МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА И РЫБАЛКА XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№2
(214)
ФЕВРАЛЬ 2021

ЗОВ НОЧНОЙ ТАЙГИ

ЖАР-ПТИЦА ДЕЛЬТЫ

БОЛЬШАЯ МУНГХА

ПРИВКУС ЯДА

ISSN 1727-5539

Z8i
1-8x24

ВСЕГДА *В ДВИЖЕНИИ*

SEE THE UNSEEN

SWAROVSKI OPTIK

Дистрибьюторы в России:
АО фирма «Кольчуга», г. Москва, ул. Варварка, д. 3; Оружейный салон «Арсенал», г. Москва, ул. Пресненский вал, д. 36;
Оружейный салон «Премиум», г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 31; «Левша Групп», г. Санкт-Петербург, Новгородская ул., д. 27

Содержание

ОРУЖИЕ

Оружейная палитра

НАШИ РУЖЬЯ: ПРОСТОТА И НАДЕЖНОСТЬ *Александр МИШИН* > 6

Оружейная коллекция

ДЫХАНИЕ СМЕРТИ *Игорь ВЕРБОВСКИЙ* > 12

Арсенал

НЕОБЫЧНЫЕ КОМБИНАШКИ *Сергей СМОЛНИН* > 18

ПРИРОДА

Школа мастерства

НОЧЬ НЕ ДЛЯ СЛАБЫХ *Андрей ТОМИЛОВ* > 24

Мир за порогом

МЕСТО, БОГАТОЕ ЗВЕРЕМ *Татьяна МАВРИНА* > 32

Охотник-натуралист

ДОЖИТЬ ДО ВЕСНЫ *Петр ЗВЕРЕВ* > 38

Практикум

СЛУЧИЛОСЬ ЭТО ЗИМОЙ *Дмитрий ВСТОВСКИЙ* > 44

ТРОФЕИ

Зарубежный опыт

БРИТАНСКАЯ ЭКЗОТИКА *Эрих МЮЛЛЕР* > 52

Путь к мечте

ПЕРВЫЕ САФАРИ: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ *Михаил ШУКИС* > 56

Охота и охотники

СЧАСТЛИВЫЙ НОМЕР *Юрий СЕМЕНОВ* > 62

Ветер странствий

ОБОРОТЕНЬ *Роман ПОЛИСЕЦКИЙ* > 66

Отъезжее поле

ОСТРОВ ЖАР-ПТИЦЫ *Екатерина ДМИТРИЕВА* > 72

РЫБАЛКА

Ветер странствий

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МУНГХА *Степан СИВЦЕВ* > 80

Техника ловли

ФОРЕЛЬ НА СПИННИНГ В ОТТЕПЕЛЬ *Николай ЛЕБЕДЕВ* > 86

АЛЬМАНАХ

ЗАПИСКИ ОХОТНИКА С ЛАЙКОЙ. ПО СЛЕДАМ КУНИЦЫ *И.В. КУЗНЕЦОВ* > 92

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ОХОТ

Издается с мая 2003 г.,
выходит 12 раз в год.

Главный редактор П.Н.ГУСЕВ;
Первый заместитель главного редактора — Александр ЛИСИЦИН;
Ответственный секретарь — Екатерина ПОЛЯКОВА.
Шеф-редакторы разделов:
ОРУЖИЕ — Александр КУДРЯШОВ;
ПРИРОДА — Анна ЖУКОВА;
ТРОФЕИ — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ;
РЫБАЛКА — Анатолий МАЙЛКОВ.
Бильд-редактор — Оксана ЖУРАВКОВА
Корректор — Людмила ЛИСИЦИНА
Цветоделение: Армен МЕЙТАРДЖЯН
Дизайн и верстка:
Александр САМАРСКИЙ,
Антон ЖУРАВКОВ

Учредитель журнала
«Охота и рыбалка — XXI век»:
Павел Николаевич ГУСЕВ.
Свид. о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-42972 от 10.12.2010,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Издатель: ЗАО «Редакция газеты «Московский Комсомолец».

Адрес редакции и издателя: 125993,
Москва, ул. 1905 г., д. 7, стр. 1
тел.: +7 (495) 665-72-72, доб. 7525
E-mail: rog@mk.ru

Свободная цена.
Служба распространения:
ООО «Агентство МК»
Тел.: +7 (495) 665-40-80.

По вопросам размещения рекламы обращаться в РИА «О'КЕЙ» по адресу:
ул. 1905 г., д. 7
тел. +7 (495) 781-47-38; факс 781-47-36
E-mail: rymar@mk.ru
Татьяна Рымарь

Отпечатано
в ООО «Первый полиграфический комбинат»

Россия, 143405, Московская область,
г. Красногорск, п/о «Красногорск-5»
Ильинское шоссе 4-ый км
Тираж 140 000 экз. Заказ № 210040

Редакция рукописи и другие материалы не рецензирует и по почте не возвращает. Мнение редакторов может не совпадать с мнением авторов. Авторы публикаций несут ответственность за точность приводимых фактов, их оценку и за использование сведений, не подлежащих разглашению.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений. Использование опубликованных материалов разрешается только с согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Охота и Рыбалка XXI век» (в интернете гиперссылка http://ohotniki.ru) обязательна.

Иллюстрация на обложке Татьяны Данчуровой.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 15685

16+

2

Новый карабин Endurance

В ряду самозарядных карабинов Argo-E от Benelli появилась впечатляющая новинка — Endurance BEST. Это проверенное в жестких условиях охотничье оружие отлично зарекомендовало себя благодаря выдающимся антикоррозийным свойствам алмазоподобного покрытия основных частей и продуманным техническим особенностям.

Покрытие B.E.S.T. по технологии газоплазменного напыления надежно защищает оружейную сталь от воздействия коррозии и царапин, снижает коэффициент трения. Нанесенное на ствольную коробку и затвор, оно гарантирует безупречный цикл перезарядки и увеличивает срок службы подвижной части механизма. Криогенная закалка обеспечивает стойкость нарезов к износу и баллистическую точность. Длина ствола карабина: 510 мм — для калибров .30-06 SPRG, .308 WIN, .300, и 560 мм — для калибра 9,3х62.

Газоотводный узел, применяемый в модельном ряду карабинов Argo E, гарантирует работу автоматики без задержек. В новом Endurance газовый поршень стал еще надежнее и долговечнее благодаря покрытию B.E.S.T., защищающему его от негативного влияния пороховых газов.

Двухрядный отъемный магазин, рассчитанный на 4 патрона, обеспечивает безотказную подачу боеприпасов даже при интенсивном настреле. Удачная геометрия магазина облегчает его снаряжение.

Прицельная система Easy Aim, благодаря высокой прицельной планке загонного типа и мушке, снабженной оптоволоконными вставками, увеличивает оптимальную видимость и удобство прицеливания.

Приклад и цевье выполнены из черного матового полимера. На пистолетную рукоятку и нижнюю часть цевья нанесена эргономичная насечка Air Touch, которая обеспечивает оптимальный хват. Система ComforTech эффективно снижает отдачу. Сменные гребень и затыльник позволяют скорректировать оружие под себя.

Благодаря рациональности конструкции и минимуму деталей карабин прост в обслуживании, осуществить разборку и чистку очень легко. Кроме чисто утилитарных технических достоинств, модель отличается высокими эстетическими характеристиками. Абсолютно черный карабин Endurance выглядит невероятно притягательно.

ФОТО РІХАВАУ

Стволов много не бывает

Государственной Думой рассматриваются очередные поправки в «Закон об оружии». И поправки эти связаны якобы с «затариванием складов» правоохранительных органов сданным гражданами или изъятым у них оружием, которого скопилось более 170 тысяч экземпляров. Думцы предлагают дать гражданам год на устранение препятствий на владение оружием для его возврата, после чего оно будет уничтожено автоматически.

Такой подход вызывает недоумение: граждан, согласно российскому законодательству, лишить имущества может только суд. Процедура эта отработана, и правоохранительные органы этим пользуются, в том числе касательно оружия.

Зачем же невостребованное оружие уничтожать? Почему нельзя его реализовать через комиссионные магазины? Государство получит прибыль, а охотники — дешевое оружие. Казалось бы, такой вариант удобен и выгоден всем, но… Уничтожение оружия — это высокодоходный бизнес, и законопроект исключительно упрощает условия его ведения, а права граждан мало кому интересны.

Ну, волк, погоди!

Амурским охотникам теперь можно отстреливать больше волков с целью снижения их популяции. Как сообщает Законодательное собрание области, сегодня здесь насчитывается 3 066 волков. Ущерб, который наносят области серые хищники, истребляя северного оленя, косулю и других животных, достигает 100 миллионов рублей в год .На заседании аграрного комитета Приамурья обсудили дополнительные меры поддержки волчатников.

— Оптимально допустимая численность для Приамурья — полторы тысячи волков. У нас пока в два раза больше. С 2018 года охотники за каждую шкуру волка получают вознаграждение — около 7,5 тысячи рублей на руки. В прошлом году амурчане сдали 400 шкур. В этом году наш комитет поднимет вопрос о повышении размера выплат, — сказала Ирина Киевская, председатель комитета.

В частности, волчатникам планируется предоставить право на первоочередное получение разрешений на охоту. С января вступили в силу новые общероссийские правила охоты. Теперь охотникам разрешено не только отстреливать волков, но и ловить их с помощью петель и других приспособлений. В период охоты на копытных уничтожать волков можно без лицензии.

ФОТО PIXABAY

Королевский уход

Компания Gillette запускает в России новый бренд King C. Gillette для комплексного ухода за кожей лица, бородой, усами и щетиной в домашних условиях. Объединив богатое наследие Кинга К. Джиллетта с передовыми разработками, производители создали полную линейку мужских инструментов, аксессуаров, косметических и стайлинговых средств. В коллекцию вошли гели для бритья, бальзамы, масла для бороды, триммер и бритвы, в том числе легендарная Т-образная бритва с двумя лезвиями. Теперь у вас дома будет все необходимое для создания безупречного стиля и необходимого образа.

В состав продуктов уходовой линейки входят натуральные растительные ингредиенты: масла арганы, авокадо, какао, жожоба и ши, кокосовая вода, экстракты ментола, алоэ вера и белого чая. Каждый из этих продуктов отличается утонченным ароматом с нотками кардамона, лаванды, пачули, имбиря и сандала в составе сложного парфюмерного ансамбля, разработанного совместно с международным парфюмерным домом. Стоит отметить и дизайн упаковки: темно-синие этикетки с окантовкой и деталями цвета благородной меди.

ФОТО PIXABAY

НА ОДНОГО МЕДВЕДЯ ТРИ ЗАЙЦА

Из сибирских лесов исчезают зайцы-русаки. А сокращение популяции косых напрямую влияет на количество рысей, которых осталось всего 160 особей.

«Да, действительно зайцев стало меньше: русаков — около 4800 особей, беляков — порядка 46800 особей», — сообщает министр природных ресурсов и экологии Новосибирской области Андрей Даниленко. Охотники говорят, что снижение численности зайцев произошло давно, и предполагают, что виной всему клещи, серые вороны и грачи, которые «крошат молодняк только так».

По данным Минприроды, численность медведей в регионе в прошлом году составила 1400 особей, то есть на одного косолапого приходилось всего три русака. Лосей в регионе в 2020 году насчитывалось 11726, что существенно больше, чем в 2017 году, когда популяция сохатых сократилась до 8800 особей. Наибольшее количество косули было зафиксировано в 2019 году — 56694 особи, в 2020-м их число сократилось до 56026 особей. Обитают на территории и редкие северные олени, но их популяция совсем мала.

Оружие

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР МИШИН, ФОТО: SHUTTERSTOCK, АЛЕКСАНДР МИШИН

Наши ружья: простота и надежность

Прошло довольно много времени, прежде чем наши охотники начали по-настоящему ценить то, что у них было. Ружья, которые раньше считались ширпотребом, вдруг «раскрылись» и показали, что в СССР была интересная и сильная школа проектирования оружия для охотников. Возможно, конечно, что старая школа резко поднялась в глазах охотников по сравнению с новой, но это уже другая история.

Александр МИШИН

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

В этой статье мне бы хотелось вспомнить об одном интересном и оригинальном ружье, разработанном в конце 60-х годов прошлого века, о двустволке с горизонтально расположенными стволами — ИЖ-26.

Надо сказать, что после окончания Второй мировой войны отечественная промышленность взяла курс на удешевление и упрощение выпускаемого оружия. Это и понятно, все ресурсы были брошены на восстановление страны, промышленности и на наращивание военного потенциала, ведь завершение Второй мировой войны еще не означало окончания агрессии против СССР. В общем, требовалось простое, дешевое в производстве, надежное и долговечное ружье. Так появилось ИЖ-54. Но в его создании использовалась дорогая сталь 50А, из которой делались стволы и колодка, что было дорого как в производстве, так и в обработке.

По внутреннему устройству оружие было ближе к ружьям высокого разбора, чем к дешевым двустволкам.

В новой модели ИЖ-26 конструкторы решили сэкономить, как того требовало время, и пошли иным путем. Стволы, муфта стволов, крюки и все элементы запирания по-прежнему делались из стали 50А, а вот для колодки использовали более мягкую и малоуглеродистую сталь 15, что позволяло удешевить все оружие и существенно упростить механическую обработку колодки. Сегодня, когда оружие наполовину состоит из алюминия, такой подход кажется разумным, но тогда, скажем прямо, его приняли далеко не восторженно, что объясняется существенно меньшим спросом ИЖ-26 по сравнению с ИЖ-54 и ИЖ-58.

Но надо отметить, что конструкторы грамотно подошли к проектированию, и оружие, несмотря на использование дешевой стали в коробке, получилось надежным и живучим. Почему? Прежде всего потому, что все нагруженные места вроде оси шарнира или съемных брандтрубок были выполнены из высокоуглеродистой стали 50А. Брандтрубки вообще были съемными, что характерно для ружей высокого разбора, они вывинчивались со стороны лба коробки и упрощали смену бойков. Кроме того, в случае разгара отверстия бойка брандтрубки можно было заменить целиком. Ось также заменялась для устранения шата стволов. Однако несмотря на это, «осадочек остался» и репутация ружья была несколько подмочена.

Второй модернизацией и упрощением ружья был отказ от болта Гринера. Мы помним, что тройное запирание, рамка Перде на два подствольных крюка и болт Гринера — это классика

ГОРИЗОНТАЛКА ЛУЧШЕ

Горизонталка, ружье с горизонтальным расположением стволов, имеет ряд преимуществ. Во-первых, это красиво, ибо горизонталка — это настоящая классика, показатель хорошего вкуса и практичности. Во-вторых, классическое запирание надежно и удобно. В отличие от вертикалки, ружье с горизонтальным расположением стволов при перезаряжании переламывается на меньший угол, что удобно, например, в лодке. В России ружья с горизонтальным расположением стволов стоят несколько дешевле, хотя среди новых ружей выбора особенно и нет. Последний факт компенсируется неплохим выбором простых и надежных ружей на вторичном рынке, и ИЖ-26 в этом отношении очень неплохой вариант.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МИШИН

Ружье имеет классический вид, а цветная калка только подчеркивает это.

Тройное запирание хоть и упрощено, но зато полноценно.

запирания. Такое сочетание крайне надежно и используется во многих советских ружьях — от курковки ТОЗ-Б до того же ИЖ-54. В ИЖ-26 от болта Гринера отказались, но тройное запирание сохранили. Просто вместо массивного кольца на блоке стволов остался небольшой, практически незаметный выступ — зуб. Запирался он на дополнительную планку в колодке, которая и заменила сам болт Гринера. С одной стороны площадь запирания уменьшилась, но сама третья точка запирания в верхней части блока стволов осталась. Это позволило существенно сократить время на обработку и, что главнее, на подгонку деталей колодки и саму колодку ружья. К сожалению, это также повлияло на классический вид ружья. Однако в компенсацию этому колодка стала обрабатываться по более сложной технологии. На колодке появилась «цветная калка». Для ее получения деталь прокаливалась в угольной печи с добавлением костей и шкур. Такая технология позволяет «напитать» наружную часть металла углеродом, существенно увеличив прочность, другими словами, это называется цементацией. Цементация не только придает классический вид оружию, но и увеличивает его поверхностную прочность.

Конструкторы грамотно подошли к проектированию, и оружие, несмотря на дешевую сталь в коробке, получилось надежным и живучим.

По внутреннему устройству оружие было ближе к ружьям высокого разбора, чем к дешевым двустволкам. Так, ИЖ-26 имел двойной предохранитель, а на некоторых ружьях еще и автоматический, включающийся при повороте ключа отпирания. Сам предохранитель перехватывал не только спусковые крючки, но и спусковые рычаги. Не дотягивает до классической дорогой схемы только отсутствие инсепторов — перехватывателей курков. Курки, кстати, разделены с ударниками, и ударники можно сменить, не разбирая колодки, выкрутив брандтрубки. Кроме того, курки имели отбой, который обеспечивался верхним лепестком боевой пружины. Подпружиненные бойки и отбой у курков практически полностью исключали случайный накол капсюля или проблемы с закрыванием стволов из-за торчащих из лба колодки бойков.

Практика показала, что ломаться в ружье было практически нечему, ломались только бойки и пружины курков. Такие поломки очень

До нашего времени дошло много ружей в хорошем состоянии.

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

ИЖ-26 было популярно у охотников благодаря хорошему бою и демократичной цене.

редки, первая устраняется легко, но пружины поменять непросто, для этого придется разобрать колодку. Вот как описывается смена боевой пружины:

«Чтобы установить на место боевую пружину, нужно положить коробку на деревянную опору. Курок должен быть прижат к стенке паза коробки — положение спущенного курка. На дно паза нужно положить боевую пружину и подвести ее короткое перо как можно ближе к курку. Затем упоров лезвием отвертки под основание выступа на коротком пере пружины нужно нажать на него и резким движением вниз-вперед-под курок установить пружину на место». Из этого описания понятно, что для смены пружин надо иметь существенный опыт, без него это сделать трудно.

Третья особенность, которая роднит ИЖ-26 с оружием высокого разбора, — это подпружиненный передний спусковой крючок. Данная особенность нужна для снижения возможной травмы пальца при стрельбе из второго ствола и использовании заднего спуска. Насколько такая особенность востребована, сказать сложно, при правильной вкладке такой травмы быть не должно, но такая фишка у ружья есть.

Большинство советских ружей славятся продуманной конструкцией и качественными материалами.

Стволы оружия, как писалось выше, были изготовлены из стали 50А высокого качества, длинные — 725 или 750 мм. Кроме того, в конструкции заложен внутренний диаметр стволов 18,2 мм. Напомним, что наш стандарт для 12-го калибра — 18,5–18,6 мм, это позволяет повысить кучность при стрельбе патронами в папковой или пластиковой гильзе, но «увеличивает отдачу при стрельбе из латунных гильз», что вполне понятно и похоже на правду. Поскольку стволы хромированы, до наших дней дошло довольно много ружей в весьма приличном состоянии.

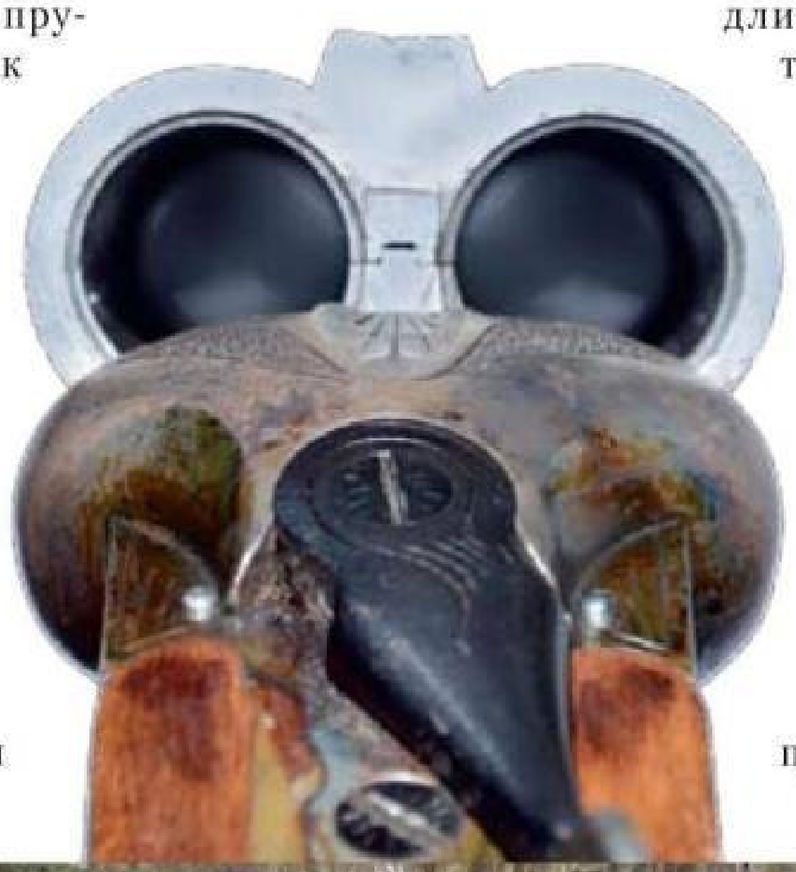


ФОТО СВЕТЛАНЫ БУРКОВСКОЙ

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР МИШИН

100 000 экземпляров

ИЖ-26 было выпущено за пять лет, с 1970 по 1975 год.

Горизонталка по-настоящему классическое охотничье оружие, простое и надежное.

Ружье, когда оно было новым, выглядело солидно. Судите сами: неплохой орех, белые вставки на полупистолетной рукоятке и под амортизатором приклада, широкое и удобное цевье, черные, вороненые ствола и колодка в цветной калке. На нижней части колодки нанесен знак качества с надписью «СССР». Резьба на колодке скромная, с охотничьей тематикой и надписью «ИЖ-26». Были и более богатые варианты отделки. Мало какое оружие того времени так выглядело. При этом его цена была вполне умеренной.

Всего было выпущено более ста тысяч единиц. Выпускалось ИЖ-26 как для внутреннего рынка, так и на экспорт. Как было сказано выше, у отечественного охотника это оружие не пользовалось большим спросом, чаще покупали ИЖ-54, а позднее ИЖ-58. Но свое место в арсенале оно нашло и сегодня встречается как на руках, так и в комиссионных магазинах. Цена зависит от модификации и, конечно, сохранности оружия. Сегодня можно найти это ружье по цене 30–40 тысяч в отличном состоянии, но попадаются и за 6–9 тысяч в рабочем состоянии. Так что молодой охотник, да и не только молодой, вполне может позволить себе такое оружие, прикоснувшись вместе с ним к страницам оружейной истории СССР.

В заключение заметим, что ружье ИЖ-26 выпускалось всего шесть лет — с 1970 по 1975 год, так что сегодня самому позднему ружью стукнуло 45 лет. В своем весьма солидном возрасте данное ружье интересно и актуально не только для коллекционеров, но и для простых охотников. ◆

YUKON® ADVANCED OPTICS

ТЕПЛОВИЗИОННЫЙ ПРИЦЕЛ NORDFORCE XQ30

WWW.STURMAN.RU

ОПТИКА ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

ООО «ШТУРМАН»

ОФИС И СКЛАД: МОСКВА, УЛ. КОРОЛЕНКО, Д.1, К.8

ЧАСЫ РАБОТЫ: ПН-ПТ 10:00 – 18:00

МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛ.: +7(495) 989-1056

ПРЯМЫЕ ПОСТАВКИ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

СКОРО В ПРОДАЖЕ

- ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР
- БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ
- ГАРАНТИЙНОЕ И ПОСТГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

ВЫСОКОЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ ТЕПЛОВИЗИОННЫЙ СЕНСОР С NETD <40 мК NETD

ДИСТАНЦИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ БОЛЕЕ 1000 М

ПЕРЕМЕННОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ 2,5х -20х

РАЗЛИЧНЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ПАЛИТРЫ И ПРИЦЕЛЬНЫЕ СЕТКИ

РЕЖИМ ПРИЦЕЛИВАНИЯ «КАРТИНКА В КАРТИНКЕ»

ВСТРОЕННЫЙ ФОТО- И ВИДЕОРЕКОРДЕР 16ГБ

ВЫСОКОКОНТРАСТНЫЙ HD AMOLED ДИСПЛЕЙ

СОВМЕСТИМОСТЬ С РАЗЛИЧНЫМИ КРЕПЛЕНИЯМИ YUKON/PULSAR

Дыхание смерти

Когда в 1725 году итальянский мыслитель и философ Джамбаттиста Вико заявил, что история наций движется по кругу, он не предполагал, что это утверждение справедливо и для истории развития техники. Судите сами: не прошло и ста лет, как двигатель внутреннего сгорания оставил не у дел паровые, электрические и прочие моторы.

Игорь ВЕРБОВСКИЙ

ТЕКСТ: ИГОРЬ ВЕРБОВСКИЙ, ФОТО: ИГОРЬ ВЕРБОВСКИЙ, NATIONAL FIREARMS MUSEUM

Подобное развитие событий характерно и для оружия. Так, артиллерия на заре своей юности, попробовав заряжание с казны, на несколько столетий стала дульнозарядной, после чего вновь вернулась к казнозарядным системам, впрочем, оставив минометы как потомство древних мортир.

Пневматическое оружие также имеет несколько подобных точек в своей истории. Например, в советские времена обыватель знал от силы пять моделей воздушек и оружием их не считал. Даже судебная криминалистика стала уделять внимание пневматике как потенциально опасному предмету лишь в начале 70-х годов прошлого столетия. Сегодня же количество моделей пневматического оружия не уступает огнестрельному, причем не уступает ему и в убойной силе. Более того, в олимпийских стрелковых дисциплинах огнестрел потихоньку сдает свои позиции пневматике.

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Наверное, не стоит принимать всерьез духовые трубки аборигенов Южной Америки и Юго-Восточной Азии и даже пнев-

матические сифоны для метания греческого огня в древней Византии. А вот пневматические винтовки, созданные для любителей охоты в период фитильной системы зажигания, уже обладали некоторым преимуществом перед традиционным оружием на черном порохе. Первые упоминания относятся к временам мрачного средневековья, а точнее, к XVI веку о чем упоминает английский оружейный историк Говард А. Блэкмор. Но это были единичные образцы, стоившие существенно дороже обычного оружия, и к тому не очень надежные.

А вот творение австрийского механика Бартоломео Жирардони серьезно пошатнуло

Максимальная дальность, на которой можно поразить живую силу противника, не превышала 150 метров.

позиции дульнозарядного и чернопорохового оружия того времени. Жирардони был жителем австрийского Тироля, который исторически является плавильным котлом Европы, где дети с рождения говорят на нескольких языках. Фамилия в этих местах может лишь указывать на далеких предков, но Жирардони, по мнению исследователей его биографии, был выходцем из итальянского города Трентино. Некогда Бартоломео был часовых дел мастером, а значит, колесцовый замок и оружие в целом тоже были сферой его деятельности. Кстати, к этой деятельности он привлек и своего сына, но однажды, во время испытания очередного изделия, произошел несчастный случай — из-за разрыва ствола Жирардони-сын погиб. Впрочем, это лишь одна из легенд, по другой версии, сам Бартоломео пострадал при взрыве. Так или иначе, а заняться разработкой более безопасного оружия, не использующего черный порох, Жирардони подтолкнуло трагическое событие. В результате ему удалось создать пневматическую магазинную, казнозарядную винтовку, которая по совокупности своих свойств смогла заинтересовать военное ведомство империи Габсбургов. В Европе в это время бесчинствовал Наполеон, которому Австрия безуспешно пы-

Мощности и калибра винтовки оказалось достаточно, для того чтобы использовать ее в качестве боевого оружия.

В Америке винтовка стала известной благодаря Трансконтинентальной экспедиции.

ЗАПОЛНИТЬ БАЛЛОНЫ!

Самым трудоемким в обслуживании винтовки было накачивание баллонов. К каждой винтовке в комплекте шло три баллона, и пока они были полны, конкурентов этому оружию на поле боя не находилось. Правда, на накачивание баллонов воздухом уходило много времени и сил. Зато полностью снаряженная винтовка не боялась ни дождя, ни снега, в отличие от ее кремневых собратьев.

талась противостоять. Поэтому любое «чудо-оружие» принималось на ура. А новая винтовка действительно обладала рядом качеств, которые были недоступны кремневому оружию, того времени. Прежде всего это возможность сделать двадцать выстрелов в течение минуты, в отличие от дульнозарядного штуцера. Причем некоторые современники (американские исследователи) утверждали о сорока выстрелах подряд. Но, возможно, речь шла о быстром заполнении магазина новыми пулями, которые были

Пневматическая винтовка уже в то время была востребованной охотниками, но считалась дорогой и требовала постоянного квалифицированного ухода.

сферическими, и о продолжении стрельбы без замены баллона со сжатым воздухом. Другим важным фактором была возможность стрелять вне зависимости от погоды. Кремневый замок армейских мушкетов отказывался работать в дождливую погоду. Метель с мокрым снегом помогла русской армии одержать первую победу над считавшимся непобедимым Наполеоном. Это произошло при Прейсиш-Элау, одной из самых кровопролитных битв времен Третьей коалиции. Французская пехота из-за плохой погоды не могла вести оружейный огонь, а русская артиллерия оказалась в нужном месте в нужный момент, сохранив свой порох сухим. Официальный итог битвы — ничья, но тот факт, что Беннигсен, командующий русской армией во время этой битвы, был единственным из

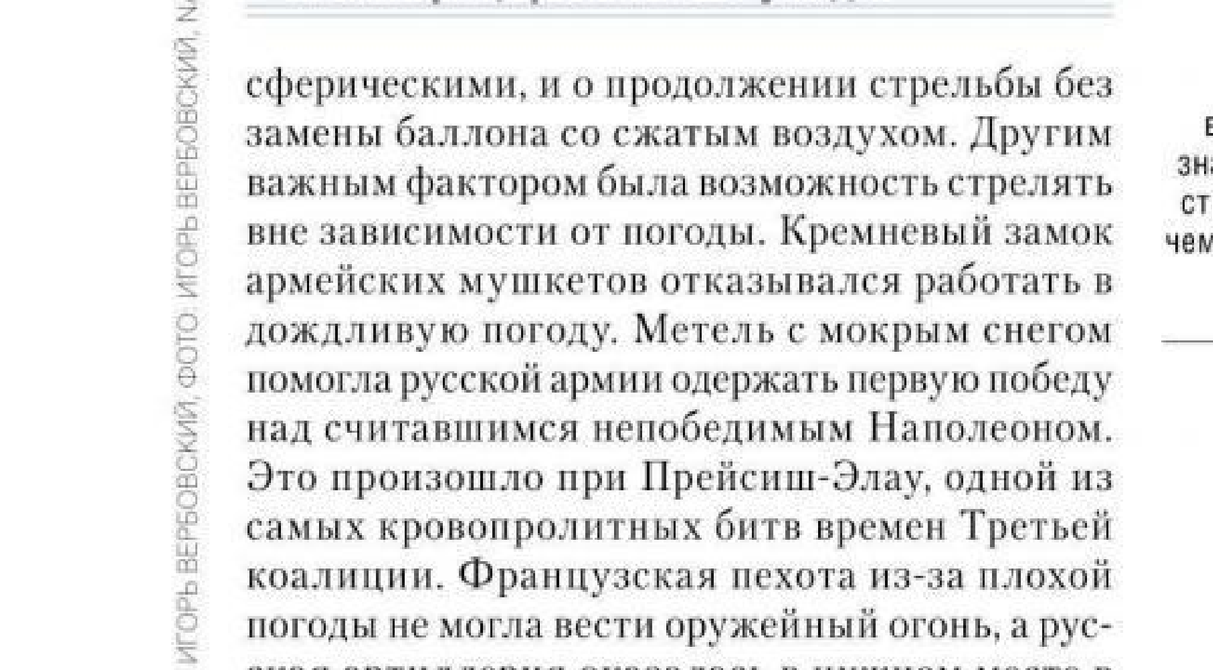
Зарядка винтовки была значительно быстрее и удобнее, чем у кремневого мушкета.

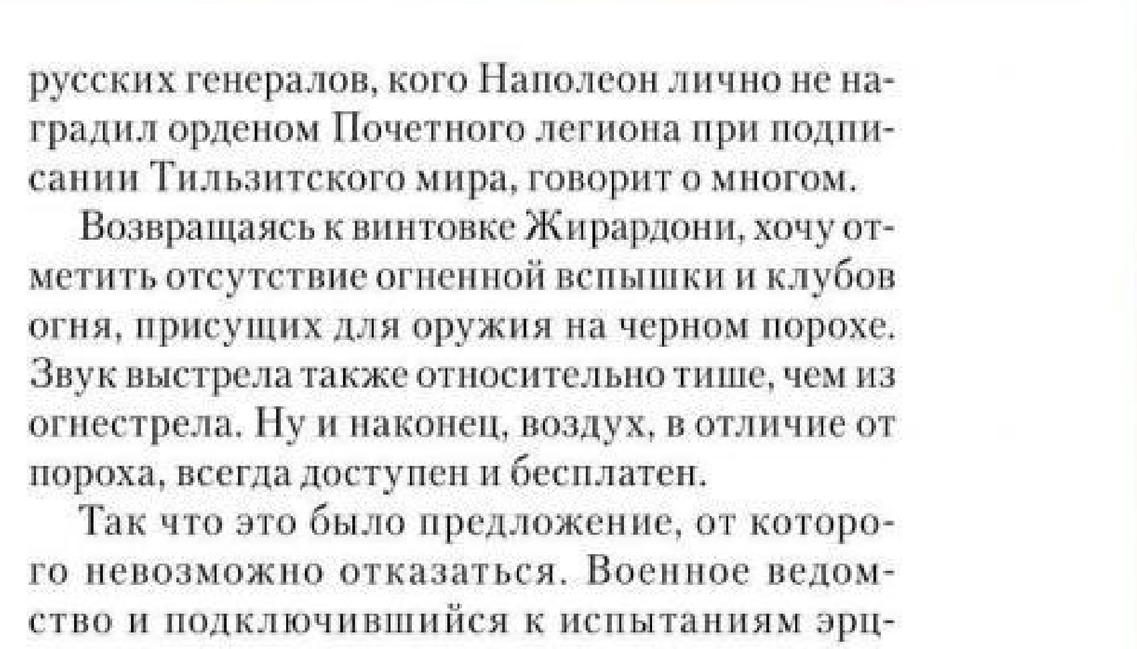
Баллон крепился на резьбе и служил прикладом.

русских генералов, кого Наполеон лично не наградил орденом Почетного легиона при подписании Тильзитского мира, говорит о многом.

Возвращаясь к винтовке Жирардони, хочу отметить отсутствие огненной вспышки и клубов огня, присущих для оружия на черном порохе. Звук выстрела также относительно тише, чем из огнестрела. Ну и наконец, воздух, в отличие от пороха, всегда доступен и бесплатен.

Так что это было предложение, от которого невозможно отказаться. Военное ведомство и подключившийся к испытаниям эрцгерцог Иосиф страстно возжелали вооружить чудо-винтовкой все егерские части Австро-Венгерской империи. Правда, после испытаний в условиях, приближенных к боевым, и попыток наладить промышленное производ-





ТЕКСТ: ИГОРЬ ВЕРБОВСКИЙ, ФОТО: ИГОРЬ ВЕРБОВСКИЙ, NATIONAL FIREARMS MUSEUM

Винтовка использовалась и как охотничье оружие.

До нашего времени дошло совсем немного экземпляров, среди которых встречаются и рабочие.

Внешний вид винтовки напоминает капсюльное оружие.

ство выявились существенные недостатки. Так, максимальная дальность, на которой можно было поразить живую силу противника, не превышала 150 метров, причем с падением давления в баллоне менялась и дальность выстрела, поэтому, при стрельбе надо было постоянно корректировать точку прицеливания. Кроме того, чтобы накачать баллон ручным насосом, необходимо было сделать более тысячи качков. Для сравнения: чтобы накачать четыре колеса от «Жигулей», достаточно сделать 600–800 качков. Поэтому обычно подразделение стрелков сопровождала повозка с установленным на ней мощным воздушным насосом. Необходимо было следить за состоянием кожаных манжет. По одним данным, их смачивали водой, по другим — буйволиным маслом. Также случались разрывы воздушного резервуара, давление в котором достигало 30 атмосфер (по другим данным 60–70 атмосфер). И, самое главное, при массовом производстве не удавалось соблюсти необходимую точность размеров, а индивидуальное исполнение слишком дорого обходилось казне. Кроме того, необходимо было часто проводить техобслуживание оружия, что требовало больше мастеров, способных это делать. Стрелки также нуждались в особой подготовке. В итоге было выпущено примерно полторы тысячи винтовок, которыми вооружили пограничную стражу. Остановить Наполеона на границе с помощью винтовок

Шарики-пули подаются из трубчатого магазина.

Жирардони, конечно, не удалось, но тем не менее существует устойчивый миф, что Наполеон издал указ о казни на месте захваченных вражеских стрелков с пневматическими винтовками. Единственным основанием для подобного утверждения, возможно, является борьба народного ополчения Тироля против французов в 1796–1797 годах. Достоверно известно, что ополчение получило около тридцати винтовок Жирардони для проведения ночных атак на расположении захватчиков, еще какое-то количество пневматического оружия было личной собственностью. Партизаны не воспринимались французами «правильными» противниками, поэтому действовал приказ «о казни разбойников и бандитов» без суда и следствия. Свидетельств о массовом применении пневматического оружия в больших битвах не сохранилось.

Винтовка выглядела как кремневое оружие. Лишь вблизи можно было понять, что справа от ствола крепится трубка, которая является двадцатизарядным магазином.

Поскольку Жирардони не оставил чертежей своей винтовки, после его смерти некому было ни сделать новые экземпляры, ни отремонтировать ранее выпущенные. И примерно в 1815 году оружие австрийского мастера было снято с вооружения.

Несмотря на большое количество образцов (а может, именно поэтому), точно известно, как выглядела винтовка, а вот по некоторым ее характеристикам есть расхождение. Издалека винтовка выглядела как всем привычное кремневое оружие. Лишь вблизи можно было понять, что привычный замок отсутствует, а справа от ствола крепится трубка, которая является двадцатизарядным магазином. Приклад непривычной конической формы одновременно являлся сменным воздушным резервуаром и накручивался на основную конструкцию.

Общая длина винтовки 120 см. Вес 4,5 кг. Ствол восьмигранный, нарезной (упоминается и гладкий), калибр 13 мм.

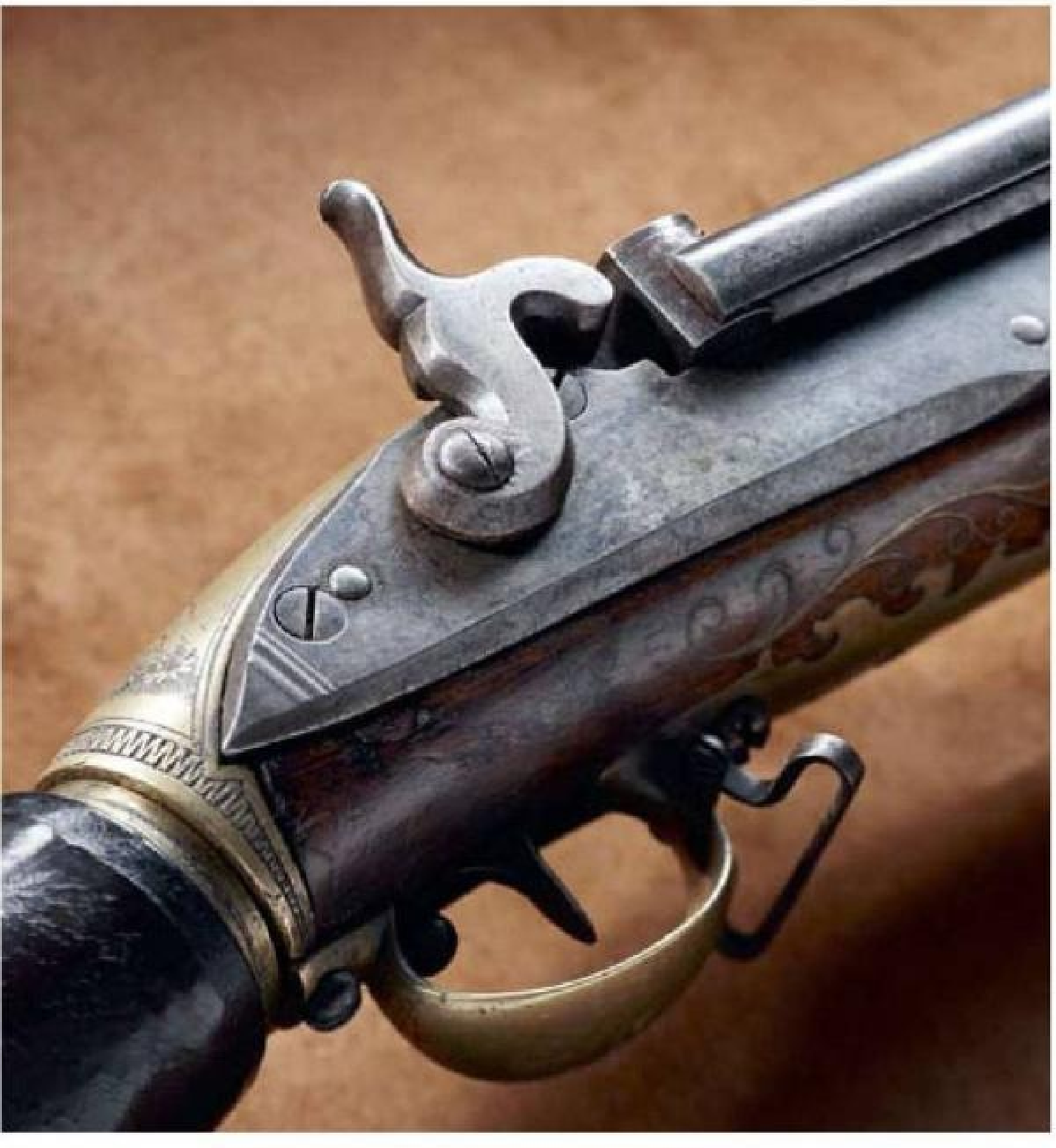
По калибру также есть отличающиеся данные, есть цифра 11,7 мм.

Ударом курка открывается клапан, подающий воздух.

Взведение механизма выполнялось спицей курка, нажатие на спусковой крючок осуществляло кратковременное открытие клапана резервуара. Ствол запирался поперечным затвором, при открытии которого можно было закатить пулю из магазина в гнездо затвора, после чего, естественно, затвор возвращался на место. Своего рода гравитационное заряжание, известное по системам Лоренцони и Кальтхофа еще с XVII века. Для загрузки магазина в передней части имелось открывающееся отверстие, через которое загружали пули. Для ускорения процесса стрелки носили с собой четыре жестяные трубки, в каждой было по двадцать пуль. Кроме этого, в комплект входили два запасных баллона, шомпол, ключ, ручной насос. Таким образом, боекомплект составлял 100 пуль (плюс одну можно было закатить в патронник), и, вероятно, одного баллона хватало на тридцать с небольшим выстрелов.

Для своего времени подобная винтовка, безусловно, стала прорывом.

В настоящее время, можно приобрести оригинал винтовки Жирардони, но время ожидания покупки может растянуться на несколько лет, и цена в среднем составит 7000–13 000 долларов. Кроме этого, в Америке существует сообщество почитателей мастера (вернее, его оружия) и продается достаточно много реплик и копий. Такой интерес американцев к винтовке Жирардони связан с одной из страниц истории Соединенных Штатов. Речь идет об экспедиции Льюиса и Кларка (1804–1806) — первой сухопутной экспедиции через территорию США из Сент-Луиса к тихоокеанскому побережью и обратно. Экспедицию возглавил Мериуэзер Льюис, личный секретарь Томаса Джефферсона, и его приятель Уильям Кларк. Целью путешествия было исследование территории, проданной США Францией, а также поиск водного пути через континент для организации торговых путей. Ну и соответственно, «принуждение к миру» всех индейских племен, которые встречались на пути. Вот в последнем-то неоценимую роль и сыграла винтовка Жирардони. Во время переговоров с индейскими вождями капитан Льюис неизменно демонстрировал принадлежащее ему оружие, которое поражало воображение «дикарей», еще только недавно познакомившихся с огнестрельным оружием. Поэтому считается, что благодаря наличию такого «чудо-оружия» у экспедиции не было серьезных стычек с аборигенами. Что и позволило путешественникам добраться до побережья Тихого океана и обратно без боевых потерь. Неизвестно общее количество пневматики в отряде. Возможно, такая винтовка была одна и это информация от индейцев тщательно скрывалась.



Как творение Жирардони оказалось в Америке, можно только догадываться, Быть может, винтовку приобрел сам Томас Джефферсон во время своего пребывания во Франции в 1785–1789 годах в качестве посла. Так или иначе, но привычные нам воздушки из развлекательного тира могут гордиться своими славными предками.

Необычные комбинашки

Комбинированным называют оружие, имеющее два типа стволов: нарезной и гладкий. Чаще всего это комбинашки-переломки, основанные на конструкции двустволок. Такое оружие имеет откидной блок стволов, и, понятно, заменить один из гладких стволов на нарезной не составляет труда.

Сергей СМОЛНИН

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ СМОЛНИН, ФОТО: КОМПАНИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЬ

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

В озникнут проблемы с усилением мощности запирания, со стрелом стволов, но по сути конструкция оружия сильно не изменится. Именно поэтому таких комбинашек абсолютное большинство. Но есть и другие примеры комбинированного оружия. Они значительно интереснее в конструктивном плане, но значительно реже встречаются на практике.

На одну из таких конструкций я наткнулся на зарубежном сайте оружейного аукциона. Это был карабин системы Маузер 98-й модели. Очень надежное оружие, а в калибре 9,3х64 еще и весьма убойное. Да, этот калибр, мощный и специализированный, предназначен для крупных и опасных животных, но вдруг охотник захочет подстрелить птичку или зайчика? Видимо, так рассуждал конструктор оружия, выдумывая данный экземпляр, объединяя в одном оружии винтовку с продольно-скользящим затвором и дробовик.

Совместить мощный карабин и дробовик — мысль смелая и спорная, ведь карабины «девятки» и так не отличаются малым весом, а с трубой под стволом становятся еще тяжелее. Но сама идея, согласитесь, красива и не лишена очарования. Кроме того, дробовик 20-го калибра с неплохим останавливающим действием, заряженный тяжелой пулей, хорошее подспорье в случае нападения крупного зверя. Опять же если с карабином что-то произойдет (осечка, невыброс или другая задержка), то второй ствол окажется вовсе не лишним.

Помповая винтовка с верхним дробовым стволом.

Из «Маузера» получилось оригинальное и интересное ружье.

Стандартный «Маузер», послуживший прототипом для комбинированной винтовки.

150–200 метров — *обычная дистанция стрельбы из нарезного ствола комбинированного ружья.*

Устройство комбинашки довольно интересно. На вид это просто винтовка Маузера, под стволом которой притаился однозарядный дробовик. Чтобы его зарядить, нужно повернуть ствол вокруг собственной оси и сдвинуть вперед, при этом откроется окно справа на цевье, куда нужно поместить патрон и закрыть ствол. Чтобы произвести выстрел, нужно переключить УСМ рычажком, расположенным около предохранителя. Интересное решение, но для оружия «второго шанса» УСМ лучше было бы «задвоить» и вынести его спуск отдельно, вторым крючком. Иначе перед вторым выстрелом из «запасного» ствола придется взводить УСМ основной винтовки. Правда, надо отметить, что для 98-го достаточно поднять ручку затвора и опустить ее обратно, двигать затвором при этом не обязательно.

Комбинированная самозарядная винтовка от ЦКИБа.

В общем, в данном случае трудно понять, что было основной целью: создать универсальное оружие для охоты на любую дичь или винтовку с подствольным дробовиком последнего шанса. В любом случае интересна сама реализации и техническая конструкция подобного ружья, как и то, что это не технический курьез в единственном экземпляре.

Подобное оружие не единично и имеет большую историю. Тема нарезного полуавтомата, объединенного с гладкоствольным ружьем, разрабатывалась и у нас. Например, в Туле было изготовлено ружье ТОЗ-112, в котором объединили однозарядный гладкий ствол 20-го калибра с нарезным полуавтоматом .22 LR. При этом верхний, гладкий ствол перезаряжался при переламывании и был однозарядным, а нижний, даже не ствол, а целая винтовка, был самозарядным. Любопытно, что курок у этого оружия был один на два ствола и взводился либо при

Винтовка с подствольным «Ремингтоном».

БОЕВЫЕ КОМБИНАШКИ

Идея объединения двух видов оружия беспокоила умы не только охотников, задумывались об этом и военные, и полиция. Конечно, первое, что приходит на ум, — это винтовка с подствольным гранатометом, но это немного не то.
Популярность дробовиков в армии США привела к попыткам объединить автоматическую винтовку и дробовик. При этом последний мог использоваться как оружие ближнего боя, как оружие последнего шанса и как универсальный ключ для любой двери. Сначала приспособили помповый «Ремингтон» — получилось интересно, но чего-то не хватало… Позже появилась винтовка с подствольной «Сайгой», и тогда идею можно было считать реализованной. Судите сами: два автоматических карабина, один в калибре 5,56, второй — 12-й, оба с отъемными коробчатыми магазинами. Как говорится, все по максимуму.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ СМОЛНИН , ФОТО: КОМПАНИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЬ

стрельбе из малокалиберной винтовки автоматически, либо при нажатии на отпирающий рычаг верхнего ствола, который по конструкции похож на рычаг ружья ИЖ-18.

Тульский оружейный завод вообще богат на такие системы. Так, конструкторскому коллективу во главе с Адольфом Татариновым удалось объединить в одном оружии, казалось бы, несовместимое — сразу два полуавтоматических ружья, причем как дробовик, так и нарезную винтовку. Но что еще удивительнее, они умудрились сделать вес этого монстра менее четырех килограммов. Только представьте себе, сколько всего проблем удалось решить конструкторам, задавшимся целью совместить в одном оружии два полуавтомата и два коробчатых магазина.

Нам более привычен классический тройник.

Верхний ствол, а точнее карабин, питался патронами 9х53R. Хороший и надежный охотничий калибр, практически единственная «девятка» того времени. Нижний ствол был рассчитан на патроны 20-го калибра, что неудивительно: ТОЗ всегда любил его за легкость и универсальность.

Да, конструкция с учетом небольшого веса и огромной огневой мощи получилась интересной, но чрезвычайно сложной для обычного пользователя, не говоря уже о производстве. Охотиться с ним и, что более важно, ухаживать за таким ружьем может только истинный фанат, который разберется и с конструкцией, и с особенностями ее эксплуатации и разборки.

К сожалению, зверовой карабин оказался невостребованным, и мысль конструкторов потекла в направлении создания промыслового ружья, которое объединит в себе ружье 20-го калибра и малокалиберный карабин. А раз оружие промысловое, то и вес его должен быть небольшим. Но и этим требования к новому оружию не ограничились. Для удешевления производства оружие должно было быть унифицировано (хотя бы частично) с уже выпускающимся оружием. Так родилось МЦ-29 в 32-м калибре и МЦ-29-3 в 20-м. За основу взяли МЦ-20 — дробовик с продольно-скользящим затвором. Из-за размещения под стволом малокалиберного карабина от магазина пришлось отказаться, и дробовик хоть и имел продольно-скользящий затвор, был, по сути, однозарядным — этакая «Берданка», под стволом же разме-

стили самозарядный малокалиберный карабин с магазином на восемь патронов. Интересно, что этот карабин имел короткий ствол, который совсем немного выступал из цевья.

Конечно, по цене такое оружие на промысловое совсем не тянуло, промысловым была «Белка» с гладким и нарезным стволами, стоившая пару десятков рублей, а этот агрегат продавался за сотни. Усложненным кажется и дробовик с продольно-скользящим затвором, но без магазина он зачем? Какой в этом смысл? Только ради унификации с МЦ-20? Если честно, то и полуавтомат-мелкашка для промысловика не особо удобен. В общем, эксперимент интересный, но окончился он так же, как и другие, — музеем оружейного завода.

Совместить мощный карабин и дробовик — идея смелая и спорная: девятка и так не отличается малым весом, а с трубой под стволом карабин стал еще тяжелее.

Как мы видим, опыты по скрещиванию гладкого и нарезного оружия идут давно, и пока особого успеха не видно. Совсем недавно на рынке появилось новое оружие Innogun Hybrid. На вид это обычная вертикалка с верхним гладким и нижним нарезным стволом, но если приглядеться, можно обнаружить магазин для нарезного ствола. По факту перед нами действительно гибрид, а не простая комбинашка. Вверху гладкий ствол — однозарядный, а внизу нарезной с перезаряжанием подвижным цевьем. Такое сочетание делает оружие оригинальным. Интересно и то, что блок стволов может быть отделен от колодки, что удобно для транспортирования, но отделяются не только стволы, но и весь полуавтоматический механизм нарезного ствола. Кроме того, этот блок стволов может быть заменен на стволы другого калибра или даже на классический блок стволов без возможности магазинной перезарядки. Таким образом конструкторы перестраховались и создали оружие, которое может быть как классической двустволкой-вертикалкой, так и оружием, где верхний ствол — однозарядная гладкостволка, а нижний — нарезной помповый карабин. Насколько такая конструкция будет востребованной, покажет время, но технически, согласитесь, это очень интересно.

Из нижнего ствола комбинашки получилась полноценная помповая винтовка.

Какие выводы можно сделать после знакомства с этой необычной веткой комбинированного оружия? Во-первых, наши конструкторы показали, что можно разработать и собрать одно оружие, состоящее из двух самозарядных карабинов, и при этом не перейти рубеж веса четыре килограмма. Во-вторых, такое оружие имеет небольшой круг желающих его купить, оно дорого, сложно в устройстве, а главное, имеет совсем немного преимуществ перед банальным тройником. И тут возникает вопрос: а для чего оно вообще предназначено? Как технический казус — да, это отличный образец оружейной коллекции, а как рабочее оружие оно вряд ли нужно обычному охотнику. ◆

Любое комбинированное оружие — это прежде всего красиво и оригинально.

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

Природа

ФЕВРАЛЬ

чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28

Ночь не для слабых

ПРИРОДА

Многим охотникам доводилось бывать в угодьях в ночное время. Ощущение от леса совершенно другое, нежели днем. А уж охотнику-новичку вообще трудно совладать с элементами паники. И это естественно для человека.

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ТОМИЛОВ

ФОТО: JUHO HOLMA/FLICKR.COM/CC BY ND 2.0

Андрей ТОМИЛОВ

Но есть охотники, и их довольно много, которые предпочитают охотиться именно ночью. В данном случае я имею в виду промысловиков, которые в тайгу идут с определенной целью — поймать соболя. Конечно, никакой охотник не откажется от добычи белки, не пройдет мимо сохатого и не отвернется от берлоги. Но все это попутный промысел. Основная же цель — соболь. Хотя есть некоторые районы Сибири, где в отдельные годы промышлять белку даже выгоднее, чем соболя. Это случается, когда пик численности зверька совпадает с урожайным годом какой-то хвойной породы деревьев в этом районе. В этот сезон белок бывает видимо-невидимо. В некоторых местах остановишься, и кажется, что все в округе шевелится, ползает, цвиркает. Вся тайга просто напичкана этим зверьком.

В такие годы охотник добывает очень много белки и зарабатывает на этом больше, чем на соболе.

Но это все отступление. Разговор мы начали о ночной охоте. Ночью ходить по тайге сможет далеко не каждый. Ночная охота по-своему прекрасна и притягательна, а также трудна и во многом опасна. Опасна тем, что гораздо проще оказаться в лапах медведя, если охота эта ведется осенью, еще до залегания зверя в берлогу. Как ни странно, но и медведь предпочитает охотиться ночью.

Или можно напороться на стаю волков, которые лично вас если и не тронут, то собачку вашу постараются изловить. Для них это лакомство.

Опасна она и тем, что в темноте, даже с хорошим фонарем, легко налететь глазом на сучок. Вот уж будет неприятность. Да и ногу подвернуть ночью гораздо легче, оступившись или попав в какую-нибудь расщелину, которую днем вы непременно заметите.

Можно много еще вспомнить опасностей ночного леса, это говорит лишь о том, что такой вид охоты доступен только очень опытным, уверенным в себе, знающим дело охотникам. Но, должен заметить, ночной лес — это нечто сверхъестественное. Кто освоит ночную охоту, тот может считать себя действительно настоящим охотником.

Ночная охота на соболя интересна тем, что она более добычлива. Собаки уже не отвлекаются ни на рябчиков, неожиданно вспорхнувших в зарослях, ни на других птиц, если

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Соболь ночью гораздо реже уходит в корни, в шерлопник. Вытягивается на сучке в полдерева и посматривает на беснующихся собак. В такой ситуации зверька легко обнаружить и добыть.

ФОТО SHUTTERSTOCK

ФОТО SHUTTERSTOCK

Ночной лес прекрасен по-своему, и кто поймет его и полюбит, уже не расстанется с ночной охотой никогда.

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ТОМИЛОВ

С собакой, которая «так себе работает», в тайге делать нечего. Так что выбираем напарника тщательно.

случайно не наткнутся на них, спящих в снегу. Не отвлекаются и на белку. Она, как известно, тоже спит в ночное время. А соболь, наоборот, очень активен в это время суток.

Когда в тайге лежит снежок, тогда даже самой темной ночью можно ходить без фонаря. Если собаки загнали зверька на дерево (а в ночное время соболь в основном заскакивает на дерево и редко прячется где-то в дупле или в завале из камней), то его очень легко обнаружить. Посветив фонариком по кроне дерева, вы сразу увидите яркое отражение собольих глаз. Так же ярко они будут светиться и в дупле, и в шерлопнике. А дальше дело техники и опытности охотника. На дереве обычно стреляют дробовым зарядом. Хотя некоторые умельцы снимают таких соболей шестиком с петлей. Залезают на дерево и надевают зверьку петельку на шею — отлавливают живым.

В дупле тоже несколько способов добычи. Самый простой, наверное, когда прорубают паз, высматривают, где зверек, и стреляют в головку. Кто-то ставит капкан, затыкает дырку и ждет, когда капкан сработает. Однажды мне пришлось видеть оригинальный, на мой взгляд, способ добычи соболя из дуплистого лежачего дерева. Охотник привязал на шестик рукавицу и стал тыкать ею в урчащего в дупле соболька, пока тот не разъярился и не укусил рукавицу. Охотник с силой выдернул шест с рукавицей, а на ней висящего соболя. Собаки сразу поймали его и задавили. Не пришлось ни рубить, ни выкуривать зверька при помощи дымокура.

В шерлопнике, или, по-простому, в каменных россыпях, куда соболек любит прятаться, тоже есть способы, которыми его оттуда можно добыть. Правда, это труднее по той причине, что россыпи обширны и соболь может в них уйти очень глубоко. Если нет обмета, которым можно обтянуть хотя бы часть шерлопника, то вся надежда только на собак.

Итак, ночь. Охотник, решившийся промышлять в ночном лесу, должен быть крепким, выносливым, сильным и уверенным в себе. Ночная тайга — это серьезно, охотник должен хорошо знать свой участок, свободно ориентироваться на местности и постоянно «иметь в голове компас».

Однажды у меня случилась неприятность из-за плохого знания охотничьего участка. В то время я был студентом. Приехал в Саяны, в Тофаларию, на практику. На участке, кото-

ФОТО ЮРИЯ САРАЕВА.

рый нам с товарищем выделили, была одна избушка, и все наши маршруты имели форму круговиков: откуда мы выходили, туда и возвращались, только с другой стороны. Карту мы, конечно, смотрели, но, как известно, «все красиво на бумаге, да забыли про овраги». А в Саянах и вовсе круто: там не овраги, а очень даже крутые горы.

С утра мы с товарищем расходились в разные стороны и весь день летали по тайге. Собак тогда путевых не имели. Радовались, если белку работают. Утянулся я каким-то образом в хребет, под которым и стояло наше зимовье, там и лазал весь день, выискивал белочек. То в распадок чуть ли не на пятой точке, то опять в гору.

Завечерял. Нужно было возвращаться к зимовью. Как это обычно бывает, на выстрел подвернулась кабарга, крупный такой самец, красивый, клыки длинные, почти с палец. Выстрелил. Он торкнулся на бок, сразу вскочил и бежать. Известное дело, кабарга вниз не побежит, особенно когда ранена. Скрылась где-то вверху, за скалками. Думаю: сейчас дойдет, подождать надо. Присел. А вечереет уже крепко, морозец пробирается под

Куница — интересный объект охоты как для собак, так и для охотника. Этот дорогой трофей, значимый, запоминающийся, приносит массу эмоций.

Соболя и куницу ночью лучше стрелять дробовым зарядом. Высвечивая фонарем, обойдите дерево и найдите позицию, когда видно одну голову зверька со светящимися глазами.

пропотевшую куртку. Сумерки. Ладно, некогда ждать, пойду добирать. Трижды я его поднимал с лежанок. Тянет и тянет в самые скалы. Уже звезды вылезли — дострелил.

Хоть и не велик зверь, а вес имеет. Тащу его волоком, вниз-то полегче. Распадок попался как раз, и в нашу сторону, где зимовье должно стоять. Я и пошагал. Вроде крутоватый распадок-то. Да что уж теперь, то за дерево поймаюсь, то за куст. Добычу тяну, не выпускаю, где покруче, она меня тянет. Так и летим вниз-то.

Стемнело уже совсем. А по хребтику-то снежок отсвечивает. А здесь, на южном-то склоне, снега совсем не стало, солнышко хоть и осеннее, а слизало снег, темень полная. Собачки мои бестолковые, студенческие, еще днем в зимовье смотались. Фонарик я тогда еще не носил с собой. Да и не было в ту пору таких малюсеньких фонариков, которые и вес имеют чуточный, и светят прилично. Вот и тащимся мы с кабаргой на пару, то я ее тяну, то она меня. Но уже тогда подозрение у меня возникало, что не смогу я по этому распадку спуститься, уж больно он крут.

Деревья уж кончились, за кусты прихватываюсь, а потом и тех не стало. Одни камни кругом. Причем какой ни потрогай, он тут же крошится и с далеким грохотом где-то внизу

СОБОЛЬ В ШЕРЛОПНИКЕ

В последние годы я не встречал ни одного охотника, кто бы пользовался обметом. А еще в шестидесятых-семидесятых годах прошлого столетия это орудие производства использовалось довольно широко в шерлопнике.

Где-то рядом с тем местом, где спрятался зверек, разводим дымный костер. Снимаем куртку и энергичными взмахами загоняем дым в камни. Обычно соболек выскакивает и, преследуемый собаками, забирается на ближайшее дерево. Или попадает в обмет. Все остальное зависит от расторопности охотника.

Если соболь затаивается и не реагирует на дым, можно поставить на заходе пару капканов, завалить это место лапником или заткнуть мхом, присыпать снегом и оставить на пару дней. Тут уж кому повезет. Если собольку, то порадуйтесь за него, улыбнитесь!

ФОТО ВНИТЕРЕСТОВА

ФОТО ЮРИЯ САРАЕВА

Если ночь слишком темная и ходить без света невозможно, воспользуйтесь малым фонарем и не

рассыпает эхо. В мелкую крошку рассыпает. Как-то не по себе стало. Посидел, отдохнул. Надо обратно двигать, наверх, так с обеих сторон скалы меня подперли, не обойти их, не перелезть. Попробовал тащиться в обратную сторону, а сил-то не осталось. Вот тогда я и заночевал на этом карнизе скалистом. Без костра. Без еды. Пить очень хотелось, за скалой нашел немного снега, лизал всю ночь. Было очень холодно — одежда-то вся мокрая от пота. Почти вслепую разделал кабаргу, предварительно осторожно отделив «струйку» — так охотники называют мускусную железу, за которую, собственно, и ценится этот зверь. Отделил лопатки, задние стегна, сложил все в рюкзак. Поняги в то время еще не имел, бегал по тайге с рюкзаком, как турист.

Ночной лес пригоден для охоты только в тихую погоду. В непогодь вы не получите от этого занятия ни результата, ни удовольствия.

Утром, перед самым рассветом, полез вверх, чтобы найти более пологий спуск. Вся эта история закончилась благополучно, но усвоил я крепко, на всю жизнь, что участок свой охотничий нужно знать от А до Я. И никогда не пренебрегать здравым смыслом, не надеяться на авось.

Хочу заверить вас, что, охотясь ночью, вы получите адреналина больше, чем при дневной охоте: то слишком часто приходится вздрагивать и вскидывать ружье, то собаки вылетают к вам откуда их не ждешь, то рябчик вырывается из-под снега совсем рядом. Да мало ли ночных неожиданных звуков, к которым невольно прислушиваешься!

Всю ночь охотник проводит на ногах. Даже желание просто присесть отдохнуть возникает редко, не то что днем. Нужно быть готовым ко всему. Особенное внимание стоит уделить обуви и экипировке. К примеру, днем легко заметить, что развязались шнурки, а ночью вы этого не увидите, пока не запутаетесь или даже не упадете. Необходимо иметь надежный яркий фонарь. Непременным требованием к нему будет его вес. Да и вообще вес всех вещей охотника должен быть максимально облегчен. Ведь уже через десять километров по тайге ваша пятикилограммовая поняга покажется десятикилограммовой. Так что лишнего ничего брать не нужно. И хорошо бы в запасе иметь еще один фонарик. Совсем маленький, он может сослужить вам большую службу, когда случится что-то непредвиденное или вы потеряете свой первый фонарь.

Но самый главный атрибут ночной охоты — это собака, а лучше две. Это ваш надеж-

Блудить в лесу можно запросто не только ночью, но и днем. Главное, не поддаваться панике.

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ТОМИЛОВ. ФОТО: SHUTTERSTOCK

ный, легкий на ногу, дисциплинированный, смелый друг и компаньон. Особое внимание следует уделить отзывистости собаки. Уж если вы ее позвали, она должна беспрекословно исполнить вашу команду, бросив даже самое интересное занятие.

Ходить по ночному лесу нужно скользящей, я бы даже сказал, парящей походкой. Каждый шаг должен быть сторожким, крадущимся. С первого раза это не просто трудно, это невозможно, но со временем, а тем паче с годами такая походка вырабатывается, и по-другому, полной ногой, вы будете ходить только по тротуарам.

Это кажется, что ночной лес пустой, что вся живность спит. Нет. Лес живет своей нормальной жизнью, и звери вас видят, а в основном слышат. В ночном лесу активны все хищники, все куньи, кошачьи и, конечно же, копытные. Так что ходить нужно осторожно, чтобы не пугать лесных обитателей. Нужно стать одним из них, слиться с ночью, слиться с лесом, превратиться в охотника....

Когда собаки начали работать и вы в радостном предвкушении красивой и дорогой добычи стремглав бежите к ним, удержите себя. Не нужно спешить. Уже можно включить большой свет и осторожно приблизиться к тому месту, где работают собаки. Убедитесь, что они облаивают именно соболя. Во всяком случае лают на дерево, а не на сохатого, кабана или медведя. Но помните, что на дереве может оказаться не только соболь, но и рысь, и прошлогодний медвежонок-пестун, и его мать. А может быть, собаки загнали колонка, очень активного в ночное время, или норку, или горностая. Хотя горностай редко от собак заскакивает на дерево или на кусты, в основном он прячется в корни, и собаки могут бросить его преследовать, даже не отдав голоса.

Ночной образ жизни ведет хорь. Правда, в северной тайге он не водится, но где его ареал захватывает ваш участок, именно в ночное время собаки могут его перехватить.

Уральская тайга порадует ночных охотников куницей. Вот уж действительно ночной зверек. Днем он редко бодрствует, в основном отдыхает где-то в дупле. Часто пользуется беличьими гайнами, гнездами сорок и ворон. Сорочьи гнезда предпочтительнее, так как там есть крыша. Днем собаки, найдя куницу, могут долго ее гнать верхами. Это когда она перепрыгивает с одного дерева на другое и, не останавливаясь, идет и идет. Какая-то дикая гонка получается. Ночью же куница ведет себя спокойнее. Заскочив от собак на спасительное дерево, она устраивается поудобнее и наблюдает.

Соболя, как и куницу, ночью лучше стрелять дробовым зарядом. Высвечивая хорошим фонарем, обходите дерево и найдите позицию,

Тихо в лесу, только не спит барсук...

50–70 соболей

мог добыть промысловик, охотясь за Байкальским хребтом.

когда видно остается одну голову зверька со светящимися глазами. Желательно добыть его с первого выстрела, так как второго случая может не представиться. Если вы промажете, зверек резво, молнией, покинет убежище и скроется. Даже собаки его могут потерять. Если снег глубокий, зверек может нырнуть в сугроб и под снегом уйти на безопасное расстояние.

Где ареал соболя и куницы накладывается один на другой, встречается не менее дорогой и очень интересный зверек под названием кидас. Это помесь соболя и куницы. Если охотник не очень опытен, он и не поймет, что за зверя загнали его собаки, и отнесет его или к соболям, или к куницам. Кидас обладает всеми чертами своих родителей. Успешный, ловкий хищник, он обладает дорогим мехом, тяготеет к ночному образу жизни и не производит потомства. Не дала природа ему такой возможности.

Чтобы не блудить в лесу, нужно знать элементарные вещи. Например, в какой стороне от вас проходит дорога. Или где находится озеро, река.

Ранней осенью, в конце сентября – в октябре, в южных таежных районах может быть организована интересная ночная охота на барсука. Она опасна для неопытных собак и весьма эмоциональна для охотника. С крупным сильным барсуком собакам бывает справиться нелегко. Кроме того, возможны серьезные травмы. В случае, когда собаки начали работать по барсуку, нужно очень быстро приблизиться к ним и принять активное участие в добывании зверя – или с применением ружья, или ловким ударом посоха в основание носа. Если промедлить и дать понять барсуку, что ему угрожает серьезная опасность, он вырвется от собак и, не обращая внимания на их болезненные укусы, стремительно уйдет в ближайшую нору.

Кстати, на ночных охотах на барсука часто попутно добывается енотовидная собака. Вот уж кого любят драть и давить собаки. Зверек этот не из дешевых. Часто встречается вблизи посевных площадей. При хорошей численности за ночь можно добыть несколько штук. Во многих регионах России енотовидная собака вышла из-под контроля и слишком расплодилась, угрожая многим соседним видам, особенно нанося непоправимый вред гнездовьям водоплавающих птиц, боровой дичи, зайцам.

В ночном лесу очень легко заблудиться, особенно в тайге, где нет ни примыкающих полей, степей, каких-то иных посевных площадей. В сплошной тайге ночью может заблудиться даже очень опытный охотник. Первое и основное правило в этой ситуации — не пороть горячку, не пугаться и не нервничать. С самого начала вы должны знать, что у вас есть надежный и преданный друг, который поможет вам в любом случае. Это вы сами. Только вы сможете все преодолеть. Только вы сможете распутать любой узелок в своей голове и найти обратную дорогу в теплое зимовье.

Никогда, ни при каких обстоятельствах не надейтесь, что вам кто-то придет на помощь, что кто-то вас спасет. Только когда вы полностью будете полагаться на самого себя, вы сможете преодолеть самые большие трудности. А чтобы не блудить уж совсем по-детски, нужно знать элементарные вещи. Например, в какой стороне от вас находится дорога и в каком направлении она идет. Или где находится озеро, река. Нужно также знать кое-что о звездах. Например, что Полярная звезда не движется, как все остальные, а постоянно висит над севером.

Со временем, а может даже с годами, у вас выработается чувство компаса. Где бы вы ни находились, как бы ни колесили, но даже с закрытыми глазами вы будете точно знать направление своего возвращения. Конечно, для этого нужно не просто бездумно болтаться по

Если есть возможность передвигаться без света, то не нужно включать фонарик, пока собаки не загонят зверька и не начнут работать.

ФОТО SHUTTERSTOCK

ФОТО СВЕТЛАНЫ БУРКОВСКОЙ

Собака в ночном лесу — это наши и уши, и глаза, и основная защита от зверя.

тайге, а хорошо бы постоянно включать себя, контролировать, проверять.

Я всегда с удовольствием хожу в лес в пургу, но только днем. Конечно, не за белкой и соболем, а вот если нужно добыть мяса, лучшей погоды просто не придумать. Выдвигаюсь туда, где обитают интересующие меня звери, и начинаю колесить в поисках свежих следов. Старые следы, как правило, уже все заметены снегом, да и свежие держатся недолго. Так что если повезет и я найду следы, значит, зверь где-то рядом... Неоднократно бывали случаи, когда я подходил к отдыхающему после кормежки сохатому на пять шагов. И косуля подпускала к себе очень близко, смотрела на тебя и дальше копытила. Ведь никакая погода не отменяет кормежки.

Вот в такую погоду, когда со всех сторон снег, когда все крутится и вертится, трудно не то что определить стороны света, но и понять, где небо, а где земля, — в такую погоду помочь может та стрелка компаса, которая находится у тебя в голове.

Начать пробные вылазки в ночной лес можно по своим путикам, где у вас расставлены капканы, или вдоль знакомой реки, ручья. Постепенно вы будете привыкать, осваиваться, собаки начнут понимать, что от них требуется, и все наладится. Поначалу ночной лес кажется неприветливым, даже жутковатым, и вы не получаете никакого удовольствия. Но пройдет время, и вам снова захочется посетить ночной. заколдованный, загадочный лес. Вы узнаете его и непременно полюбите. ◆

ТАЕЖНЫЕ МИГРАНТЫ

Бывает, в какой-нибудь местности у белки пик численности, а урожай орешек неважный. Вот тогда белка совершает миграционные переходы. Огромными массами она передвигается в определенном направлении в поисках более богатой кормовой базы.

Однажды двое охотников обнаружили такой переход прямо через свое зимовье, которое стояло на берегу реки. Вдоль реки и двигалась основная масса зверька. Кстати, ни река, ни озера, ни какие-то другие препятствия на пути мигрирующих белок не являются непреодолимыми. Они, как безумные, плывут через реки и озера, лезут под колеса на дорогах, идут и идут к намеченной цели. Охотники за день добывали почти по сотне белок. Зато потом, в процессе промысла капканами, белка была крайне редкой добычей. И даже на следующие два-три года белки было очень мало.

ФОТО UNSPLASH

Место, богатое зверем

В восьмидесятые годы теперь уже прошлого века занесло нашу молодую семью в Южное Забайкалье. «Пожить немного» растянулось на тридцать лет, о чем мы нисколько не жалеем.

Татьяна МАВРИНА

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Любовь к лесу мне привил отец, заядлый рыбак, харюзятник, исходивший вдоль и поперек многие уральские речки. Он водил нас, детей, за грибами, березовым соком, и я помню, как мы жарили у зимнего костра сало и хлеб, пили горячий чай из термоса, как папа часто приносил с рыбалки подарки «от зайчика». Когда мы стали старше, начались туристические походы, было много экспедиций с биологами и геологами-полевиками. Любовь к природе в дальнейшем вылилась в многолетнюю работу в Сохондинском заповеднике. Надо отметить, что выросла я на книгах Астафьева (тогда еще в моде были писатели-деревенщики), поэтому на фоне уральского антропогена мечталось о жизни на воле, о вкусном, свежем воздухе, натуральных продуктах, тайге рядом с домом, здоровой физической активности, хорошей воде, русской баньке...

Начиналась перестройка. Мы с мужем по складу не бизнесмены, поэтому наша молодая семья без особых раздумий поехала за мечтой назад к Природе, когда пришло приглашение на работу в заповеднике в Южном Забайкалье, на кордон рядом с удаленным от цивилизации селом Букукун.

В этих местах много белки, лисиц, но зайцы вымерли от эпизоотии. Прошлой зимой рядом с домами бегали и соболи — настолько увеличилась их численность.

Южное Забайкалье для меня — Северная Монголия. Здесь, по поверьям, любил охотиться Чингисхан (ведь место его рождения предположительно в ста километрах от Букукуна). В некоторых селах Кыринского района до границы пять километров. В этих местах больше степей, чем горной тайги. Лес начинается примерно на шестидесятом километре по дороге от райцентра в Букукун — за селом Шумунда. Названия сел в тех местах бурятские, тунгусские, монгольские (казаки появились в Кыринском районе лишь в первой трети XVIII века в помощь аборигенному населению по охране российской границы). Так, река Букукун, несущая свои воды в Монголию, до границы с которой от села Букукун 25 километров, становится там Буххэн-Голом. Названия сел — Алтан, Билютуй, Тарбальджей, Былыра... А название озера возле Алтана и не выговорить — Чиндагатай!

Вспоминается рассказ приезжего сотрудника, окончившего техникум в Казахстане и мечтавшего о работе в лесном заповеднике. «Еду я от Читы на юг, еду, — говорил он, — кругом все степи да степи. Подъехали к райцентру, к Кыре, — степи, едем дальше в Букукун — степи... Куда же я еду? Где лес?»

Интересно, что тот лиственничный и светлый лес местное население называет тайгой. В моем понимании тайга —это что-то темное, непроходимое, с хвойными деревьями — елями, пихтами,. Здесь же растет лиственничник, встречаются березы и изредка сосняки. Не лес, а парк какой-то, думалось мне, знакомой больше с уральской тайгой. Но когда однажды мы шли вдоль реки с биологами на Агуцакане и за нашими спинами вдруг рявкнул медведь, я с испугу побежала впереди всех и начала приговаривать: «Да, да, тайга, тайга!» Ближе к верхнему лесному поясу начинаются кедрачи, можно встретить и пихты, но лес все равно светлый и даже праздничный. Если, конечно, не брать во внимание горельник.

Букукун, по одной из версий, переводится как «место, богатое зверем». Не хочется цитировать А. Черкасова, отрывки из его «Записок сибирского охотника», но косуль в тех местах действительно «как тараканов». Иногда они, видимо, спасаясь от волков, забегают прямо в огороды к людям. Мне, ни разу не охотнику, бывшему жителю большого города, приходилось привыкать к суровым таежным реалиям. Конечно, я старалась не смотреть, как разделывают косулю, но если вы не вегетарианец, а мясо в доме закончилось, то выбора у вас как жителя «ненаселенки» нет (в лесу отсутствуют гипермаркеты). В общем, питались в основном диким мясом. Надо отметить, что это были первые годы перестройки, страна жила тяжело, и всем было не до сентиментальностей. Я же, вспоминая рассказы сибирских писателей, ходила по установленному мужем путику и помогала собирать мерзлых зайцев. У мужа хватало других дел, ведь мы только переехали в деревню, и бывшему городскому жителю всю эту науку приходилось осваивать с азов.

В окрестностях Букукуна водятся и другие звери: изюбри, лоси, волки, лисы, енотовидки, белки, соболь, кабаны. Из куньих — солонгой, горностай, «уничтожитель» кур хорек (однажды извел у нас все куриное поголовье, больше 20 штук). Реже встречаются норка, рысь, росомаха. Кабанов я боялась, наслушавшись про секачей.

Однажды, встретив несколько особей возле ручья Дорожный, закричала испуганно чушкам (так называют их местные жители): «Кыш, кыш отсюда!» Звери меня не боялись, ведь я ходила в лес без оружия. Косули останавливались и разглядывали с любопытством. Букукунские охотники рассказы о моих встречах со зверьем слушали с повышенным интересом, хотя и с улыбкой.

А однажды недалеко от дома, в ручье Кривом, я столкнулась с изюбрем во время рева. До сих пор помню потрясение от вида лесного гиганта: вот это мощь! Изюбрь долго смотрел на меня, видимо, пытаясь понять, что я за зверь такой. Минут пять мы разглядывали друг друга, потом мне это надоело, и я стала вытаскивать фотоаппарат. Понятное дело, благородный олень сразу убежал. Самой же памятной для меня стала встреча с молодым волком. Он наблюдал за мной из-за кустов, и его взгляд запечатлелся в моем мозгу навсегда; в нем было и любопытство, и настороженность, и что-то еще «волчье», но не было злобы и агрессии...

А еще в этих местах много белки, лисиц, особенно в последние годы, но зайцы вымерли от эпизоотии. Прошлой зимой рядом с домами бегали и соболи — настолько увеличилась его численность. Видимо, положительно сказывается потепление климата, засушливый климат меняется на гумидный, влажный, и зимы стали, как называют их местные жители, сиротскими. Действительно, где это видано, чтобы суслики носились всю зиму по поселку.

Однажды муж поехал на мотоцикле на реку за водой. Сделал одну ходку, а во время второй увидел, как кто-то бултыхается в проруби да его разглядывает. Сначала муж подумал, что это крупная рыба, и уже было собрался домой за рыболовными снастями, как вдруг из проруби с громким фырканьем вынырнула выдра. Вскоре и мы с внуком подоспели полюбоваться на чудесного гостя. Он показался нам очень грациозным и любопытным. У него была милая мордочка, нежная шерстка, которая серебрилась в толще воды, и мне сразу вспомнился местный грызун из семейства слепышовых — цокор. Казалось бы, подземный житель, но какая у него нежная, густая и пушистая шерстка.

В кризисные перестроечные годы в районе порядком истребили кабаргу. Ее струя, которую активно скупали заезжие китайцы, для многих оказалась единственным источником дохода. Да и добывать кабаргу можно было круглый год, в отличие от пушнины. Колхозы были большей частью ликвидированы, села и деревни приходили в упадок, и бывшие крестьяне массово обратили свой взор в сторону леса. Близлежащие угодья быстро опустели, и тогда люди начали «осваивать» заповедную территорию. Сотрудники заповедника, можно сказать, не вылезали из патрулей. Петли снимали сотнями, если не тысячами.

В деревнях, по расска-

Орел — древний символ сибирской земли и героизма первопроходцев.

Мне, ни разу не охотнику, бывшему жителю большого города, приходилось привыкать к суровым таежным реалиям.

Выдра настолько азартный охотник, что порой ловит рыбы больше, чем может съесть.

ТЕКСТ: ТАТЬЯНА МАВРИНА, ФОТО: ИГОРЬ МАВРИН

Дзерен во время миграций периодически совершает набеги с Восточного аймака Монголии на территорию Кыринского района Забайкальского края, попадая затем в охранную зону Сохондинского заповедника.

зам местных жителей, не осталось кроватей с панцирными сетками — всеу шли на изготовление петель. Проблема усугублялась еще тем, что на обловленных участках петли часто не снимались. И до сих пор нет-нет да натыкаются на старые брошенные путики и люди, и звери. В итоге в угодьях, где встреча с кабаргой была обыденной, она исчезла совсем. Правда, в последние годы ее численность стала понемногу восстанавливаться.

Медведи в букукунских окрестностях всегда были спокойными и сытыми. Иначе я не ходила бы одна по лесам в радиусе тридцать километров. За время нашей жизни в Букукуне помню всего два случая с шатунами, которые выходили в поселок от бескормицы, когда не уродился кедровый орех и не было ягод. Медведи давили коров. За неделю до того, как первого шатуна застрелили на «добытой» им корове, он приходил ночью в нашу баню, искорежил пузырек, выпил шампунь и съел мыло. По этому поводу бывший териолог заповедника шутил: «Наверное, лежал потом и мыльные пузыри в кустах пускал». Баня почему-то была построена заповедником далеко от кордона, и я всегда боялась одна ходить, ведь обычно мылись вечером, часто идти приходилось при штормовом ветре, сильном морозе или в темноте, и я каждый раз ругала директора.

Второй шатун пришел в декабре, забрался в стайку и задавил там корову у восьмидесятилетней бабушки-бурятки. Бабушка постукала

РОВЕСНИКИ ЧЕЛОВЕКА

Палеонтологи Уральского и Дальневосточного отделения РАН обнаружили останки гигантской белки-летяги (размах ее лап может достигать 1,5 метра). Данный вид белок (Petaurista) обитал в пещерах Дальнего Востока 30–50 тыс. лет назад. Считается, что в это же время появились люди — homo sapiens. Главную находку — зубы — обнаружили в отложениях Тетюхинской и Сухой пещер. В теплые периоды белки-летяги продвигались на север. Тогда таежный лес был доминирующим типом растительности, который обеспечивал среду обитания для гигантских летяг. Это была самая северная популяция, а условия ее жизни, предполагают ученые, были близки среде обитания современной китайской гигантской летяги.

убитого мишку палочкой: «Зачем ты мою коровку задавил?»

Осень и начало зимы 2019 года удивили всех нашествием в Букукун шатунов — «мигрантов» с пожарищ. Мы уже в селе не жили и боевые сводки читали в СМИ. Увы, не обошлось без человеческих жертв. Медведи нападали на чабанские стоянки и даже заходили в села.

В заключение хочу затронуть важную тему современности — экологическое воспитание, которое в последние годы смещает ориентиры в ненужную сторону. Homo urbanus очень далеко ушел от дикой природы. Стоит ли говорить про жителей мегаполисов, если даже сотрудники отдела экопросвещения пишут на своем сайте, что «рысь пришла полакомиться на кордон», вместо того чтобы дать объективную информацию. Теперь таежные новости преподносятся как сплошные «чудеса» и «мимими». А между прочим, рысь и к нам приходила зимой, причем она залезла в конуру к собаке, и мы едва отбили от нее Топа. А вот щенка букукунского тракториста защитить не смогли, и рысь прямо во дворе дома отгрызла у него голову. Не буду спорить, природу нужно любить. Как и животных. Однако сегодня любовь к ним выливается в мимимишность, которая доходит до крайностей, в результате чего городские дети начинают думать, что звери — это герои диснеевских мультфильмов. Так, этим летом десятилетний мальчик в Сочи зашел в клетку к медведю, о чем писали многие СМИ. Но ведь в действительности жизнь в дикой природе — это всегда борьба за выживание, и там нет места добру или злу. Не хочется прибегать к таким крайним определениям, как «зоошиза», но когда один «добрый» мужчина начал прошлой осенью подкармливать шатунов близ Читы, другим словом его действия никак не назовешь.

Серебряная монета Банка России. Серия «Красная книга».

Приведу свежий пример из жизни букукунцев. Раньше возле села волки не нападали на скот — численность этого зверя регулировали охотоведы. Но современная политика неумной и неоправданной жалости к хищникам отразилась на их поведении, а соответственно, и на их численности. Совсем недавно, еще до наступления зимы, был съеден волками бычок в четырех километрах от Букукуна. И хотя скот в тех местах — основной источник дохода местных жителей, им пришлось забивать всю скотину, ведь нет гарантии, что волки не съедят остальных коров. А что если они начнут нападать на людей? И что будет, когда прижмут морозы под сорок градусов?

В Забайкалье и соседних районах участились случаи выхода косолапых к населенным пунктам.

ТЕКСТ: ТАТЬЯНА МАВРИНА. ФОТО: ИГОРЬ МАВРИН

2,5 тыс.
медведей насчитывалось на территории Забайкальского края в начале 2020 года.

РЕКЛАМА

Classifieds

По вопросам размещения рекламы в разделе Classifieds обращайтесь с 10.00 до 19.00
Тел./факс: (495) 781-47-43,
(495) 781-47-32. E-mail: classifieds@mk.ru

ОХОТА • РЫБАЛКА • СПЛАВ

ПЛАТО ПУТОРАНА • ХАТАНГА
ТАЙМЕНЬ **Самые удаленные реки Сибири**

Горные охоты

- От 3 до 10 дней, от 6 до 12 чел.
- Только вертолетная заброска
- Собственное снаряжение
- Без посредников
- Трофейная рыбалка «поймал–отпусти»
- Плато Путорана, Кодар, Алтай, Тыва, Чукотка, Камчатка, Верхоянский, Сунтар-Хаята, Становой, Эвенкия, Якутия, Тянь-Шань

expedicii@gmail.com +7-925-333-50-07

МЕСТО, БОГАТОЕ ЗВЕРЬЮ

Дожить до весны

В разгар зимы нас согревает мысль о том, что уже совсем скоро откроется весенний сезон. А пока есть время узнать что-то новое из жизни зверей и птиц. Ведь охота — это не только количество добытой дичи, но и познание мира дикой природы. В этот раз поговорим об особенностях зимнего поведения и питания вальдшнепа, интерес к которому у охотников не угасает никогда.

ФОТО SHUTTERSTOCK

Петр ЗВЕРЕВ

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Вальдшнеп имеет обширный ареал: область его гнездования приурочена к лиственным и хвойно-широколиственным лесам Евразии, а область зимовок простирается широкой полосой южнее изотермы +2 °С от Атлантического океана в Европе до Тихого океана в Азии. Дважды в год вальдшнепы совершают миграционные перелеты, и основным приемом, позволяющим отслеживать их перемещения, служит кольцевание. Именно кольцевание позволило дать ответ на ряд вопросов о географической принадлежности и сезонном распространении, о путях пролета и его этапах, о смене различных биотопов в течение годовых фаз жизни вида и стратегии его выживания. Результаты кольцевания позволили уточнить знания о возрастном составе популяции, углубить понимание морфологии и физиологии вида, узнать о перемещениях птиц.

ВАЛЬДШНЕП НА ЗИМОВКЕ

Во время миграции вальдшнепов на зимовки их можно встретить в самых необычных местах. Так, во Франции первую волну появления этих птиц отмечают вдоль всего побережья Северного моря до Гасконского залива Средиземного моря, где вальдшнепы временно распределяются в прибрежных дюнах, капустных полях, вересковых зарослях и на слабо облесенных участках. В континентальных районах птицы занимают разросшиеся живые изгороди. В гористой местности их встречали в дневное время на открытых полянах по склонам гор, поросших редкой древесной растительностью. В некоторых случаях эти стации занимаются вальдшнепами сравнительно долгое время. По-видимому, перед окончательным выбором места зимовки птицы, особенно молодые особи, стремятся получше ознакомиться с окрестностями. Следует учесть, что открытые стации с преобладанием пастбищ и сенокосов обычно более богаты кормом. В первое время после долгого перелета этот фактор может иметь для новоприбывших большое значение.

Ранней весной прилетевшие вальдшнепы кормятся у протаявших приствольных кругов, на лесных проталинах и у ручьев, не зондируя почву, а лишь переворачивая прошлогодние листья.

К концу ноября большая часть вальдшнепов прибывает на свои зимовочные участки. Некоторое время птицы вынуждены привыкнуть к тем изменениям, которые произошли за их отсутствие (для взрослых особей), либо освоиться на новых участках. Леса могут изменить свои очертания под воздействием хозяйственной деятельности человека, а вместе с ними и привлекательность. Известно, что взросление леса постепенно лишает его полян и других открытых участков, привлекающих вальдшнепов. Но увеличение лесной площади в целом, как это происходит, например, в Бретани и Центральной Франции, за счет зарастания посевных площадей предоставляет вальдшнепам возможность выбора новых зимних стаций. Еще большей ценностью для вальдшнепа служит мозаичный ландшафт лесов вперемежку с вырубками, полянами, зарослями кустарников, луговинами и залежами.

Находки за последние годы птиц на пустырях и залежах сразу ставят вопрос о давности их заселения и о его причинах. Наиболее вероятны две: возросший пресс охоты в лесах и беспокойство по иным обстоятельствам. Следует отметить, что в открытых стациях вальдшнепы

ОЛЕНЬ НА ЗАВТРАК

Описаны случаи, когда вальдшнепы на зимовках временно включали в пищу нетипичные виды кормов. Юлиус Гофман в XIX веке описывал свои наблюдения за вальдшнепом, поедающим из разлагающегося трупа оленя личинок мясной мухи. Другой пример: вальдшнеп, находясь в месте массового вылета крылатых муравьев, хватал на лету эту необычную пищу. Описан случай, когда на юге Франции вальдшнеп поймал и проглотил веретенообразного сцинка — маленькую рептилию 17 см длиной и 6 мм в диаметре. Эти ящерицы встречаются на твердых каменистых почвах в Южной Европе. В отдельные годы в засушливую осень вальдшнепы переключаются на питание кузнечиками.

ФОТО ÁLVARO RODRÍGUEZ ALBERICH/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 2.0)

предпочитают неровности рельефа: овражки, промоины, насыпи вдоль канав, изгороди, нагромождение камней и мшистых валунов. В хаотически наваленных камнях по краям лесных раскорчевок часто располагаются на дневку вальдшнепы. Вероятно, их привлекают гранитные глыбы, которые аккумулируют солнечное тепло, что немаловажно в зимнее время.

Сырые участки — луговины, болотца, потные окраины прудов, берега ручьев и канав — всегда интересны для зимующих вальдшнепов. Отсутствие древесной растительности компенсируется здесь обильной травянистой и кустарниковой, полностью отвечающей всем жизненным потребностям птицы. Наличие незамерзающего водного источника в сильные морозы — важное условие благополучного переживания зимы.

РЕЖИМ ДНЯ

Прежде считалось, что по возвращении в лесные стации с ночной кормежки вальдшнепы дневное время проводят в укрытиях в неподвижности. Однако как показали последние исследования с использованием метода телеметрии, поведение вальдшнепов на зимовках носит более сложный характер. Общее в поведении вальдшнепов состоит в том, что каждый из них, вернувшись в лес, садится поблизости от ремиза, в котором намерен провести день. Приземляясь либо прямо в заросли трав, либо на негусто заросшую прогалину, птица уже пешком проверяет свой участок. Отыскав укрытое место, она немедленно начинает кормиться. Это означает, что вторая половина ночи на пастбище посвящена отдыху, а не питанию, что доказывает предпочтение для жировки именно переходных, сумеречных часов — утром и вечером. Наши наблюдения за суточной активностью вальдшнепа во время осеннего кольцевания в России подтверждают эти факты. Так, во второй половине ночи вальдшнепы находятся на отдыхе, а не перемещаются в поисках корма. Более того, во второй половине ночи вальдшнепы, находящиеся на отдыхе в открытых пространствах и вспугнутые командой ловцов, легко поднимаются в воздух и совершают перелет к лесным массивам.

Утром птицы кормятся до восхода солнца (а иногда и дольше) примерно с час, не отдаляясь от места приземления. При этом они хорошо контролируют окрестности, не забывая о собственной безопасности.

Перерывы на уход за оперением или на отдых они совершают у подножий деревьев, у их корней, или под кустами папоротников, или под пучками травы. К одиннадцати часам жировка в лесу возобновляется. Такой период очередной кормежки занимает один-два часа. К полудню вальдшнеп прекращает поиск корма и приступает к продолжительному отдыху. Возможно, такая реакция связана со светлым временем суток и вызвана потребностью обезопасить себя от встречи с дневными хищниками.

У вальдшнепа три пика активности: на рассвете, на исходе утра и в конце послеполуденного времени, что вместе составляет около четырех часов.

В короткий зимний день быстро укорачивается и послеобеденный отдых птицы. Вальдшнеп возобновляет активность уже после трех-четырех часов пополудни. С этого времени открывается наиболее продолжительный и активный период их жировки в лесу. Он продолжается до наступления темноты и предвосхищает отлет птиц из леса на луга. Доказательством дневной активности вальдшнепов служат добытые на охоте птицы, чьи клювы запачканы землей, а это подтверждает, что за несколько минут до их обнаружения они искали корм. С наступлением сумерек поведение птиц меняется в очередной раз. Они становятся более оживленными и подвижными, но тем не менее не утрачивают бдительности. Проведенные наблюдения на зимовках позволяют выделить три дневных пика алиментарной активности вальдшнепа: на рассвете, на исходе утра и в конце послеполуденного времени, что вместе составляет около четырех часов.

Охотникам следует знать, что среда обитания вальдшнепа подразумевает наличие богатых почв с большой плотностью почвенных беспозвоночных животных, служащих для птиц основным кормом во все сезоны года.

ТЕКСТ И ФОТО: ПЕТР ЗВЕРЕВ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АРЧИБАЛЬДА ТОРБУРНА

Больше всего времени вальдшнепы тратят на поиск корма в ноябре и декабре. Причем одни птицы кормятся в течение всего дня почти непрерывно, другие же часто прекращают жировку на 10–15 минут, в основном для чистки оперенья. Вальдшнепы, укрывшиеся на дневку в одном лесу, поблизости друг от друга, в час вечернего пролета покидают его почти в одно и то же время. Вылеты десятков вальдшнепов удавалось засечь с небольшими интервалами, при последующей посадке их на пастбища и немедленному поиску корма — червей.

Большое влияние на характер поведения вальдшнепа в зимний период оказывает температура воздуха. Наступление холодов, как правило, резко активизирует поведение вальдшнепа вплоть до массовых перекочевок в угодья с более благоприятными условиями. Любопытно, что эти птицы в состоянии оценивать грядущие похолодания и их продолжительность. Так, те из них, кто выбрал горные стации, хоть и в состоянии долго держаться в период похолодания, могут совершать небольшие откочевки на солнечные экспозиции, либо же концентрируются по берегам ручьев и небольших горных рек. Подобную тактику зимой выбирают вальдшнепы и на Кавказе, где они постоянно перемещаются по склонам, придерживаясь в холода южных экспозиций гор, а иногда спускаясь к самому побережью Черного моря, при потеплении же вновь возвращаются в горы.

Надо отметить, что вальдшнепы проявляют относительную терпимость к низким температурам. Мороз оказывает на них негативное влияние лишь при поиске корма. Если же морозный период непродолжителен, то и его влияние на беспозвоночных животных и земляных червей не столь существенен. Не меньшее значение для выживания вальдшнепа имеет и продолжительность засушливого сезона на зимовках. Это касается в первую очередь стран Средиземноморья, где пересохшая почва исключает поиск червей. Вальдшнепы вынуждены в такие дни совершать небольшие откочевки в более влажные места.

Вальдшнеп, несмотря на легендарную привязанность к своему участку, может его поменять, выбрав более спокойный, если прежний становится опасным.

В научной группе «Вальдшнеп» Петр Зверев работает со дня ее основания.

ЗАМОРИТЬ ЧЕРВЯЧКА

Главный фактор, определяющий связи вальдшнепа с лесными и полевыми угодьями, — это его питание. Вальдшнеп в процессе эволюции практически полностью приспособился к питанию беспозвоночными животными: дождевыми червями, многоножками, моллюсками (слизни), муравьями, другими насекомыми и их личинками. В поисках корма под пологом леса вальдшнепы либо зондируют мягкую или рыхлую почву, либо переворачивают пласты прелых листьев клювом. Они в состоянии найти корм в пределах от 0 до 55 мм от поверхности почвы. Вальдшнепы отыскивают корм как в лесу, так и на открытых пространствах, таких как лесные поляны, лесовозные дороги, сенокосы и пастбища.

70 км/час
может достигать скорость полета вальдшнепа.

Земляных червей вальдшнеп добывает не только зондированием почвы, он собирает их в сырых местах с поверхности. Летом, в засушливые периоды, нередко можно встретить следы вальдшнепов на лесовозных дорогах, где в колеях скапливается вода и на долгое время сохраняется влажность. Пищевую избирательность вальдшнепа можно определить только с помощью изучения содержимого их желудков. Во Франции анализ содержимого более чем двух тысяч желудков лесных куликов в осенне-зимний период показал, что земляные черви встречаются в 98,6 %. Все виды земляных червей, которых удалось определить, относились к малощетинковым видам. Они составляют 52,5 % всей потребляемой пищи. Подсчитано что они дают 87,7 % всей энергии, получаемой от общего количества перевариваемой пищи. Взрослые насекомые, в основном жесткокрылые и уховертки, встречаются в трети желудков. Многоножки, такие как кивсяк, найдены в желудках почти у 20 % птиц. Наконец, в 10 % случаев в состав кормов вальдшнепа входили личинки двукрылых и щелкунов. Пауки и ракообразные тоже попадают в желудок, но в небольшом количестве. Личинки, взрослые насекомые и многоножки составляют соответственно 20,14 % и 13 % от общего количества. Они дополняют пищевой рацион вальдшнепа, но, с энергетической точки зрения, они едва составляют 10 %.

В местах, где нет охотничьего пресса, вальдшнепы на зимовках способны кормиться в ранние вечерние и утренние часы среди пасущихся коров.

Личинки двукрылых и уховерток входят по большей части в питание вальдшнепов Западной Франции, многоножки и личинки щелкунов — средиземноморских вальдшнепов. Пищевой спектр кормов вальдшнепа в Великобритании, Румынии, Венгрии и России, в основном совпадает. В России питание вальдшнепов и в азиатской, и в европейской частях в целом очень схожее. Основу составляют земляные черви. В средней полосе европейской части России активность земляных червей составляет 200 дней (одна из существенных причин пребывания вальдшнепа в России: апрель — октябрь).

Беспозвоночные животные — прекрасный белковый корм. Конечно, в зависимости от времени года их видовая принадлежность сильно меняется. Ранней весной прилетевшие валь-

Золотое правило: где много корма там и высыпки, а значит, в этих местах можно рассчитывать на успешную охоту.

Кольцевание доказало, что за последние десятилетия температурный фактор становится причиной более раннего отлета вальдшнепов к местам размножения и, напротив, запаздывания прилета птиц на места зимовок.

дшнепы кормятся у протаявших приствольных кругов деревьев, на лесных проталинах и у ручьев, не зондируя почву, а лишь переворачивая прошлогодние листья.

Наиболее часто во все сезоны в желудках встречаются представители жуков жесткокрылых, а из них наибольшее предпочтение вальдшнепы отдают жужелицам. Чаще всего представители этого семейства оказываются в их желудках ранней весной и осенью (соответственно 44,8 % и 56,25 %), что объясняется ранним появлением (еще по снегу) и наиболее поздним исчезновением осенью этой группы насекомых. Также наиболее часто в желудках встречаются личинки двукрылых, из них личинки мух и личинки жесткокрылых, а из них — личинки жуков щелкунов. Наибольшая встречаемость круглых и кольчатых червей наблюдается поздней весной — более чем в четверти исследованных желудков. Ранней же весной и осенью преобладают растительные корма: семена осок и злаков, а иногда ягоды растений семейства брусничных. Возможно, это объясняется необходимостью пополнения после весеннего перелета и созданию перед осенним перелетом жировых запасов организма, что легче всего осуществить, потребляя более доступные углеводные корма.

На первый взгляд информация о питании может показаться малоинтересной, но на практике именно обилие корма определяет присутствие лесных куликов. Золотое правило: где много корма, там и высыпки. Любителям охоты на вальдшнепа стоит запоминать такие места, поскольку они на протяжении многих лет будут служить местом остановок мигрирующих вальдшнепов. ◆

НАБИРАЕМ ВЕС

Содержание жировых накоплений вальдшнепа может очень сильно изменяться (буквально еженедельно) в соответствии с изменением условий существования и выживания, сложностями миграции, емкостью зимовочных стаций и т.д. Вальдшнепы, пожалуй, единственный вид пернатой дичи, которых взвешивают не только профессиональные орнитологи, но и рядовые охотники, особенно в странах Западной Европы, где придается большое значение весу трофея, особенно если он превышает стандартный. Отложение жира в мышечных тканях и печени птицы, а также в брюшной полости вокруг внутренних органов всегда предшествует отлету, т.к. птицы должны иметь достаточный запас энергии. Средний вес вальдшнепов колеблется в пределах 300–320 г, но осенью птицы значительно прибавляют в весе: готовятся к миграции, и жир будет «топливом» для перелета.

Дальние мигранты, а таковыми являются вальдшнепы из России, тратят около 3 ккал на 100 км полета. Если принять эти цифры за основу, то затраты энергии будут примерно равны перелету из Центральной России в страны Западной Европы. Расчеты эти формальны, не учитывают возможности выбора птицами сильных воздушных течений, идущих в нужном направлении. Но тем не менее самые дальние мигранты должны иметь в организме энергетические резервы общим объемом не менее 100 ккал. Таким резервом служит жир.

ТЕКСТ И ФОТО: ДМИТРИЙ ВОЛОВСКИЙ

Случилось это зимой

Ну а когда иначе это могло произойти, как не зимой? Да и зимы-то в наше время не похожи на настоящие русские, с морозами да с хорошими снегами. Отсюда и проблемы всех настоящих зайчатников. Снежный покров то есть, то его нет. А когда есть, то покрыт ледяной коркой из-за постоянных оттепелей. Как тут потропишь ушастого?

Дмитрий ВСТОВСКИЙ

По этой причине, да и по причине занятости, мне пару лет вообще не удавалось добывать зайцев, хотя очень люблю эту охоту. Но в тот год все начиналось не так уж плохо. Высыпал снежок, позволявший тропить, и свободного времени появилось больше. Решил я сделать очередную вылазку в свою деревню, давно оставленную коренными жителями, но для меня ставшую почти родной. Летом здесь пара приезжих дачников, зимой никого, кроме меня, Тишина, покой, свобода.

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Помимо ходовой охоты на зайца я запланировал в этот раз сделать приваду на лису и для этого предусмотрительно взял потроха уток, добытых ранее в сезоне.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

Уже несколько лет я забочусь о птичках и зверушках в своем районе с согласия владельцев охотугодий. Наделал солонцов для зайцев, на которые не стесняются заглядывать и лоси. Последние, можно сказать, у меня вообще в друзьях. Не боятся пастись прямо возле участка, когда я перекусываю в перерывах между летними сельхозработами. Зимой отдыхают тоже поблизости. Лисы регулярно наведываются, пролезая под калиткой, полакомиться мышами, которые расплодились в неразумных количествах и доставляют большое неудобство, особенно при выращивании сельхозкультур и декоративных насаждений. Кстати, лис в тот год я видел регулярно даже в дневное время в непосредственной близости от забора. Видать, приходили за мышами, но, заметив человека, оставляли эту попытку на другой раз.

Домик у меня скромный. Вернее, это будущий сарай. Дома пока нет. Но помещение, оборудованное для проживания, дарит простой уют и крышу над головой. Огромное преимущество такого сооружения в том, что ты, находясь под крышей, в то же время не отдаляешься от природы. Это особенно заметно

ПРОГРЕСС НЕ В РАДОСТЬ

В последнее время бурное развитие получила вездеходная техника: снегоходы, квадроциклы, мотособаки.... Минус такого технического прогресса — настоящих охотников-зайчатников становится все меньше. Конечно, легче зайца выгнать из кустов и догнать на снегоходе.
В сети даже есть «полезные» советы, как это лучше делать. Поэтому посчитал нужным рассказать в этом материале об одном из традиционных видов охоты на зайца — в засидке (об охоте троплением ваш покорный слуга уже писал в № 1, 2019). Самое главное в охоте из засидки — правильное определение места. Советую начинающим найти пересечение нескольких заячьих троп и сделать засидку недалеко от такого перекрестка. Я всегда стараюсь отыскать небольшое углубление на местности, либо же просто разгребаю снежный сугроб и сажусь туда до наступления темноты. А дальше остается полагаться на то, чтобы звезды сошлись как надо и мать-природа послала бы удачу.

ТЕКСТ И ФОТО: ДМИТРИЙ ВСТОВСКИЙ

Каждая охота на ушастого, троплением или на засидке, обогащает новыми открытиями и знаниями.

весной. Еще до открытия охоты, когда приезжаешь для подготовки к ней и остаешься на ночь, ты слышишь все звуки пробуждающейся природы: токование тетеревов, кряканье утки на деревенских прудах, хорканье лесного волшебника — загадочного вальдшнепа, гогот пролетающих на север гусиных караванов. В мае-июне особую активность проявляет коростель, истошно крича почти всю ночь. Иногда создается впечатление, что этот крикун нарочно издевается над тобой и не дает спать. Пару раз приходилось выходить и отгонять его.

Однажды меня пытались выдавить с моей законной территории кабаны. Вероятно, глава стада решил, что мой УАЗ, на котором я приехал, лишний в их владениях, и попытался изгнать непрошеного гостя. Случилось это в конце августа. Кабаны тогда активно ходили на ягоды терновника, в обилии произрастающего в нашей деревне. И вот ночью, около часа или двух, я проснулся от жуткого, холодящего кровь утробного рыка. Несколько раз этот злобный рык то приближался, то удалялся. Дистанция от моего жилища и нападающего зверя, между которыми стоял УАЗ, составляла всего метров тридцать. Осознав, кто и каким образом заставил меня проснуться, я вышел и включил фонарь, чтобы разглядеть пришельцев. Передо мной оказалось целое стадо голов двадцать. Затаившись на несколько секунд и оценив ситуацию, кабаны обратились в бегство, я видел только сверкающие в свете фонаря глаза и мелькающие силуэты...

И вот я снова здесь. Сразу же побежал задать семечек в кормушку для птичек. Вокруг живут и радуются моему приезду синички нескольких видов, поползни, снегири, зяблики, чечетки. Прилетают они сразу, как только завидят мой автомобиль.

Растопив чугунную садовую печь, я быстро перекусил и отправился на ревизию угодий. Запланировал в этот раз, кроме ходовой охоты на зайца, сделать приваду на лису и для этого предусмотрительно взял потроха уток, добытых ранее в сезоне. Часть привязал в фаркопфу увзика и возил за собой по окрестностям в надежде привлечь запахом мяса лисиц там, где планировал охотиться. Наметил места засидок на лисицу и возле заячьих проходных троп.

Настало время выдвигаться. Оставил машину подальше, пришел и расположился в засидке на лисицу с учетом направления ветра, надежно замаскировав место. Приваду уже успели слегка потрепать сороки, а значит, была надежда, что рыжая придет отведать продегустированное этими вездесущими крикушами. Спустя некоторое время я попробовал манить лисицу манком, купленным на выставке Jagd und Fischerei в Зальцбурге. Он был выполнен из рога оленя и при умелом пользовании помогал издавать звук, близкий к крику раненого зайца. Помню, мне тогда очень понра-

В этот раз все засидки удалось организовать недалеко от моего участка.

вилось, что продавец подробно объяснил все тонкости работы с манком.

Просидел я пару часов на границе дня и сумерек. Несколько раз поманил, но безуспешно. Решил, что сидеть на зайца будет интереснее. Попил чайку из термоса и переместился ближе к дому. Место было хорошее, недалеко от дороги, по которой любят бегать наши зайцы, и на перекрестке заячьих троп. Для засидки выбрал небольшую возвышенность. Тут тебе и относительный комфорт, и отличный обзор прилегающей территории.

Ночную оптику на таких охотах я не использую. Хватает хорошего прицела и на крайний случай — подствольного фонаря.

О МАЛОМ КАЛИБРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Погода в этот день стояла классически зимняя. Небольшой морозец, слегка затянутое легкими облачками небо. Быстро стемнело, но, несмотря на это, на белом снегу любое движение было заметно. На такие охоты я последнее время стал брать карабин CZ 527 в калибре .22 Hornet. На мой взгляд, это один из лучших калибров для такого рода охот. Вообще я уже давно тяготею к малым калибрам. Многие могут со мной поспорить по этому поводу, но я свой выбор подтвердил на практике.

Во-первых, мне нравятся его компактность, небольшой вес и относительно недорогие к нему патроны. Настильность и останавливающее действие патрона позволяют решать ряд вопросов при охоте на птиц, таких как глухарь, тетерев и даже утка с гусем, если они находятся на расстоянии и гладкий ствол не может быть применен из-за большой дистанции.

Во-вторых, при охоте на зайца, лисицу и другого мелкого зверя можно уверенно стрелять метров на 100–150: при попадании по корпусу зверь будет остановлен любой пулей. Не было в СССР таких калибров, но охотники-промысловики испокон века успешно охотились с младшим братом — мелкашкой. Добывали белку, соболя, стреляя в глаз, чтобы не портить шкуру. Сейчас почему-то .22LR (так стали величать калибр 5,6 мм) решили поставить вне закона из-за бокового воспламенения. Почему чиновники от охоты это придумали? Логике такое решение не поддается. Для чего тогда промышленность выпускала и до сих пор выпускает этот калибр? А что может быть лучше, чем мелкашка для начинающего охотника в процессе приобретения навыка стрельбы из нарезного оружия! Впрочем, это отдельная тема для обсуждения. Кстати, стрелял я и подсвинка кабана из того же .22 Hornet. И не бегал за подранком. Зверь упал на месте. Весь вопрос здесь сводится к культуре охотника и вытекающей отсюда ответственности за выстрел. Не уверен — не стреляй! И все.

И ОН ПРИШЕЛ

Тишина, свежий морозный воздух. Я продолжал терпеливо ждать. Прошло около часа, и вдруг на той самой дороге, у которой я сидел, появился знакомый силуэт. Косой не спеша прыгал в мою сторону. Я расположился в небольшом углублении, так что со стороны виднелась только половина моего корпуса. На мне был маскхалат, и даже животному

с хорошим зрением меня было трудно разглядеть, главное — не двигаться. Обычно на таких засидках я использовал палку для ходьбы. Так вот, поставив карабин на эту палку, я попытался навести мушку на силуэт зайца. Решил подпустить зверька метров на 50, чтобы стрелять наверняка. Ночную оптику на таких охотах я принципиально не использую. Хватает хорошего прицела и на крайний случай — подствольного фонаря. Но с такой просветленной оптикой даже фонарь бывает не нужен. Определил ориентир на нужном расстоянии — и все, остается только ждать. Косой замедлил ход и вдруг остановился чуть дальше ориентира. Я решил не испытывать судьбу, прицелился и нажал на спусковой крючок. Вспышка ненадолго ослепила меня. А когда зрение пришло в норму, я увидел на дороге трофей, за которым гонялся уже не первый год. Трудно передать словами то, что я испытал в тот момент. Вроде и невелика добыча, но дорога для меня по многим причинам.

Довольный процессом и трофеем, я через пять минут был уже в своем жилище. Зайца решил подвесить с внешней стороны избы на стенке, привязав его за ноги. Чтобы кровью не запачкать стену, я поставил между нею и тушкой небольшую дощечку. Растопил очаг, скромно поужинал, попил чайку и завалился спать. На улице было минус пятнадцать. Печь

БЕЛЯК И РУСАК

Как их различить? Во-первых, по следам. Беляк — лесной житель, его лапа сильно опушена, а потому следы округлые. На снегу пальцы лапы раздвинуты. Русак — обитатель открытых пространств, его следы более вытянуты, пальцы собраны вместе. Русак обычно крупнее беляка, а потому и следы его больше. Беляк зимой чисто белый, только кончики ушей с полулунным черным пятном; зимний русак светло-серый, с рыжиной и темным «ремнем» на спине, кончики ушей с округлым черным пятном. Уши у беляка короткие, у русака — длинные, если их вытянуть, выступают за кончик носа. Хвост у беляка короткий, как белый пуховой шарик, у русака — клиновидный, сверху черный.

ФОТО: SHUTTERSTOCK

В прицеле очертания зверька были весьма четкими.

ТЕКСТ И ФОТО: ДМИТРИЙ ВСТОВСКИЙ

Фартовый день подошел к концу, теперь можно помечтать и о жарком из зайчатины в сметане.

давала тепло, только пока топилась, поэтому через короткое время внутри дома стало так же холодно, как и снаружи, спасти меня мог только хороший пуховый спальник, в который я и забрался, прокручивая интересные моменты прошедшей охоты.

БЕСПОКОЙНАЯ НОЧЬ

Так бы я и спал безмятежно до утра, если бы... А случилось вот что. Где-то среди ночи, часов около двух, я услышал сквозь сон какой-то нехарактерный для места и времени железный скрежет. Насторожился. Когда скрежет повторился, я предположил, что это кабан пришел на свежатину. Но шум стих, и я, поплотнее закутавшись в спальник, приготовился досматривать приятные сны в надежде разобраться во всем утром. Однако не тут-то было. Теперь уже у входа на участок, там, где стоял УАЗ, раздался какой-то шорох, а через минуту я услышал звук падающей дощечки. Пришлось быстро выпрыгнуть из теплого спальника и выбежать на мороз, чтобы прояснить ситуацию. Я и предположить не мог, что там происходило. Включив фонарь, открыл дверь, осветил территорию у избушки и... Немая сцена. В свете фонаря, в пяти-шести метрах от меня стояла лисица.

Охотясь на зайца, вы можете уверенно стрелять лисицу метров за 100–150: при попадании по корпусу зверь будет остановлен любой пулей.

Оставив фонарь на крыльце, я вернулся в избу, взял «Хорнет», дослал патрон в патронник. Лиса не только не бросилась стремглав прочь, но, отбежав метров десять, принялась еще что-то вынюхивать в золе, высыпанной мною на снег. Тут уж мне пришлось включить подствольный фонарь, чтобы выцелить зверя как следует.

Не знаю почему, но в тот момент, когда я нажимал на спуск, хитрая вдруг дернулась, и пуля задела ее переднюю лапу. Она метнулась в дальний угол участка, огороженный рабицей, и дальше ей бежать было некуда. Там ее и остановил мой следующий выстрел. Вот так, на собственном участке, в нескольких шагах от избушки, и был добыт второй трофей за день.

Утром я вышел прояснить для себя, что же произошло ночью и как лиса смогла попасть на полностью огороженный участок. В это трудно поверить, но, скорее всего, рыжая пролезла на него через щель высотой всего 10–15 сантиметров или же смогла перепрыгнуть изгородь высотой полтора метра.

Думаю, рыжая, причуяв потаск потрохов уток, который я привязал на заборе у калитки, пришла к участку, сорвала и съела этот потаск. Затем она конечно же причуяла и увидела зайца, подвешенного на стене. Чтобы его заполучить, рыжая, пренебрегая осторожностью, начала царапать проволочную изгородь — вот откуда появился металлический скрежет. Не преуспев в деле прорыва через сетку, лиса нашла обходной путь через калитку и попыталась стащить зайца со стены. Тут-то я и услышал падающую дощечку. Ну а дальнейшее развитие сценария вы уже знаете. ◆

Сейчас лисья шкура висит у меня на стене как трофей, напоминая об удачной охоте на зайца и лису на моем участке.

Трофеи

Британская экзотика

ТЕКСТ: ЭРИХ МЮЛЛЕР, ПЕРЕВОД: АЛЕКСАНДР ЛИСИЦИН, ФОТО: SHUTTERSTOCK

Рассматривая фотографии последних охот, которыми я снабжаю каждого из своих клиентов в знак того, что охота состоялась, я не могу избавиться от мысли, что два необычных животных напоминают мне сородичей графа Дракулы. Это китайский водяной олень и мунтжак.

Эрих МЮЛЛЕР

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Естественный ареал мунтжака — Южная и Восточная Азия, от Индии до Китая и Вьетнама и многочисленные острова, такие как Борнео, Ява, Тайвань и другие. Именно здесь мунтжак находит свою любимую среду обитания — джунгли. В густой растительности олень легко укрывается от хищников. У самца простой формы рожки, относительно небольшие, длиной 10–15 сантиметров, с одним или двумя отростками. Но делают его похожим на вампира небольшие клыки, растущие из верхней челюсти и выступающие наружу. Средний вес оленя — двадцать килограммов, и это делает его одним из самых мелких представителей рода.

Название «китайский водяной олень» говорит само за себя. Чаще всего этого зверя можно встретить в Центральном и Восточном Китае, а также на Корейском полуострове. Естественная среда его обитания — это болота и заросшие высоким густым тростником и камышом берега рек и озер, дающие ему пищу и укрытие. И самцы и самки водяного оленя не имеют рогов, но у самца есть ясно видимые клыки, достигающие в длину шести сантиметров. Что касается самки, то ее клыки невелики и совсем не видны из-под губ. Мех у водяного оленя густой, грубый, окрашен в желтовато-коричневые тона. Как и наша косуля, олень осторожен, при малейшей опасности срывается с места и, пробежав несколько десятков метров, затаивается, чтобы определить степень опасности.

Вид животного вызывает улыбку: короткие ноги, крепко сбитое туловище, небольшие рожки и острые клыки, которые ясно видны из пасти.

В начале XX века первые экземпляры водяного оленя и мунтжака появились в Англии. Герцог Бедфордский, чье поместье находилось примерно в часе езды от Лондона, решил завести несколько видов животных из азиатских колоний империи в своем личном охотничьем парке. Животные отлично прижились на новом месте и совсем скоро стали выходить за пределы частной земли. Сегодня и мунтжак, и водяной олень наряду с ланью и косулей являются самыми распространенными видами охотничьих животных островного государства. Оленя обычно можно встретить на северо-востоке страны, в районе Норфолка, а мунтжак расселился по всей территории Великобритании. Численность этих животных так велика, что требует постоянного регулирования, в результате охота на мунтжака ведется круглый год, а на водяного оленя — с 1 ноября по 31 марта. Ради них мы и приехали на охоту в Англию на этот раз.

Несмотря на то что мой местный партнер обещал предоставить оружие на месте, мы решаем, что свои карабины возьмем с собой, а перевозчиком из Австрии до Лондона выбрали British Airways. Несмотря на то что наше оружие зарегистрировано в полном соответствии с директивой ЕС, такие компании как Lufthansa или Austrian Airways не регистрируют охотников на рейсы через пролив. Регистрация оружия на борт британского перевозчика прошла без проблем, тем более что разрешение на ввоз оружия в страну было заблаговременно получено моим другом и партнером Сэмом в местном полицейском участке.

Сэм, мой партнер, один из лучших в нашей отрасли в Британии, советовал лететь в ноябре или декабре, когда можно будет увидеть много

ДРАКУЛА ИЗ АЗИИ

Олени, именуемые мунтжаками, живут в Юго-Восточной Азии уже 60 миллионов лет. Это парнокопытное размером с собаку и сутулится как пес. У него короткие передние ноги, и длинные задние, благодаря чему мунтжаку легче метить территорию, причем метит он ее не рогами, а «глазами», возле которых находится железа с пахучим секретом.

Скромный внешний вид необычного животного компенсируется поистине вампирскими клыками и жутким лаем, которым он отпугивает незваных гостей. Он один из немногих доисторических млекопитающих, доживших до наших дней. Несмотря на клыки, кровь мунтжак, конечно же, не пьет, как Дракула. Однако в отличие от других оленей, он регулярно ест мясо, а иногда питается падалью.

Интересно, что клыки оленю нужны не в хищнических целях, ими самцы сражаются за самочку.

Мунтжаки — это целый род, включающий в себя 12 видов.

Даже в Англии охота требует умения мгновенно принимать решения.

Китайский водяной олень. Ну разве не красавец?

Своя ноша не тянет.

животных. Мы выбрали декабрь и решили лететь до Хитроу...

В полном соответствии с традицией Сэм, одетый в твидовый костюм, встретил нас на «Рэйндже Ровере» в порту. Если у автомобиля рулевое колесо расположено не на привычном месте, то вы в Англии. Эта шутка пришла мне на ум, когда я попытался занять правое место в автомобиле. Естественно, мне пришлось уступить своему партнеру, а самому сесть на кресло слева. Удивительно, но нам удалось довольно быстро покинуть территорию этого чудовищно огромного аэропорта и, минуя пробки, выбраться на дорогу, ведущую к Вобурну.

Путь до небольшой, типичной для сельской местности гостинички в стиле староанглийской таверны занял чуть более часа. Утром у нас был отличный шанс познакомиться с местной кухней и подкрепить силы перед выездом на охоту. Несколько дней до нашего приезда шел дождь, и Сэм, улыбнувшись, пошутил: «А чего еще могут ждать гости от английской погоды?!»

Итак, загружаем в машину оружие, рюкзаки — и вперед! План такой: первым номером идет мунтжак, затем водяной олень. Конечно, если нам улыбнется удача, то очередность можно легко поменять. Я сопровождаю своего

Сегодня и мунтжак, и водяной олень являются самыми распространенными видами охотничьих животных островного государства.

приятеля Дэвида, и мы оба нацелены на добычу хороших репрезентативных трофеев, хотя правило первой руки, конечно, принадлежит моему другу. Не более двадцати минут езды, и мы останавливаемся у прекрасного фермерского дома. Наш охотничий гид Майк полон уверенности, что сможет показать нам много маленьких клыкастых оленей, которые собираются в это время года в ближайшем лесу. Мы пересаживаемся на квадроциклы и через три километра оказываемся на опушке леса, откуда начинается наша пешая охота. Майк ведет нас по лесу и рассказывает об особенностях охоты на мунтжака. Проходит не более получаса, и охотничий гид указывает нам на первого оленя. Вид животного вызывает улыбку: короткие ноги, крепко сбитое туловище, небольшие рожки и острые клыки, которые ясно видны из пасти. Мы наблюдаем за ним некоторое время, а затем продолжаем поиск. Зверь явно трофейный, но Майк хочет показать нам более достойный экземпляр.

Именно это и происходит через десять минут, когда на небольшой лесной поляне наш гид обнаруживает превосходного самца с очень приличными рожками и большими клыками. У старых самцов клыки часто сломаны, но у того, которого мы видим, они в полной сохранности. Дэвид уже разложил свой упор и приготовился к стрельбе.

Мунтджак так и не узнал о нашем присутствии; гремит выстрел .243-го калибра, и олень падает в траву. Первый трофей взят. Мы рассматриваем маленькое чудо и удивляемся скоротечности жизни: еще утром пили кофе в Вене, а теперь Дэвид фотографируется с трофеем необычного оленя, добытого в округе Вобурна, в Англии. Мы возвращаемся в гостиницу со стопроцентным результатом в первый день охоты, перевидев немало трофейных животных, одно из которых я тоже добыл.

Мунтжак крупным планом.

День завершается поздним, но от этого еще более желанным ужином. Сэм решает, что нам нет нужды торопиться с охотой на следующий день, и разрешает встать попозже, чем того требуют охотничьи традиции. Он полностью уверен, что мы увидим много отличных водяных оленей уже утром.

С рассветом мы отправляемся во владения сэра Эдварда, маленькое поместье которого расположено примерно в десяти милях от Сэма. Прелестный дом типичной английской архитектуры прячется в хорошо ухоженном английском парке, где можно встретить одиночных животных или группки благородных оленей, ланей, пятнистых оленей. У нас, охотников, такая картина вызывает восхищение, для англичан это отличный бизнес по производству великолепного мяса. Добавляет красок этой картине вид черных ланей и белых оленей.

Нас приветливо встречает владелец поместья сэр Эдвард, и вскоре прямо из его парка мы выходим в угодья. Наша цель — водяной олень. С нами профессиональный охотник сэра Эдварда Чарльз.

Ландшафты антропогенные, дичь завезенная — вот такая она, охота в Англии.

Пейзаж перед нами немного холмистый, с перелесками и зелеными лугами, которые чередуются с убранными полями. Чарльз время от времени останавливается и в бинокль обследует окрестности. Вот он примечает группку из трех животных, но в бинокль не может определить, есть ли в группе трофейные самцы. Приходится воспользоваться зрительной трубой, и мы видим, что это три самки. Что ж, продолжаем поиск. Нам везет: следующая увиденная группа оленей отдыхает на вспаханном поле, сливаясь окраской с пахотой. Один олень внезапно встает, и Чарльз тотчас говорит, что этот самец очень хорош. Даже в бинокль видны его отличные длинные клыки. Похоже, он и есть наша желанная цель. До него 240 метров, но Дэвид — хороший стрелок, через секунду звучит выстрел, и олень падает на землю. Парень оказывается настоящим Дракулой: клыки поражают своей длиной, а отсутствие рогов делает его необычным.

Реальное положение вещей с количеством водяных оленей и мунтжака в Англии становится нам понятно уже к середине дня, когда Дэвид добывает еще одного отличного водяного оленя. Кстати сказать, и я не остаюсь без выстрела по этому необычному трофею. Кроме водяных оленей, мы видим многочисленных мунтжаков и косуль, с которыми они обитают здесь бок о бок.

Длинный выходной в Англии подходит к концу. Два дня охоты — три трофея водяного оленя и два мунтжака в нашем багаже. Когда мы прощаемся в аэропорту с Сэмом, нам ясно: мы хотим сюда вернуться. Возможно, это будет Шотландия и благородный олень. ◆

ТРОФЕИ

Первые сафари: как все начиналось

ТЕКСТ МИХАИЛ ШУКИС, ФОТО ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

Михаил ШУКИС

Надеюсь, все изложенное здесь поможет вам ближе узнать и лучше понять Африку. А если вы никогда не были в Африке на охоте, может быть, после прочтения этой статьи наберетесь духа и сделаете решительный шаг в сторону осуществления детской мечты. Обещаю вам, это неповторимое путешествие в пространстве и во времени станет вехой в вашей жизни.

Я завидую тем, кто делает это впервые, т.к. у меня такого уже не будет. Но впечатления от первого путешествия на Африканский континент всегда со мной, они незабываемы. Это были особенные времена на особенном континенте, и в них принимали участие особенные люди. Так что сейчас мы на пути в другое время, в другой мир...

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Африка очаровывала многих еще сотни лет назад. Первые сообщения мореходов были, можно сказать, эскизными; с бортов своих судов они видели малонаселенную, явно неисследованную береговую линию. Но к середине XIX века стали появляться достоверные и детальные сообщения из личных путевых журналов исследователей и путешественников, которые описывали Африку как обширный

70 000 слонов
добывалось в Африке в конце XIX века.

и сложный континент с удивительно разнообразным населением и с еще более удивительным миром флоры и фауны. Тогда-то и началось знакомство с Черным континентом.

Первые его исследователи тянулись туда по разным причинам. Одних привлекали коммерческие возможности Африки, другие шли под флагом империализма (Сесил Роудс), для кого-то, как для доктора Дэвида Ливингстона, это был шанс донести Божье слово до тех, кто его был лишен. Много экспедиций было организовано исключительно с целью сбора «голов» для различных коллекций и музеев, что стало основой современной охоты в Африке.

Добыча больших и опасных животных для белых охотников была ежедневной работой. Их кусали, топтали, рвали дикие звери, которых они выслеживали.

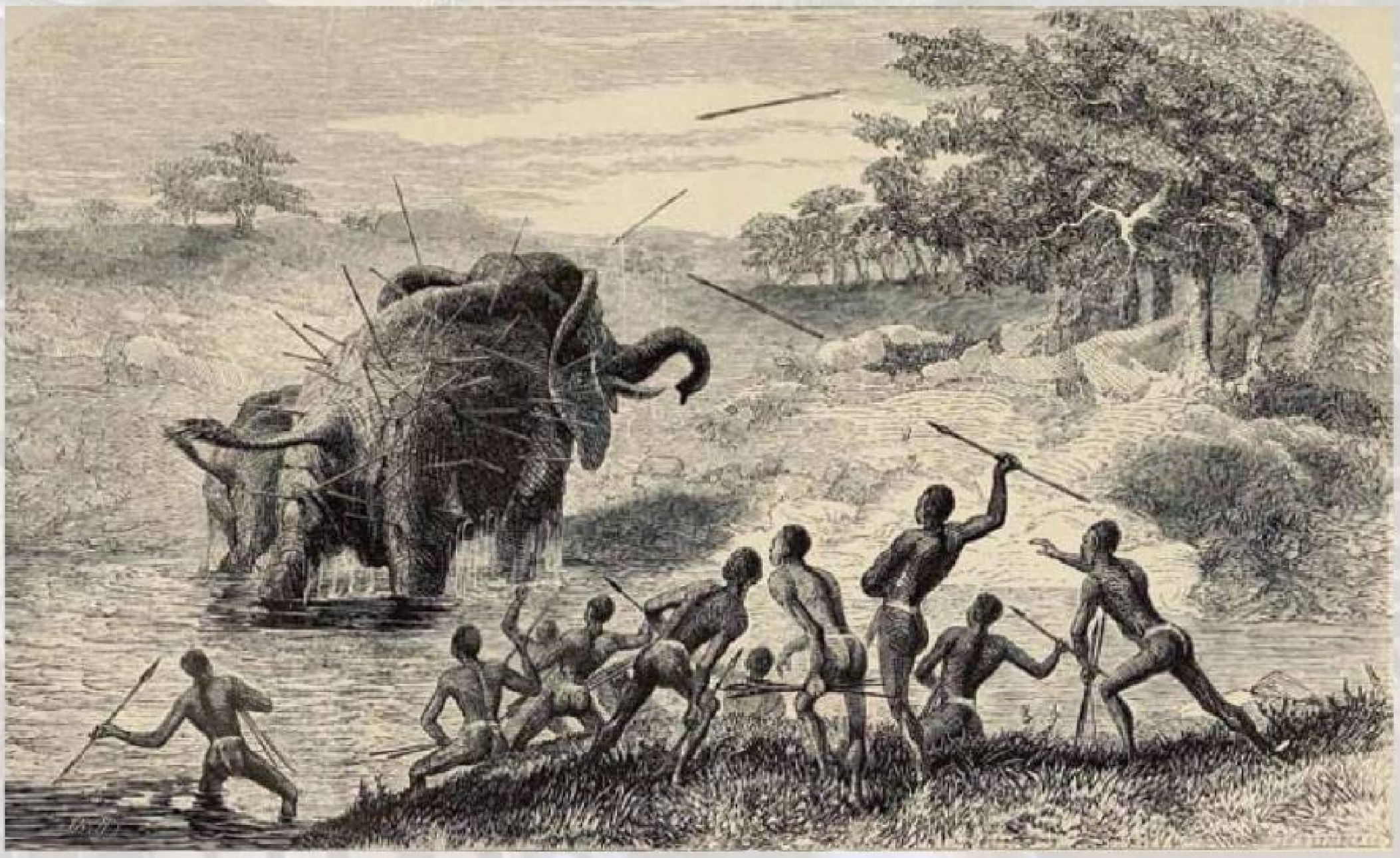
Первые исследователи в большинстве своем обладали нужными способностями и возможностями для преодоления разных препятствий и опасностей на неизведанной территории. Чтобы выжить, им нужно было убивать — как для пропитания, так и для самозащиты, ведь агрессии кругом было более чем достаточно как от зверей, так и от местного населения.

Самка слона, защищающая от копий своего детеныша. Д. Ливингстон. Путешествия и исследования миссионера в Южной Африке (1857).

Колонизация Африки европейцами прошла почти молниеносно (пара столетий — ерунда с точки зрения истории нашего мира) и была практически окончательно завершена в последние двадцать-тридцать лет девятнадцатого столетия. К тому времени африканские экспедиции превратились в события аристократического характера, стали модными в среде «джентльменов-охотников». Модное занятие получило модное название — «сафари». На суахили это слово означает «путешествие», иногда — «караван». Первыми спортсменами, отправившимися на поиски приключений в почти неизведанный мир, были главным образом британские офицеры, служившие в Индии. Благородные (индийские махараджи, британская и европейская элита вплоть до самых верхов) последовали за ними в поисках экзотического времяпрепровождения.

Организаторов сафари в то время было не густо. После освоения Британской Восточной Африки (ныне Кения) интерес к нему распространился к северу, в Сомалилэнд. Охотники-спортсмены могли за копейки нанимать местных проводников, но полное отсутствие каких-либо знаний животного мира, опыта, дисциплины и регулирующих охоту правил привело к тому, что когда-то богатые животными земли превратились в пустыню. Некоторые по незнанию все-таки ехали в Сомалию, и разочарование было результатом. А когда звезда Сомалилэнда закатилась, охотники — искатели приключений — стали открывать новые горизонты.

К началу XX века из кенийского фермерского сообщества выделилась группа (совершенно спонтанно), впоследствии названная «белыми охотниками», чтобы отличать их от местных проводников-сомалийцев. Это были



THE GLOBE TROTTER

Vol. I. No. 26. SPECIAL BIG GAME EDITION. 4th July, 1905.

SPORTSMEN!

In a Sporting Paradise Live for Sport.

More than half the Pleasure of Rousing through this Land of Big Game is lost when Headmen are ineffective, Askaris unreliable, Equipment unsuitable and incomplete.

Newland, Tarlton & Co.,

Nairobi, British East Africa,

Safari Outfitters, Transport Contractors & Export Agents.

CAN ALWAYS SUPPLY:

The Firm had the Honour of including in last Season's Distinguished Clientele.

Рекламный охотничий буклет фирмы Newland & Tarlton Safaris начала XX века.

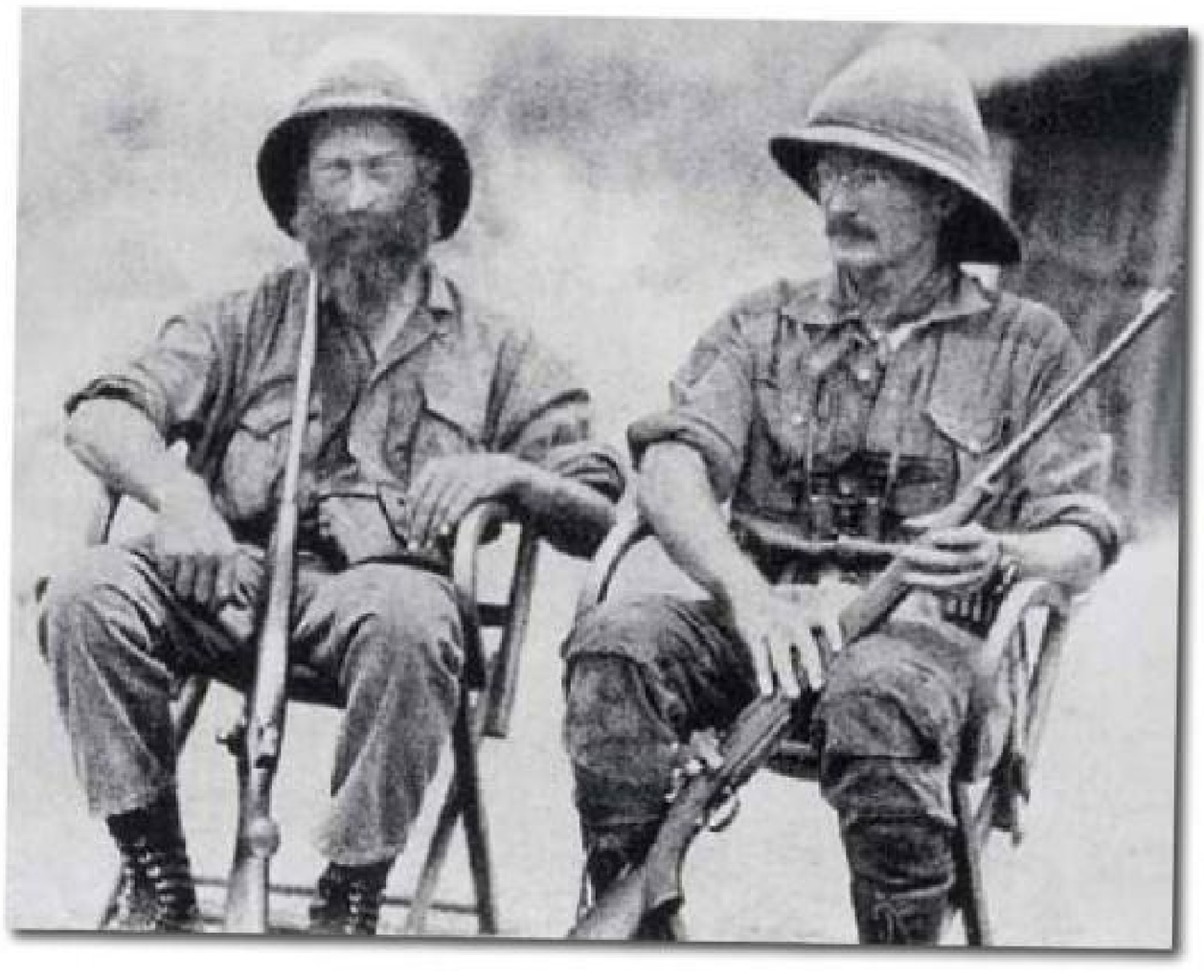
ТРОФЕИ

надежные, смелые люди с ледяной волей в венах, с талантом охотника в душе. Они были способны организовать сложное и безопасное мероприятие и удовлетворить запросы приезжих охотников. Со временем термин «белый охотник» стал политнекорректным и был заменен на professional hunter, или PH (пиэйч), т.е. профессиональный охотник.

Несмотря на внешнюю разобщенность, кенийские колонисты-фермеры были неплохо организованы и прекрасно знали свою страну и ее богатейший животный мир, а дополнительный доход (порой довольно приличный) способствовал прогрессу их сельскохозяйственных предприятий. Очень скоро первые «белые охотники» получили международное признание, среди них были двоюродные братья Ховард и Клиффорд Хилл, Ричард Джеймс Каннингхем, Алан Блэк, Билл Джадд, Лорд Деламэр, братья Блэйни и Филип Персиваль. Это были люди с несравненным уровнем энтузиазма и оптимизма и необыкновенного мужества, герои, о которых с восхищением рассказывали счастливые клиенты, писали газеты, причем многие из них сами оставили след в охотничьей литературе. Они встретили Африку лицом к лицу. Добыча больших и опасных животных была для них ежедневной работой. Их кусали, топтали, рвали дикие звери, которых они выслеживали. Их травили местный климат, болезни, алкоголь и нехорошие женщины. Я вот все думаю, что же такое женщины видели в этих мужиках, у многих из которых на родине были проблемы разного характера? Наверное, все просто: белые охотники того времени были альфа-самцами, и противоположный пол тянулся к ним, как мотылек на огонь. Кстати, несмотря на все опасности их профессии, некоторые из них умудрились дожить до почтенного возраста.

В 1904 году выходцы из Австралии Виктор Ньюлэнд и Лесли Тарлтон, повоевав против буров на юге Африки, перебрались в Момбасу и далее в Найроби, где открыли первую в мире аутфитерскую компанию, главной задачей которой были организация и снабжение охотничьих путешествий в Восточной Африке. Первоначальный капитал — 200 фунтов стерлингов. Предприимчивые австралийцы вовремя заметили необходимость в создании центра снабжения и логистики для находящихся в полевых условиях белых охотников и их клиентов. И в одно мгновение Newland & Tarlton Safaris уже представляли самых ярких звезд сафарийного мира. Вот тогда для некоторых белых охотников наступили времена здорового и прибыльного бизнеса.

Самые ранние сафари в среднем длились год, порой, даже дольше, если считать от начала до конца. Путешествие из Штатов на Восточно-Африканское побережье могло занять пять-шесть недель пароходом. А на организацию и приобретение необходимого снаряжения, палаток, одежды и, самое главное, на подбор соответствующего обслуживающего персонала (носильщиков, следопытов, съемщиков шкур, поваров и т. д.) уходил месяц, а то и больше. Снаряжение для будущего лагеря обычно делалось на заказ в Найроби, порой отправлялось готовым в Кению. На саму охоту клиент выезжал примерно через три месяца, после того как покидал родной Нью-Йорк или Детройт. А во времена, предшествовавшие появлению автотранспорта, сафари двигалось



Натуралист Р. Дж. Каннингхем и Стюарт Эдвард Уайт. Серенгети/Мара, 1913 год.

ТЕКСТ: МИХАИЛ ШУКИС, ФОТО ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

пешком, и тогда требовались носильщики, порой больше сотни человек, причем каждый нес на голове груз примерно 30 килограммов. Тогда не было ни самолетов, ни радио, и в случае аварии или еще какой-либо кривды помощи ждать было неоткуда, приходилось справляться самим.

Обычно сафари покидало Найроби и маршировало примерно три месяца в нужном направлении, на обратный путь уходило столько же времени, охотились на ходу. В те времена

Самые ранние сафари в среднем длились год, порой даже дольше, если считать от начала до конца.

охотничья лицензия была щедрой и позволяла многое, хотя бы потому что много ртов нужно было накормить. Если удавалось застрелить что-либо большое, например носорога или буйвола, то караван останавливался, разбивали полноценный лагерь. И пока разделывалось мясо и снимались шкуры, клиенты имели возможность расслабиться на пару дней, пострелять антилоп и просто полюбоваться окружающей новизной и дикостью. Затем марш возобновлялся. Оказавшись в щедром на живность районе, один из белых охотников, руководителей путешествия, выбирал живописное место для лагеря, и сафари тормозилось на более длительный срок.

А вернувшись в Найроби, все ждали, когда завершится подготовка трофеев, рогов и шкур к отправке в Штаты, на что уходило несколько недель. Нужно было расплатиться с носильщиками и прочим персоналом. Лагерное снаряжение можно было или попытаться продать, или разобрать и морем отправить куда надо. Наконец, проходило еще пять-шесть недель — и путешественник оказывался у себя в Канзасе или Калифорнии. Появление автотранспорта значительно сократило длительность переездов, и продолжительность среднего сафари сократилась с года до шести или даже до трех месяцев.

Сафари Теодора Рузвельта 1909 года было самым значительным для своего времени, да, пожалуй, и самым важным событием в истории африканской охоты. Каннингхэм, братья Хилл, Фредерик Кортни Селу, совсем молодой Филип Персиваль — одни из тех, кто был привлечен к руководству таким ответственным

Теодор Рузвельт с добытым носорогом и дрофой (август – декабрь 1909 года).

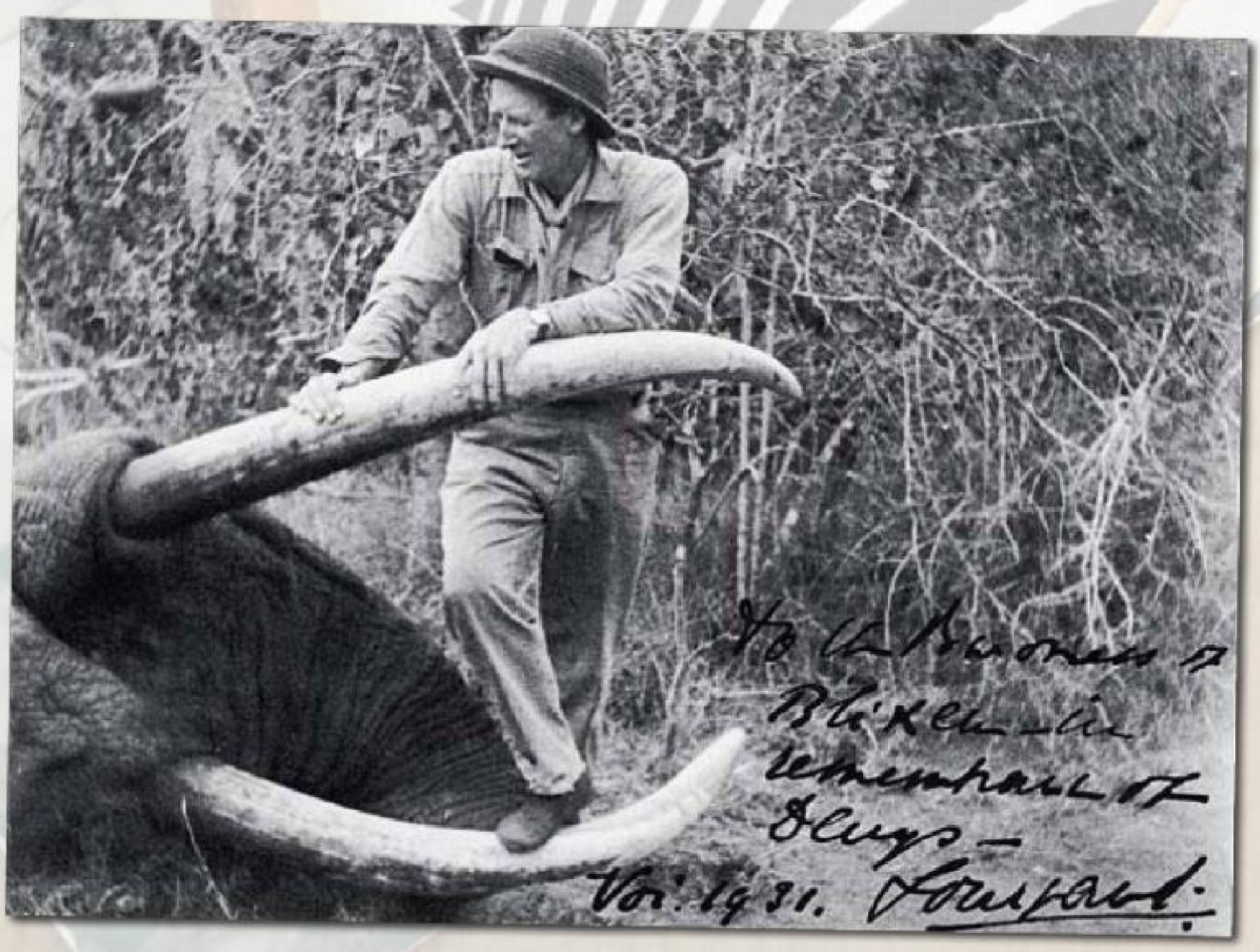
мероприятием. Рузвельту пришлось несколько раз проехать из Найроби в Момбасу и обратно по «железке»; дорога проходила через живописнейший и полный разного зверья район Тсаво, известный слонами с большими зубами, психованными носорогами и львами-людоедами. Всякий раз, когда было замечено что-либо интересное, поезд останавливался и Рузвельт со своей командой охотился пешком в течение нескольких дней. По всей дороге в стратегических точках были расставлены вагоны, которые служили чем-то вроде базы...

Обычные пассажиры в обычное время самым обыкновенным образом путешествовали в сопровождении любимых винтовок или дробовиков. И если кто-то хотел кого-нибудь стрельнуть, то машинист легко соглашался притормозить и подождать (а на это могло уйти полдня). Вот такие были времена...

Но времена имеют тенденцию меняться. К 1930 году департаменты охраны природы по всей Восточной и Центральной Африке начали внедрять политику строгой дисциплины в ограничении охоты на слонов; теперь везде требовалась лицензия. Необходимо было остановить бесконтрольную охоту за слоновой костью. Это вынудило Артура Ноймана и Джеймса Сазерленда завершить карьеру охотника. А появление автомобиля заставило Белла покинуть Африку, т.к. он был против автоохоты.

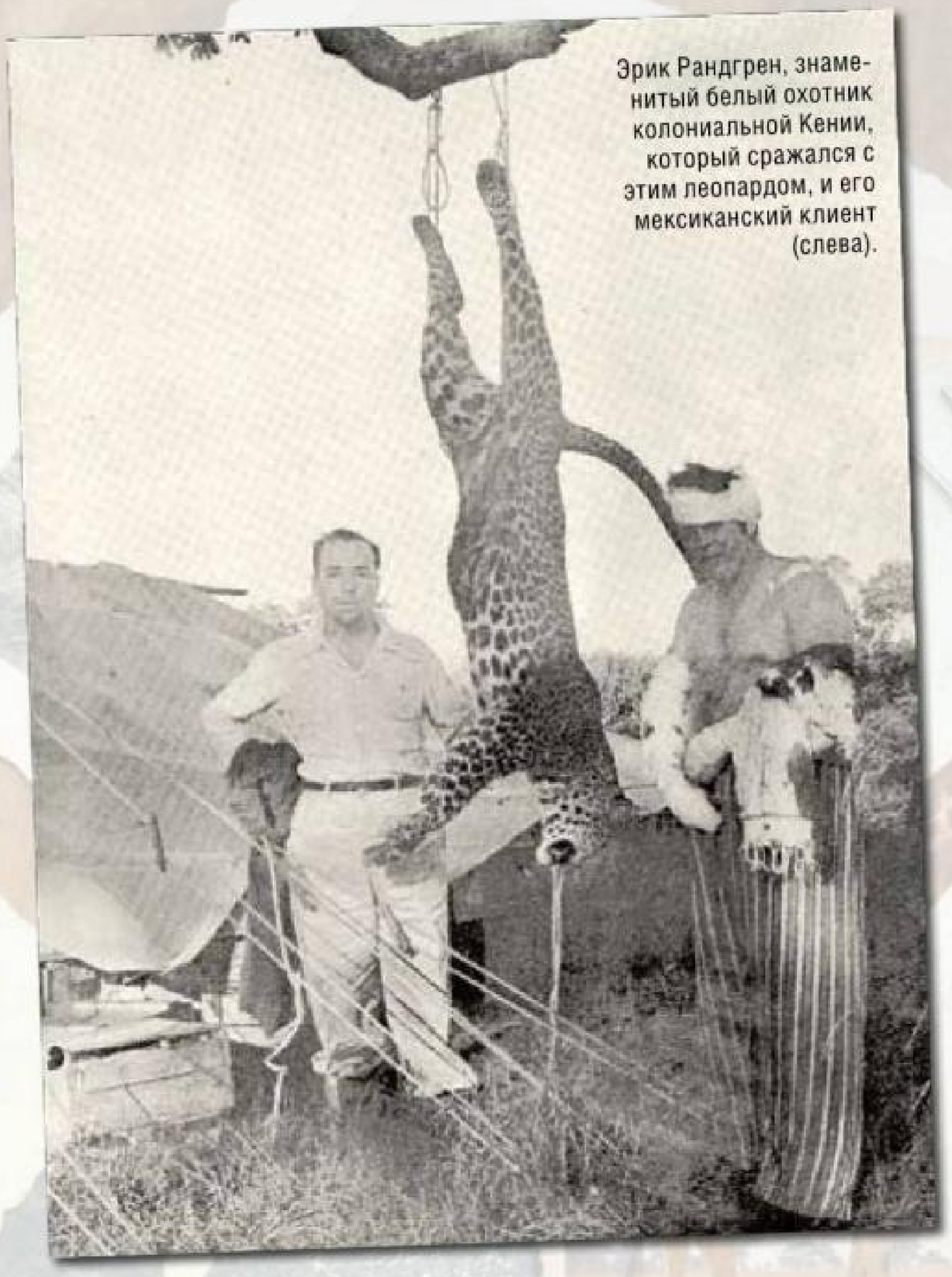
В 20–30-е годы прошлого столетия имена таких светил африканского буша, как барон Брор фон Бликсен-Финнеке, Денис Финч Хаттон, Билл Джадд, Джек Люси, Том Марри-Смит, Джон Д. Хантер, Филип Персиваль, Майк Коттар, были известны каждому белому мальчишке в Кении, видевшему себя белым охотником. Но их мечты с началом Второй мировой войны были отложены в долгий ящик. К тому времени ряды белых охотников в Кении насчитывали три десятка. Большинство из них приняли участие в Большой войне на стороне Великобритании, кому-то пришлось воевать в Восточной Африке в Абиссинии (ныне Эфиопия) и в Сомали, некоторые служили в Северной Африке и в Бирме.

По окончании войны сафари возобновились в Восточной Африке. Пришло новое поколение белых охотников. Им достались настоящие автомобили с приводом на оба моста, их охотичье чутье и желание рискнуть привели к открытию новых территорий в самых диких и удаленных уголках континента. Вот имена самых бесстрашных из них: Дональд Кер, Сид Дауни, Билл Райан, Джон Саттон, Тони Дайер, Тони Хенли, Харри Селби, Эндрю Холмберг, Эрик Рандгрен, Глен Коттар, Стэн Лоуренс-Браун, Банни Аллен, Тони Арчер, Дэвид Луннан, Джон Кингсли-Хит... Они прокладывали дороги и тропы сквозь ранее неизведанные территории, были пионерами новых направлений сафари. Их время (ближайшие 30 лет после войны) будет названо Золотым веком сафари. Я узнал о некоторых из них из рассказов учеников, за что им бесконечно благодарен...



Достопочтенный Денис Джордж Финч Хаттон с добытым слоном.

ТЕКСТ: МИХАИЛ ШУКИС. ФОТО ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ



Эрик Рандгрен, знаменитый белый охотник колониальной Кении, который сражался с этим леопардом, и его мексиканский клиент (слева).

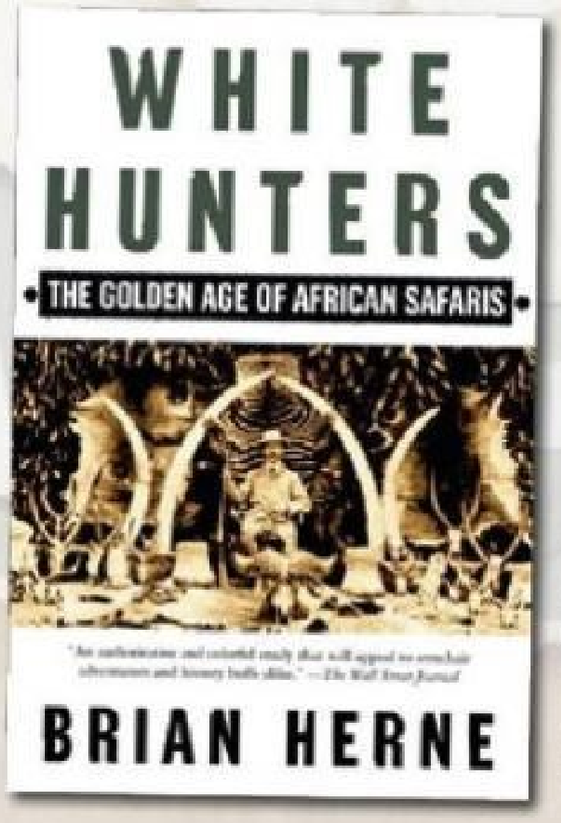
ет «бешеный, непостоянный». Среди коллег он был известен под именем Махараджа хаоса.

Вот пример, демонстрирующий характер Рандгрена. К тому времени он работал в Ботсване вместе с Харри Селби. С американским клиентом они должны были сесть в засаду на ситатунгу. Клиент прибыл на охоту с двумя винтовками: .375 H&H и .300 Weatherby и хотел стрелять ситатунгу из Weatherby. Рандгрен без всяких объяснений запретил ему использовать Weatherby. После короткой дискуссии клиент согласился, и команда отплыла на специально построенном суденышке. Когда они заметили хорошего самца и пришло время стрелять, американец достал из чехла Weatherby. Эрик никак не отреагировал, только вежливо попросил дать подержать винтовку, ибо никогда таких не видел. Американец с гордостью передал свою красавицу Рандгрену, и тот не глядя швырнул ее в Окаванго. В красочных выражениях он объяснил янки, что охота окончена и он может валить домой в Калифорнию... Но в конце концов он поддался извинениям и уговорам клиента, в итоге они взяли замечательного самца ситатнуги. Из .375-го, естественно.

Когда было замечено что-либо интересное, поезд останавливался и Рузвельт со своей командой охотился пешком в течение нескольких дней.

Примером долгожительсва в этой опасной профессии может служить Эрик Рандгрен (родился в 1918), вулканическая карьера которого пришлась на 50–60-е годы. Страх ему был неведом. Многие считают его самым одаренным белым охотником всех времен. Он поздно пришел в профессию — в 34 года. Работал на Департамент природы в качестве рэйнджера, его главной задачей было сокращение поголовья опасных животных, мешавших развитию сельского хозяйства. По инструкциям Департамента Рандгрен застрелил примерно 3500 буйволов, по несколько сот слонов, носорогов и львов. Его топтали, бросали, кололи, рвали. В конце концов ему это надоело, и он подался в белые охотники, начал работать в компании Safariland, а потом в Ker & Downey Safaris. О своих достижениях в качестве специалиста над контролем поголовья больших и опасных животных он не любил говорить, явно не гордился этим. Пиэйч Фриц Рабэ вспоминал, что Эрик был охотником от Бога, как человека его или любили, или ненавидели. Он был горяч, груб, никогда ни перед кем не извинялся. Туземцы звали его Мчанги, что на суахили означа-

Многие белые охотники работали на компании, которые предоставляли охотничьи услуги на Африканском континенте.



Эрик Рандгрен сыграл важную роль в запрещении охоты с луком для охотников-туристов в Кении и Танзании. Один его американский клиент почти год тренировался стрелять из тяжелого лука с натяжением тетивы 100 фунтов. Эрик устроил клиента в засидке, где дистанция выстрела должна была быть не более 10 метров. После пятой стрелы слон упал. Воодушевленный клиент потребовал второго слона, и это удалось устроить. Но для второго гиганта понадобилось больше двадцати стрел. Рандгрен съязвил, что слон умер от отравления деревом, столько палок торчало из его боков. Он был вне себя от ярости, оттого что животное заставили так долго мучиться. Впоследствии благодаря его усилиям охота с луком была запрещена в Кении. Рандгрен считал, что по-честному застрелить слона из лука просто невозможно. По завершении карьеры Рандгрен эмигрировал в Австралию, где скончался в 1992 году...

На севере Кении живет племя охотников Валиангулу. Они с незапамятных времен охотились на слонов с луком. Но с отравленными стрелами. Эти маленькие полуголые люди ростом 150 см были способны натянуть 100-фунтовую тетиву и точно послать ее в цель. ◆

ТЕКСТ И ФОТО: ЮРИЙ СЕМЕНОВ

Счастливый номер

Дмитрий Кобелев, мой друг, заводчик и любитель охотничьих собак, пригласил меня на охоту на копытного зверя в Волгоградскую область, в охотничьи угодья близ города Жирновска. У него на руках были лицензии на добычу лося, кабана и десяти косуль.

Юрий СЕМЕНОВ

Разместили нас с моим другом Валерием Бойко в одном из домов села Верхняя Добринка. Бригада охотников Дмитрия с собаками расположилась, на соседней улице.

В первый день охоты инструктаж провел егерь Добринского охотничьего хозяйства Иван Соколов, который предупредил присутствующих, что разрешена добыча взрослой косули, а также сеголетков этого года, взрослого кабана и сеголетков этого года и лося-рогача. Лосиху, тем более с лосенком, стрелять запрещено.

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Дмитрий определил меня и Валерия в застрел, остальных охотников — вдоль стрелковой линии. Нас поставили на самые перспективные места, чтобы мы смогли снять зверя, выходящего на номер. Стоять бесшумно на номере под ветром да в мороз не очень-то приятно. По рации нам сообщили, что в гае подняли лосиху с лосенком и она пошла на номера. Через несколько минут я увидел силуэт ее головы над холмом справа от нас. Корова пересекла поляну и скрылась в лесу. Еле-еле поспевая за ней, пробежал лосенок, пуская белый пар из раздувающихся ноздрей. Классные получились кадры. Вижу, что и Валерий до-

Обязательный инструктаж перед началом охоты.

волен, у них в Крыму лосей не увидишь. Этот гай не принес нам трофеев. В загоне были две косули, но они ушли вне выстрела. Мы собрались и переехали в следующий оклад.

Теперь мы стояли на краю поля убранного подсолнечника. Его еще не успели передисковать, поэтому на нем остались целыми несколько шляпок подсолнечника. Небольшая коса камыша с зарослями шиповника поднималась из балки в поле, как раз напротив нас. Повсюду видны были тропы — выходы копытных: косули, кабана и даже лося.

Мы расположились на номерах у бровки поля, спрятавшись за сухими кустами амброзии. Я настроил видеокамеру. Ветер дул прямо в лицо, выбивая слезу. Валерий в нетерпении крутил головой, всматриваясь в камыши напротив. Вскоре заголосили гончие, прозвучал один выстрел, затем второй, третий. Я увидел двух косуль, мелькнувших между деревьями, и попытался поймать их в объектив

Охота с хорошо поставленными собаками яркая, азартная и добычливая.

видеокамеры. Козы, обгоняя друг друга, добежали до столбов и, как по заказу, остановились, боясь выбежать на открытое поле.

Валерий, чуть выждав, выстрелил, один раз, другой, третий, но пули ложились под брюхом косули, поднимая фонтанчики пыли. Козы стояли как вкопанные, крутя головами, не понимая, откуда исходит опасность. Наконец взяв чуть повыше, Валерий четвертым выстрелом попал в одну из косуль, которая как подкошенная упала в траву. Вторая отбежала от нее на три метра и застыла.

Мой друг трясущимися руками зарядил еще один патрон и торопливо выстрелил. Мимо. Косуля, опомнившись, на махах ушла обратно в камыши. «Молодец! — поздравил я Валерия. — На таком расстоянии, да еще на таких эмоциях сумел одну добыть». Через некоторое время по следам косуль вышли две русские пегие гончие, которых я завернул и направил в камыши. Чуть позже по следу косули пошла выжловка сербской гончей, и она уже не отошла от добычи до приезда УАЗа. Право вытащить и погрузить добытого зверя предоставлялось счастливому добытчику. До вечера в этом гае нашей бригадой было добыто еще три сибирские косули. Одного козлика с красивыми рожками, подраненного Дмитрием, ребята добрали с лайками в соседней балке.

Трофеями стали несколько сибирских косуль, в том числе и этот красивый козлик.

Вместе всем удалось собраться только после захода солнца, почти в сумерках. Мы поздравили нашего крымского друга с полем, после чего поехали в поместье отдохнуть и за ужином подвести итоги первого дня. Наутро было решено прочесать заросшую деревьями и кустарниками широкую балку, расположенную вдоль асфальтовой дороги. По табунку косуль отстрелялись многие, в результате были добыты три косули. Мы решили отправить Константина Олейника в укромное и тихое место приготовить из дичи шулюм и запечь ногу косули на углях, чтобы заодно отметить день рождения одного из наших охотников Леонида Потатуева. Праздновать решено было в низине между оврагами, где находился святой источник «Ольгин родник» с небольшой часовенкой. Кстати, тем летом здесь сделали купель, так что желающие могли искупаться.

Пока мы осматривали родник, подошло время сливать первый бульон с шулюма. Залив дичь свежей родниковой водой, мы оставили шулюм вариться до готовности. Нога косули шла вторым блюдом. Предварительно Константин вымочил ее в воде, нашпиговал чесноком, салом, посолил, поперчил, обложил

48 кг — *такого веса может достигать сибирская косуля, европейская — лишь 32 кг.*

беконом и овощами, поместил в специальный контейнер, обернул фольгой и поставил на угли. Через час-полтора, когда съедутся все охотники, она будет готова. К приезду бригады шулюм из мяса косули заполнил окрестности непередаваемым ароматом. После целого дня, проведенного на морозе, блюда из косуль по-охотничьи были безумно вкусны. Я не удержался и съел две тарелки шулюма с ребрышками, закусив все кусочком ноги. В тот момент мне казалось, что вкуснее нет ничего на свете. Чай из котелка на огне лишь усилил мои ощущения. Ради вот таких минут мы и живем, мерзнем, терпим невзгоды и тяготы охоты.

Следующее утро мы встретили в дальнем и самом широком гае, где часто добывали лося-рогача. Я, как постоянный оператор, был закреплен за Валерием. Нам предстояло стоять на номере до прихода загонщиков около двух-трех часов. Валерий примостился на стульчике внизу, у обочины дороги, где меньше дуло. Я с видеокамерой отошел от него метров на двадцать чуть левее. Звериные тропы, выходящие из леса, были как раз между нами. Мы стояли и ждали уже часа полтора, когда до нас донесся долгожданный лай собак и далекие выстрелы. Я спустился к своему другу и замер. Вдруг оттуда, где я только что стоял, выскочила косуля и в два прыжка перелетела через дорогу. Валерий выстрелил два раза, но не попал. Жива и невредима, коза, мелькнув белым исподним, в мгновения ока скрылась в лесу. Время перевалило за полдень, до нас уже стали доноситься голоса загонщиков и лай собак. По рации нам сообщили, что подняли лося, который пошел на номера. Мы снова разошлись по своим местам. Гон собак нарастал, приближаясь к моему номеру, и тут я увидел быка, бегущего прямо на меня. Он остановился метрах в двадцати от меня. Я криком и взмахом руки начал пугать его, поворачивая к Валерию. Рогач, ломая ветки, побежал в его сторону. Громыхнул один выстрел, второй, но результата я не видел. Хохлушка и Добрыня, заливаясь на весь лес, рванули за зверем. Валерий попытался перекрыть ему ход, но тот перебежал в двухстах метрах через дорогу и ушел в соседний лес. По рации я быстро доложил обстановку. Дмитрий попытался догнать беглеца, и уже через десять минут сообщил по рации, что лось ранен в переднюю правую ногу, зашел в соседний лес

НОГА КОСУЛИ В ДУХОВКЕ

Ингредиенты: нога косули, 500 мл кефира, 2 луковицы; 1 ч.л. кориандра, 4 чесночных зубца, 200 гр. сала свиного, 1 перец болгарский; 2 томата; половинка лимона.

Приготовление. Нарежьте лук полукольцами, а перец и томаты кубиками. Сало нарежьте пластинками. В ноге сделайте надрезы и вложите в них сало. Смешайте кефир со специями, выдавите чеснок. Уложите мясо в форму для запекания. Залейте кефиром. Готовьте при 180 °С два часа. Когда блюдо будет готово, полейте сверху соком лимона.

ТЕКСТ И ФОТО: ЮРИЙ СЕМЕНОВ

Типичные места обитания местного зверя.

Достойный финал незабываемой охоты.

и теперь нам предстоит перекрыть все выходы из него. Подъехали машины, и мы моментально распределились на новых номерах, загонщики пошли с собаками. Теперь я стоял рядом с Александром Черствовым. Время клонилось к вечеру, минут через сорок-пятьдесят должно было стемнеть. Дмитрий по рации корректировал движение загонщиков. Я отошел от Александра метров на тридцать, чтобы сделать последние кадры уходящего дня. Издалека до меня донеслись голоса Хохлушки и Добрыни, идущих по следу лося. Дмитрий, ориентируясь по навигации на ошейниках собак, по рации информировал номера. Все понимали, что это был последний шанс, который упустить никак нельзя.

Четвертым выстрелом Валерий попадает в одну из косуль, которая как подкошенная падает в траву.

Метрах в трехстах я отчетливо увидел половину силуэта вышедшего из леса лося, темным пятном застывшего на его краю. Он явно оценивал обстановку, прикидывая, где ему безопасней проскочить через поляну в противоположный участок леса. Слева от него, метрах в двухстах, застыл Самвел, один из наших стрелков. Я обернулся назад и взмахом руки стал подзывать Александра. Тот спокойно сидел на своем стульчике и ничего не видел, мне пришлось тихонько свистнуть, чтобы привлечь его внимание. «Да вот же он, стоит черным пятном на краю леса», — шептал я и показывал рукой на лося, но Александр его не видел.

А сохатый, вычислив охотника, стоявшего на вышке, ушел в лес и краем бежал в нашу сторону. Наконец Александр, заметив движение, а потом и самого лося, вскинул карабин. Зверь в ста двадцати метрах от нас перебегал через дорогу. Саша выстрелил, один раз, второй, третий. Я отчетливо слышал шлепок пули по телу зверя. Лось споткнулся перед самой обочиной, однако выровнялся и забежал в лес. Раздались еще два выстрела с характерным шлепком пули. Это стрелял Самвел. На тропе я обнаружил кровь и стрижку шерсти от попадания пули по задней части тела. Подбежали Хохлушка и Добрыня, быстро найдя след лося, с азартным ревом рванули по тропе. Буквально через сто метров они догнали лося, который упал между деревьями и пытался поднять голову. Собаки, заливаясь, кружили вокруг рогача, оповещая лес, что охота состоялась. Мы с Александром крепко обнялись и пожали друг другу руки. По рации я сообщил, что лося удалось добрать. Дмитрий облегченно вздохнул и дал команду об окончании охоты. Все, кто был поблизости, собрались возле добычи. Кроме лося, были добыты еще три косули.

С трудом оттащив свой трофей наверх, мы, погрузили его в УАЗ и поехали в поместье. При разделке было установлено, что пуля Валерия Александровича попала ему в подгрудок впереди локтя. Вторая пуля, выпущенная из карабина Александра, угодила в холку. Смертельной же стала одна из пуль, выпущенная Самвелом, которая, пройдя печень и правое легкое, остановила зверя...

За праздничным столом мы засиделись до утра. Каждый делился своими впечатлениями от прошедшей охоты и благодарил друзей. ◆

ТЕКСТ: РОМАН ПОЛИСЕЦКИЙ

ФОТО SHUTTERSTOCK

Оборотень

В этом году охоту на медведя из-за пандемии пришлось перенести на середину октября. В поездку я взял с собой начинающего охотника Максима и моего давнего друга Игоря, который предложил ехать на его большой и вместительной «Секвойе». Я конечно же согласился, ведь здорово отдохнуть на пассажирском месте.

Роман ПОЛИСЕЦКИЙ

Подошла дата выезда. Игорь заехал за мной в пять утра, следом за ним на такси прибыл Максим. Вещи мы заранее упаковали в машину, осталось только положить карабины. Дорога до Алаколя стала лучше, чем раньше, и время в пути сократилось на пару часов, так что мы надеялись быть на месте до одиннадцати вечера.

На въезде в город нас ждал Евгений — директор охотничьего хозяйства. Выйдя из машин, обнявшись, мы поприветствовали друг друга. План был такой: едем на базу, отдыхаем, а с утра, быстро перегрузив вещи в тягач АТС-59Г, отправляемся к верхней избушке и уже от нее пешком идем на зимовье. В это время там охотился мой хороший знакомый из Нур-Султана, с которым мы договорились встретиться завтра. Дорога до Черной Убы шла по хорошему грейдеру, в конце же пути нас ждал брод через реку. Осенью и летом на подготовленном внедорожнике да с опытным водителем переехать речку не составляло труда, но весной даже не каждый трехмостовый «Урал» сможет это сделать, настолько сильным бывает поток воды и высоким ее уровень. Много раз я бывал в тех местах днем, ночью же картина совсем другая. Дело в том, что брод на днях подправили бульдозером, и мы проскочили до Белой Убы, сделав крюк в несколько километров. Когда за разговорами мы достигли брода, я сказал Игорю, чтобы он включил полный привод и пониженную передачу. Многотонная «тойота» уверенно начала резать водную гладь, штурмуя камни на дне реки. Проехав метров сорок, машина вдруг стала подниматься, потом резко, с креном, свалилась вниз. Послышался сильный удар, вибрация — «тойота» отказывалась ехать и вперед, и назад. Попробовали враскачку — остались на месте. С моей стороны, с правой, поток поднимал воду до середины двери. Попытки стронуться с камня ни к чему не приводили, тут Игорь дал резко вперед, машина зашевелилась, послышался стук, скрежет, после чего машина заглохла совсем. Оставался один выход — добраться до люльки и на ней переправиться через реку. Спасло нас то, что я вез своему давнему другу, охотнику-промысловику Александру

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Игорь дал резко вперед, машина зашевелилась, послышался стук, скрежет, после чего машина заглохла совсем.

В ГОСТЯХ У ХРЮШИ

Места обитания кабана в Казахстане разнообразны. На равнинах он живет главным образом в зарослях тростника и в тугаях по берегам рек. В горах же встречается преимущественно в полосе лиственных и хвойных лесов, где придерживается ущелий, заросших разнообразными кустарниками, в яблоневых и алычевых лесах, в зарослях урюка, а в Бостандыкском районе Южно-Казахстанской области — в ореховых лесах. Вверх он поднимается до 3000 м над уровнем моря.

ФОТО РОМАНА ПОЛИСЕЦКОГО

ФОТО SHUTTERSTOCK

ТРОФЕИ

В наших лесах лучше передвигаться на гусеничном тягаче, чем на комфортабельном «паркетнике».

ТЕКСТ И ФОТО: РОМАН ПОЛИСЕЦКИЙ

Смуткину, две пары новых забродных сапог. Пока Игорь доставал их из бокса на крыше, Максим переоделся в теплую одежду. У меня был под рукой тонкий спортивный пуховик, из своих ботинок я вытащил стельки и вставил их в сапоги, надел теплые носки. С моей стороны дверь не открыть, течение сильное, сразу зальет салон, поэтому я перелез через водителя, затем через окно прямо в воду. Поток был очень сильный. Я предложил вернуться на берег, откуда мы приехали, и дойти до люльки. Хорошо, что у нас были налобные и ручные фонари, которыми мы освещали путь. Камни на дне были очень скользкие, и без опоры сохранить равновесие было трудно. Мелкими шажками мы, наконец, добрались до берега и пошли вниз по течению, через тальник, завалы берез, какой-то бурелом. Я светил вдоль реки, но троса не было видно. Через несколько десятков метров нашли люльку, которая оказалась на том берегу (кто-то переправился и оставил ее там), веревка тоже была на той стороне. Позже Александр рассказал, что это он ее убрал, чтобы не украли ценный в тех местах шпагат. Выбора не оставалось — пришлось возвращаться.

Танк дал резко назад, канат натянулся и с хлопком лопнул, ударив по воде.

Когда мы дошли до машины, я попросил Игоря включить дальний свет, чтобы подсветить путь. Мелкими шагами, лицом к течению, мы пошли на другой берег. В некоторых местах вода доходила до самых... ну вы поняли. Максим немного отставал, но вскоре мы все благополучно достигли берега и пошли в сторону базы, до которой было порядка трех километров. Когда мы оказались около первого домика, я светом фонаря через окно осветил спящего Дмитрия, нашего повара на базе, и, постучав по стеклу, разбудил его. Он вышел на крыльцо и с улыбкой предложил перекусить с дороги, на что я ему ответил, что мы застряли в центре реки. Слава Богу, дядя Ваня и Евгений находились в лагере, ведь только они умели управлять тягачом. Дядя Ваня быстро подготовил вездеход, завел его, и в начале пятого утра мы покатили к реке. Заехали в воду почти вплотную к машине, я выпрыгнул из кузова, чтобы зацепить канат за крюк машины. Один конец отдал Максиму. Тот снял куртку и стал искать крюк, однако руку быстро свело судорогой. Тогда я взял у него веревку и, не снимая куртки, по плечо погрузил руку в поток, нащупал крюк и зацепил петлю. Танк дал резко назад, канат натянулся и с хлопком лопнул, ударив по воде. Александр достал толстенный советский трос с двумя петлями на концах, я быстро его размотал и зацепил. Тягач медленно поехал назад, наша машина поддалась и последовала за тягачом до самой базы. Промокшие и уставшие, мы согрелись горячим чаем и пошли спать.

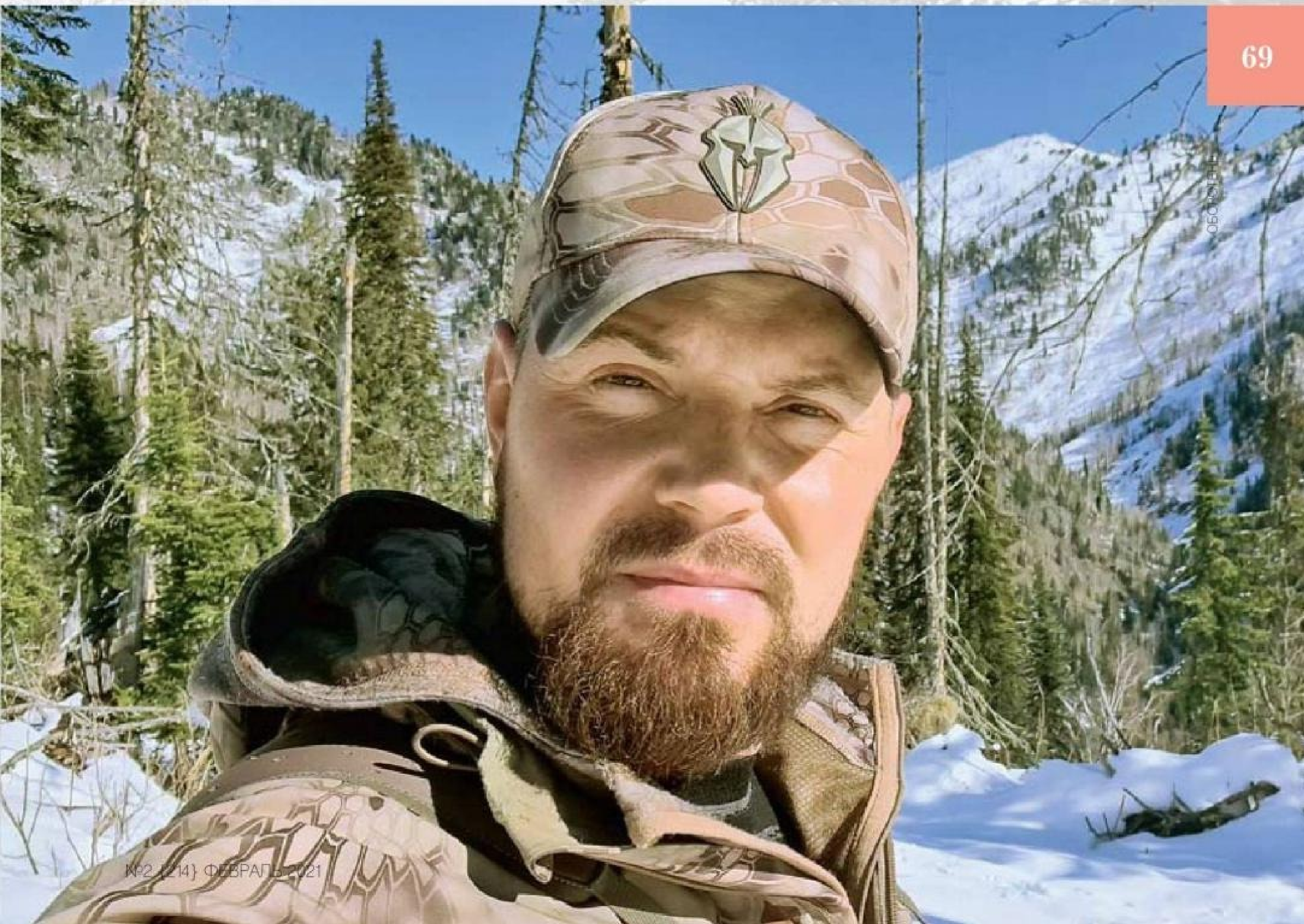
265 мм и более — *такого размера могут достигать клыки взрослого секача.*

Проснулись мы в десятом часу утра. Стояла отличная солнечная погода, снег лежал только вверху на склонах гор, по теневой стороне вдоль реки. После завтрака мы завели и осмотрели машину. Передний привод не работал, но на заднем ехать было можно. Со стороны реки раздался гул «Урала». Это возвращался мой знакомый. Поздоровались. Я расспросил его, как прошла охота, что он видел. Охотился мой товарищ неделю, практически перед его приездом выпал большой снег, который подтаял, появился наст, что сильно усложнило охоту. Видел он одного медведя, но из-за наста преодолеть ущелье было невозможно. Знакомый наблюдал много копытных, добыл самца марала.

Вскоре мы выдвинулись к дальней избушке. Путь до нее занял три часа. Нас встретил промысловик Виктор. В свои шестьдесят пять он мог дать фору любому молодому охотнику. Я познакомил его со своими друзьями, и мы отправились разгружать вещи из кузова вездехода. Расположились в просторной избе, перекусили. Я не выдержал и пошел на разведку, на ближний сенокос, посмотреть следы и переходы зверя и в трехстах метрах от лагеря обнаружил переход косули, маралов, а дальше следов становилось еще больше. Посидел вечерку на краю сенокоса, но так никого и не увидел. Ну ничего! Впереди целая неделя.

С рассветом мы с Виктором решили обследовать верхнюю часть леса в поисках перехода медведей. Шли по южной стороне, и чем выше поднимались, тем больше становилось снега. Сильно мешал валежник под снегом, и по насту идти было очень тяжело. Поднялись на гребень. Впереди открывался потрясающий вид: скалы, присыпанные снегом, горели на морозном солнце, ослепляя глаза. В этот район всегда приходят медведи на зимовку. Некоторые экземпляры уходят еще выше, но до них нам точно не добраться. Осмотрелись и решили обойти гору вокруг, так как, по словам Виктора, если мы сейчас туда спустимся, назад можем не подняться: снега было уже по пояс. Я не стал спорить, потому, что в отличие от матерого таежника, который шел по чарыму (насту) как росомаха, я проваливался практически на каждом шагу. С нами увязались две лайки — Тагул и Дымка, которая уже помогала мне брать медведя в том году. А Тагул, черный кобель, был соболятником и следы лосей, поднятых нами, его совершенно

Вид снежных вершин завораживал, но образовавшийся наст мог испортить охоту.



не интересовали. Он все время смотрел вверх, на кроны пушистых пихт, и загнал-таки соболя. Я решил спуститься по ущелью и пройти на дальний сенокос, Виктор продолжил путь по склону, так как лоси могли завернуть в мою сторону. Надежду добыть медведя в этом году я оставил: слишком рано выпал снег, и мы просто могли до косолапого не дойти.

Я быстро переключился на копытных и отправился в то место, где уже добывал лося. Дорога шла по натоптанной тропе, вдоль старого сенокоса. Перейдя три небольшие речушки, я достиг опушки леса. Впереди был километровый простор, непривычный после густого леса. Достал бинокль, осмотрелся. Через открытое место проходило три маральих следа, совсем свежих. На часах было три часа, светило солнце, снег начал таять. Хорошо, что я пошел в сапогах из ЭВА, в них тепло и сухо, и они очень легкие, в отличие от резиновых сапог. В здешних местах они — писк моды...

Я сидел под пышной пихтой, грелся на солнышке и вдруг краем глаза заметил движение вдоль леса. Медведь! На расстоянии порядка четырехсот метров коричневое круглое пятно двигалось в мою сторону и вдруг остановилось, закружилось на месте, видимо, что-то копая среди жухлой травы. Я приготовил карабин, выбрав удобное, без кустов, место. Достал бинокль, чтобы замерить дистанцию, поднес его к глазам и не поверил сам себе: на краю поля стоял кабан. Откуда здесь кабан? Только вчера спрашивал о них у мужиков, на что те ответили, что ни разу за свою жизнь не видели в этих краях кабана, хотя лимит на него выделяется. Измерил дистанцию — 300 метров. Ветер стих, погода отличная. Внес поправку, перекрестие установил на лопатке и нажал на спусковой крючок. На всю округу разнесся грохот трехсотого калибра, и звук ответного приятного шлепка долетел до моих ушей с того края поля. В оптику я видел, что зверь лег на месте. Поднявшись с травы, я закрыл бленды на прицеле и снова глянул туда, где упал кабан, но ничего не увидел. Достал бинокль — никого. Куда же делся кабан? Быстро закинул рюкзак за плечи, взял карабин и через болотные кочки направился к тому месту, где несколько секунд назад лежал зверь. Стрелял я его возле края поля, сразу вверх уходил крутой склон, заросший кустарником и пихтами.

Так полуоболочечная пуля выглядит после попадания в тело зверя.

Такой редкий и от этого приятный трофей.

Сначала я увидел цепочку следов на снегу, затем большой отпечаток всей туши животного. Пошел по следу, который вел вверх, в сторону хребта, и только метров через двадцать

Мясо добытого кабана было очень вкусным, но напоминало медвежатину.

заметил на снегу кровь. Рисковать не стал, вызвал по рации Виктора. Сообщил, что стрелял в кабана. Он не поверил, долго молчал, а потом снова переспросил:

— Кабана?

— Да! Да! Берите собак и на дальнее поле!

Минут через тридцать Виктор подошел ко мне, я рассказал, как все произошло, и мы отправились на поиски. От места попадания собаки сразу взяли след, мы устремились за ними, но, пройдя метров пятьдесят, лайки возвратились: опыта добора раненого зверя у них еще не было. На снегу уходящие вверх следы читались легко. Они поднимались все выше и выше, видно было, что зверь был полон сил, только на крутом подъеме появлялись капельки желтой сукровицы. Я добыл много кабанов и

На всю округу разнесся грохот трехсотого калибра, и звук ответного приятного шлепка долетел до моих ушей с того края поля.

по опыту знаю, что кровь не всегда показывается, у секачей в это время уже имеется хрящевой подкожный панцирь, так называемый калкан. Мы прошли по следу километра два, и я подумал: должны же у кабана когда-нибудь сесть батарейки — у нас-то они уже подсели. И только я об этом подумал, как след пошел вниз и начал петлять по кустам, а это означало, что зверь искал место, где бы лечь. И вдруг раздался лай. Я побежал вперед, через валежник, проваливаясь по колено в снег, на бегу готовя карабин к выстрелу. Ложбина уходила вниз, дальше шел подъем. Впереди Дымка заходилась в лае, и я поторопился, опасаясь, как бы секач не порвал собак. Когда я увидел Тагула, он бегал кругами, а сучка лаяла вверх по склону. Я обошел пихту с левой стороны и заметил темный силуэт кабана, который, как снаряд, с уханьем и фырканьем полетел вниз на собак. Минимальная кратность на моем прицеле — семь, что совсем не подходило для таких охот, но выбора не оставалось. Вскинул карабин и выстрелил меж елок в зверя, находящегося в двадцати метрах от меня. Пуля прошла сзади кабана, он развернулся для следующего броска, я поймал его в просвет между деревьев, прогремел выстрел, и зверь упал на месте. Вскоре я уже обнимал Виктора и благодарил за помощь.

—Как его обдирать-то? — сконфуженно спросил Виктор.

Я с улыбкой посмотрел на человека, который всю жизнь прожил в тайге, ободрал десятки медведей и сотни лосей и задал мне такой вопрос.

— Как и всех, дядь Вить, как и всех.

Солнце медленно покатилось за горизонт; мы ободрали кабана, разложили мясо на снегу, взяли антрекоты и мякоть с печенью, а за остальным решили вернуться на следующий день. Когда мы спускались вниз, я поймал себя на мысли, что здорово отдохнул душой. В лагере нас ждала баня и вкуснейшие антрекоты из кабана. Интересно, что по вкусу мясо было один в один, как у медведей, которые питаются кедровыми орехами, а по структуре как свинина. Быть может, щедрый Байанай подарил мне все-таки медведя, которого обратил в кабана? ◆

Отказаться от такой вкуснятины выше моих сил.

Остров жар-птицы

Астраханская степь — это бескрайний горизонт. Здесь нет начала и конца. Здесь просто смотришь вдаль, а грудь сжимается от одного вида этой необъятной мощи. Такая природа конечно же не оставила равнодушными к ней писателей. Поэма Велимира Хлебникова«Хаджи-Тархан» — это гимн Астрахани и ее уникальной природе.

ТРОФЕИ

ТЕКСТ И ФОТО: ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВА

Екатерина ДМИТРИЕВА

Чем ближе к Волге, тем живописнее и красивее природа. Ну где вы еще встретите такие степные пейзажи, такое небо, верблюдов и лотосы? Конечно, можно постараться (в Калмыкии, например), но то отдельная история, не менее интересная, но другая. Да, писать о природе можно много и долго, но мое повествование не о ней, а об охоте...

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Охота в Астрахани понравится всем. Здесь каждый найдет свою охоту. Мне как владельцу охотничьих спаниелей по душе пришлась охота на полевую дичь — на фазана. Этих крупных птиц из отряда курообразных можно встретить в высокой растительности, а также в высохших тростниках и рогозах; обычно они подпускают к себе человека довольно близко, а затем с шумом взлетают. Кстати, охотиться на фазана разрешено только с использованием собаки, иначе слишком большой процент подстреленных птиц останется в зарослях, потому что охотник просто не сможет их найти.

Фазанов в тот день мы не увидели, но наше огорчение скрасили стаи куропаток, а также несколько русаков, с треском вылетавших из посадок.

День открытия охоты с нетерпением ждали и мы, и наши четвероногие компаньоны.

Охотничий сезон в Астраханской области на полевую дичь, фазана и пушных зверей традиционно открывается в ноябре. Как и в прежние годы, охота на фазанов была разрешена практически повсеместно. В охотничьих угодьях Астраханской региональной общественной организации охотников и рыболовов за сезон разрешалось добыть пять экзотических птиц.

Закончив последние сборы, уладив все формальности и получив разрешения, я, наконец, оказалась в местах своей охотничьей страсти. Охота планировалась на острове Трехречье, на слиянии трех рек — Ахтубы, Харабалыка и Криуши (Мангута). Дождавшись, когда соберутся все участники, мы двинулись в сторону паромной переправы с большой земли на остров. Благополучно добравшись до места назначения, поселились на базе и на общем собрании решили посвятить время первого дня объезду территории острова, чтобы прикинуть, где состоится открытие сезона.

Здесь я охотилась уже не первый год, и поэтому опытным глазом сразу отметила, что кустарники лоха серебристого стали ниже. Старые постепенно загнивали и никли к земле, а молодые еще не достигли их высоты, камыш и многолетка сильно разрослись.

Мы тихо проезжали те места, где год назад неплохо охотились на фазанов. Тогда я встретила несколько десятков жар-птиц. Поутру можно было услышать их перекличку. Ко-гок! Ко-гок! — кричали петухи, а им слабым кудахтаньем отвечали курочки.

Фазанов в тот день мы не увидели, но наше огорчение скрасили стаи куропаток, перебегавших дорогу прямо перед колесами машин, а также несколько русаков, с треском вылетавших из

посадок, испугавшись шума проезжающей техники. Это вселяло надежду, что дичь все же есть и охота будет удачной. Доехав до зарослей лоховника, мы остановились, окинули взглядом местность и единогласно решили, что открытие состоится здесь. После разведки угодий мы вернулись на базу. Вечером, под треск жаркого костра, обсудили стратегию на завтра, после чего предались приятному отдыху с воспоминаниями о прошлых охотах.

Незаметно наступило утро нового дня, а с ним долгожданное открытие охоты. Взяв с сбой приготовленные заранее патроны, ружье, собак, мы двинулась в сторону сада. В этот раз со мной поехали не только русские охотничьи спаниели, но и английские спрингер-спаниели — молодые и неопытные щенки, только начинающие свой охотничий путь. Пусть молодежь приобщается к охотничьему делу, учась у более опытных сородичей. Сказать по правде, обучение молодых собак для меня было целью номер два, на первом же месте стояла охота, но об этом чуть позже...

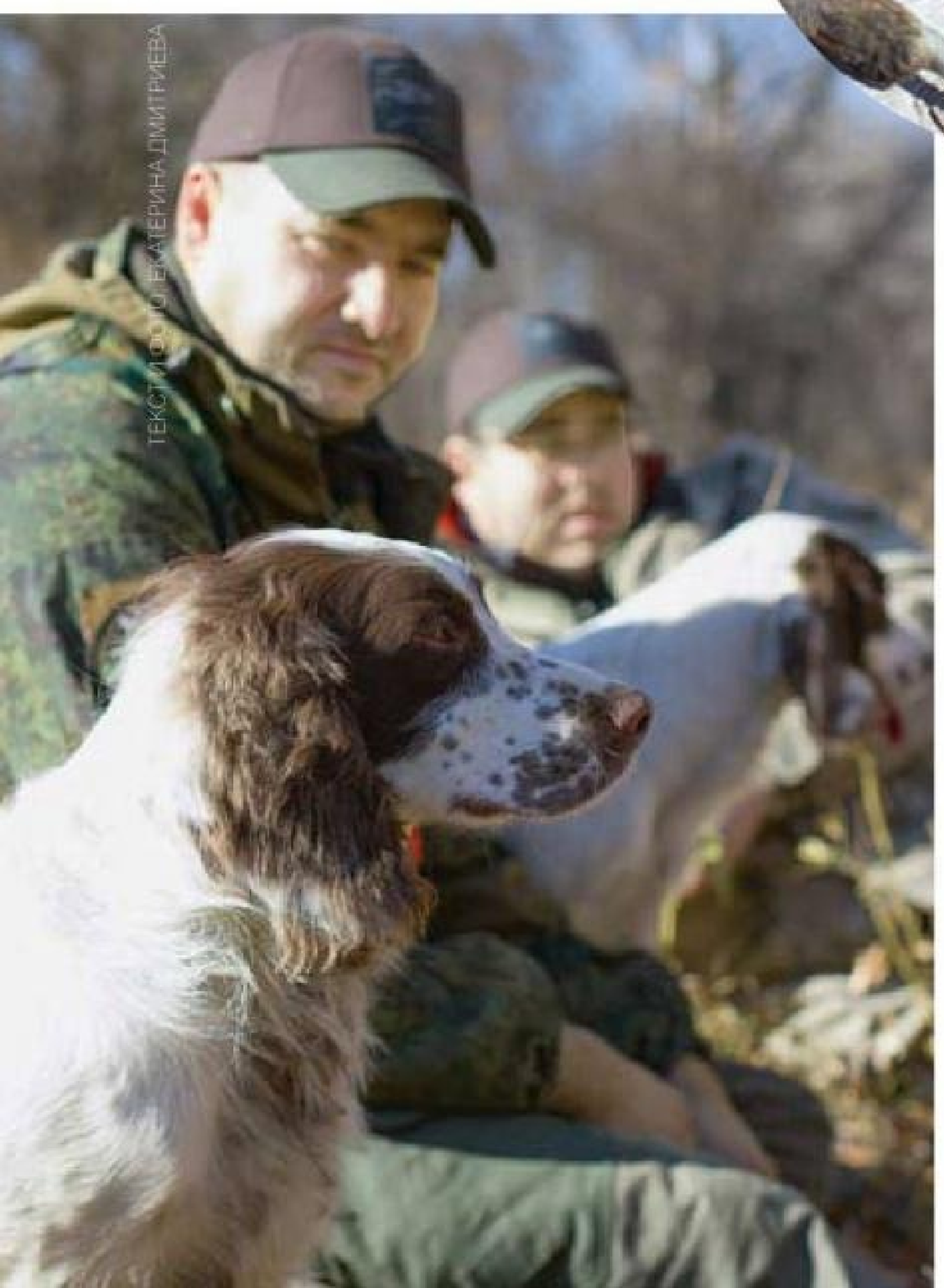
Первый блин комом — именно так хочется охарактеризовать наш первый охотничий день. Выстроившись в цепочку, мы прочесывали сад с серебристым лохом, но, увы, птицы здесь не было. Единичные подъемы кур несколько скрашивали отсутствие петухов, но их мы отпускали без выстрела. Пришлось вернуться на базу, чтобы

С подружейной собакой охота превращается в удовольствие...

...наполняет ее особым смыслом и красотой...

детально разобраться с сегодняшней ситуацией.

На второй день решили сместиться ближе к камышу, и, как оказалось, это было самое верное решение. Ожидаемый трофей не заставил себя ждать. Из-под ног товарища, идущего рядом со мной, заклоктав, свечкой поднялся петух. Охотник вскинул ружье и, чуть отпустив, выстрелил. Длиннохвостая жар-птица, теряя перья, комом упала в русый камыш. Пока мой коллега с довольной улыбкой гладил переливающегося на солнце пестрого и увесистого фазана, во мне разгоралось жгучее желание найти и добыть свой трофей. Недолго думая, я запустила двух собак одновременно в камыш. Мои помощники, разгоряченные выстрелами, приступили к прочесыванию густой и труднопроходимой растительности. Они скрылись из вида, только и было слышно, как они челночат впереди, шелестя сухим камышом. Мне оставалось лишь им доверять и надеяться, что чутье их не подведет. Темп передвижения собак все убыстрялся, видимо, они поймали запах дичи. Ускорилась и я. Сердце набирало обороты с каждым шагом, приближающим меня к питомцам. Вдруг словно красная молния, с шумом и клёкотом из камыша поднялся петух в двадцати метрах от меня и полетел прочь. С первым выстрелом я поторопилась, поэтому промазала, но тут же взяла себя в руки и срезала фазана вторым выстрелом. Молодая собачка ринулась к упавшей на землю птице. Я стояла в ожидании. Интересно, сработает ли с первого раза ее врожденный инстинкт апортировать добытую дичь. Сработал! И вот он, фазан,



ТЕКСТ И ФОТО ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВА

...создает крепкую связь с вашим ушастым другом и помощником.

ТРОФЕИ

судя по размерам шпор зрелый и опытный, у меня в руках — то, ради чего был проделан столь долгий путь. Молодой спрингер показал себя настоящим охотником, за него я теперь спокойна. Конечно, правы те, кто предлагает запретить охоту на фазана без подружейной собаки. Вряд ли я одна могла отыскать сбитую птицу в таких зарослях, а если бы это был подранок, то мои шансы точно равнялись бы нулю. В тот день собаки не переставали меня радовать.

Дальше мы направились туда, где вчера видели куропаток, осматривая остров. Зарядив ружье, я спустила нетерпеливую рыжую помощницу с поводка. Спаниель тут же устремился в поиск, методично прочесывая невысокие заросли бурьяна. Иногда собачка оглядывалась, контролируя мое местонахождение и направление движения. Я внимательно наблюдала за ее работой, двигаясь с ружьем наготове, чтобы не пропустить признаков изменения ее поведения, когда она учует свежие наброды или запах куропаток.

Одна птица, сложив крылья, камнем упала в траву, другая, теряя перья, спланировала на неподвижных крыльях в бурьян.

Впереди показалась стена кустарника, отделяющая поле от пустыря, пронизанного длинными щупальцами неглубоких овражков. На очередном повороте моя рыжая помощница вдруг резко остановилась и, наклонив голову к земле, начала принюхиваться, затем закружилась на небольшом пятачке и, виляя хвостом, пробежала взад-вперед с поднятой кверху мордой, глубоко втягивая носом воздух. Собака сделала широкую дугу и, снова уткнувшись в землю, быстро повела по прямой. На этот раз хвост ее заработал более интенсивно, давая мне понять, что птица совсем рядом. Я старалась не отставать от рыжей, которая, уловив дурманящий запах птиц поверху, быстро продвигалась вперед. Но вот секундная остановка — и быстрый бросок вперед. Десятка полтора куропаток с громким треском крыльев и характерными криками «пи-лик, пи-лик, пилик» резко взлетели с, казалось бы, совершенно открытого места.

В первое мгновение я совершенно забыла про ружье. Куропатки же, часто трепеща крыльями, круглыми пестрыми шарами стремительно удалялись от меня. Очнувшись, я бросила ружье к плечу, быстро прицелилась и нажала на спусковой крючок. Грохот выстрела разорвал морозную тишину. Куропатка, переворачиваясь в воздухе, упала, а мой палец в это время снова нажал спуск. Одна птица, сложив крылья, камнем рухнула в пожухлую траву, другая, теряя перья, спланировала на раскинутых, неподвижных крыльях в бурьян возле приметного куста. Заметив место ее посадки, я стала следить за стайкой, которая, растянувшись по фронту, пересекла поле и, описав дугу, скрылась за холмом метрах в трехстах.

Собака, подбежав с куропаткой в зубах, ждала, когда я заберу принесенную ею дичь, а отдав птицу, не медля ни секунды, снова скрылась в

Каждый из охотников ухватил свою жар-птицу за хвост.

ОСТРОВ ЖАР-ПТИЦЫ

траве. Вскоре и вторая курочка перекочевала в мой ягдташ. Похвалив свою помощницу, я поспешила на поиск подранка. Вот и примеченный мною куст. Собака без команды нашла сильно пахнущий след птицы и небольшими зигзагами повела меня по траве все дальше и дальше. Было пройдено уже пятьдесят, семьдесят шагов, когда, резко развернувшись против ветра, спаниель уткнулась передними лапами и мордой в траву. А вот и третий трофей.

Если выстрелами разбить выводок на отдельные группы и одиночных птиц, так чтобы куропатки разлетелись широким веером, можно было бы целый день успешно охотиться с собакой, ведь переместившаяся птица намертво затаивается, взлетая чуть ли не из-под носа четвероногого помощника. Но долгом каждого истинного охотника является бережное отношение к прекрасной, но, к сожалению, очень уязвимой дичи. Поэтому я разрядила ружье, взяла собаку на поводок и направилась в сторону базы, мысленно проживая снова все прекрасные моменты охоты...

Курцхаар почти догнал зайца, но тот все-таки успел шмыгнуть в спасительный камыш.

На следующий день мне вдруг захотелось пройтись по тем местам, где в прошлом году была замечательная охота. В высоком четырехметровом камыше можно было если не потеряться, то знатно поблудить, теряя из вида знакомые ориентиры. Особенностью острова было наличие домашней живности, которую местные жители ранней весной переправляли сюда на откорм. Блуждая по территории, крупнорогатый скот набивал хаотичные тропы в камыше, по которым было удобно передвигаться и охотнику, и дичи. Меня ничуть не смущало, что на удалении десяти метров уже ничего не было видно. Птица же бегала, можно сказать, под ногами, и умелым собакам не составляло труда поднять ее на крыло. Так было в прошлом году, а в этом остались лишь небольшие островки камыша. Что произошло, можно лишь гадать. Возможно, всему виной была домашняя живность, а может, пожар. Тщательно проверяя каждый из сохранившихся клочков растительности, я наконец заметила, как моя собака прибавила азарта в поиске, а через секунду с треском из острова выскочил заяц. Он пулей полетел от нас, поджав длинные серые уши. Все произошло в доли секунды. Приклад сам прилип к плечу, а палец нажал курок. Попадание однозначно было, поскольку траектория движения зайца резко поменялась. Я послала собаку в поиск, не возлагая на это особых надежд — уж больно резво скрылся косой в траве. К счастью, неподалеку я услышала голос товарища, который отправил вдогонку за моей собакой своего курцхаара. Открытое пространство предоставило возможность наблюдать захватывающую погоню. Опытный и сильный кобель начал сокращать расстояние до косого. Вот он почти догнал зайца, но тот успел-таки шмыгнуть в спасительный ка-

Наши помощники и члены семьи.

ТЕКСТ И ФОТО: ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВА

20 яиц
может насчитывать полная кладка обыкновенного фазана.

мыш. Разгоряченный курцхаар влетел следом за длинноухим и скрылся из вида. Больше ничего и никого мы не видели. Однако надежда меня не покидала. И не зря. Идя к камышовому острову, мы увидели собаку с лежащим у ее ног зайцем. Я попросила товарища отозвать курцхаара, а сама попросила свою рыжую помощницу принести наш трофей: хоть и не без посторонней помощи, но мы с ней его добыли...

Осмысливая и вновь переживая свои последние охоты на фазана в Астрахани, я пришла к выводу, что этой жар-птицы становится все меньше и меньше. Еще остаются места, где она скапливается в большом количестве, но их держат втайне от посторонних, потому что птиц могут просто выбить. И сделают это, конечно, не охотники, а стрелки, которых, к сожалению, становится все больше.

Известно, что кавказский подвид фазана, обитающий в Астраханской области, летом пребывает, как правило, в речных уремах, а также в прибрежных кустарниках, поросших камышами и рогозом. Особенно часто он обитает в местах, изобилующих диким подсолнечником и лохом, ягоды и семена которых очень любит. Но где бы фазаны ни обитали, поблизости должна быть вода.

В оставшиеся дни мы плотно прочесывали камыши вдоль многочисленных ериков. Собаки с каждым днем набирали форму и радовали меня все больше и больше. Благодаря их работе удача улыбнулась каждому из нас и охота в астраханской степи, несомненно, состоялась. ◆

ОТКУДА НОГИ РАСТУТ

Появление спаниелей в России связывают с именем Николая Николаевича Романова, дяди императора Николая II. Будучи увлеченным селекционером, Великий князь часто привозил из заграничных поездок собак различных пород. Так, в одном из элитных английских питомников он приобрел кокер-спаниеля по кличке Даш. Впоследствии именно этот кобель стал отцом нескольких поколений щенков. Привезенных из Англии племенных особей бессистемно вязали со спаниелями из царских и княжеских питомников. Потомство, полученное в результате таких опытов, хоть и имело спаниелью внешность, на своих заграничных родителей походило мало. Собственно, это и были первые русские охотничьи спаниели.

FOTO SHUTTERSTOCK

Рыбалка

Альтернативная мунгха

Вот и настало предзимье. Нудные затяжные дожди постепенно прекратились, все чаще утренние заморозки стали покрывать белым инеем землю, крыши домов и стекла автомобилей. Озера, речки затянулись прозрачным, крепким, звонким льдом.

РЫБАЛКА

ТЕКСТ: СТЕПАН СИВЦЕВ. ФОТО: SHUTTERSTOCK

Степан СИВЦЕВ

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

Наблюдая в окно за белым кружевом снега, я ударился в воспоминания. В детстве отец, как только озера покрывались достаточно крепким льдом, способным выдержать большое количество людей, собирал нас, ребятню, и водил на подледный лов карасей неводом. Невод был небольшой, метров шестьдесят. Улов делился на две части: в одной были дюжины две крупных карасей, остальное распределялось поровну между нами. Крупных карасей отпускали в ближайшие озера. Отец говорил, что это нужно для улучшения вида карасей.

Воспоминания прервал телефонный звонок: мой давний знакомый пригласил принять участие в мунгха — большой зимней рыбалке неводом. Сказал, что заберет меня спозаранку. И верно. Чуть забрезжил рассвет, а Иннокентий (так звали моего знакомого) уже сигналил под окнами. Шел снег, на улицах было пустынно, только там-сям сквозь пелену падающего снега вырисовывались фигуры дворников. Добравшись до паромной переправы, отстояли длинную очередь и осторожно заехали по железному трапу на паром. Он медленно продирался сквозь шугу и пластины сформировавшихся льдин и через час пристал к правому берегу Лены.

Мы ехали по разбитому проселку. Старый уазик, натужно гудя, бойко преодолевал глубокие колдобины, ухабы. В кабине все подпрыгивало и грохотало. Наконец, к вечерним сумеркам мы подъехали к поселку. Остановились у Кытарбаи Мэхээлэ — Краснолицего Михаила, дальнего родственника Иннокентия. Старики встретили нас разносолами на столе. Плотно поужинав, мы отправились к главе наслега. Во дворе администрации, несмотря на поздний час, было многолюдно. При свете фар несколько рыбаков сноровисто работали челноками — штопали порвавшиеся ячейки. У крыльца творилось столпотворение — мужчина, видать кузнец, показывал собравшимся разборную пешню. Глава села, на удивление молодой парень, сразу дал нам от ворот поворот: «Наша команда переполнена, так что неводите отдельно. У Кытарбаи есть небольшой невод, человек на пятнадцать». Пришлось возвращаться несолоно хлебавши. В маленьких селениях слухи распространяются мгновенно. Не успели мы сесть за стол, как к нам зашел друг Кытарбаи — старик Конан.

— Где это видано, чтоб гостям отказывать?

На фронте мне приснился сон, как мой предок Огонер сидит у костра, раскуривает трубку и с улыбкой достает из берестяной торбы жареного карася.

Позор на нашу голову! — тут Конан хитро прищурился. — Ладно, не тужите. Мэхээлэ, давай организуем свое мунгха — мунгха стариков и бабушек!

Кытарбаи, подперев лоб кулаком, задумчиво глядел на рюмку, затем встряхнул головой и произнес:

— Ну, за альтернативное мунгха! Будем неводить озерко Ойуун ойбоно (Водопой шамана). В позапрошлом году была большая вода и озеро заливало. Так что рыба там есть.

Конон, услышав эти слова, поперхнулся, еле отдышался:

— Аньыы, аньыы (грех)! Это же священное место. Грех тревожить сон великого Огонера (старика).

— Конон, Огонер нашему роду всегда помогает в тяжелые времена. Не помнишь, что ли, как в годы войны, когда начался голодный мор, весной лед озерка обрушился, вода куда-то ушла и вы вычерпали оттуда пять возов карася? А мне на фронте в тот миг приснился сон, как мой предок Огонер сидит у костра рядом со мной, раскуривает трубку и с улыбкой достает из берестяной торбы жареного карася. И на этот раз, я знаю, Огонер поможет, чтобы смыть с нашего рода позор, который навлек на наши головы глупый глава.

— Хорошо, — согласился Конан. — Я скажу сыну, чтобы он не ехал на Атыыр мунгха, а повез нас к нашему озеру.

Рыбалка начинается с трудной дороги к озеру.

ФОТО СТЕПАНА СИВЦЕВА

РЫБАЛКА

Зимняя работа с сетью — тяжелый коллективный труд.

ТЕКСТ: СТЕПАН СИВЦЕВ, ФОТО: SHUTTERSTOCK

Рано утром, когда мы завтракали, к нам постучались. Я вышел следом за Кытарбаи, на улице нас ждала женщина с тремя детьми.

— Мэхээлэ, возьмите с собой, пожалуйста, моих детей, — попросила она. — Не смотрите, что они малы, дочка уже третий раз участвует в подледке...

На берегу озера, где мы собирались неводить, нас уже ждали участники мунгха. Здесь были и дети, и женщины, и старики — всего человек пятнадцать.

Конон разжег костер и, преклонив колени, провел обряд благословения: угостил огонь оладушком, кусочком масла, положил в костер конский волос, попросив у духа — хозяина озера Кёх Боллох Тойона — быть милостивым к нам, ниспослать удачу и преподнести нам полную мотню карасей. Затем наступила пора обряда очищения. По поверью, на мунгха не допускаются люди, недавно побывавшие на погребении усопшего. Им разрешается рыбачить по истечении сорока дней после похорон или же после проведения Алгысчытом обряда очищения.

Кытарбаи и Конон, распорядители мунгха, посовещавшись, начали разметку тони. Предполагалось спускать сразу три невода. Пока распорядители саженными шагами отмеривали тони, помощники распорядителя увели группы загонщиков (а это в основном дети и женщины) к берегам озера. Их задача — отогнать карася от мелководья к центру, к месту, где пройдет невод. К загонщикам были прикреплены рыболовы с пешнями. Они прорубали лунки, куда загонщики вставляли ныряы — березовые шесты, и ударяли ими по дну озера, вспугивая карася и создавая завесу взбаламученного ила.

Но вот напряженная тишина озера разрушилась ревом бензопилы. Это сын Конона Тит начал пропиливать большую прорубь, называемую чардаат — иордань (в старину, конечно, все это прорубалось пешнями). В эту прорубь спускали невод. Мы с Иннокентием затолкнули пропиленную пластину под лед озера, оставшееся крошево льда из этой проруби тщательно вынули с помощью сюрюю — сачков. Тем временем Тит привязал к длинным прогонным ютюмях (шестам) концы бэчимэ (бечевок), прикрепленных другими концами к неводу. Мы взяли тяжелые ютюмях, крест-накрест спустили их в чардаат под лед и при помощи атырджаха (орудия для прогона шеста подо льдом) протолкнули их как можно дальше — так, что в проруби остались только концы с привязанными к ним бечевок. Пока мы спускали невод, рыбаки с пешнями отмеривали шагами расстояние, равное длине ютюмях, прорубали аккуратные лунки, служащие для того, чтобы через них поймать и провести далее просунутый под лед ютюмях. Такие лунки по мере удаления от главной проруби расходятся в обе стороны все более и более, и через один ряд рыбаки проводят одно крыло — кынат, а через другой — второе. Для проведения другого конца ютюмях прямо под следующую лунку конец, оставшийся в предыдущей лунке, захватывают атырджахом и при помощи ручек,

действуя ими как рычагом, подвигают ютюмях под лунку. У следующей лунки наготове стоит человек с тонкой палкой с крючком на нижнем конце. Когда он чувствует удар о крючок ютюмяха, он зацепляет его и удерживает, пока не подойдет человек с атырджах и не продвинет вперед, до следующей лунки. Тогда «крючкист» зацепляет и вытаскивает бечеву и отдает ее другому рыбаку, который втягивает бечеву на лед.

С обеих сторон к крыльям встали рыбаки и начали не спеша, стряхивая резкими рывками налипшую тину, аккуратно укладывать на лед крылья невода.

У чардаата главный распорядитель мунгха Кытарбаи внимательно следил, правильно ли спустился невод, короткими командами регулируя ход спуска крыльев невода. Я заметил, что на бечевах невода через определенные расстояния размещены своего рода метки — кусочки красной материи, по которым можно судить, насколько симметрично идут крылья невода.

— Мотня пошла! — закричал старик и, взяв в руки привязанную в уголке мотни бабку (кость надкопытного сустава коровы, выполняющую роль грузила), стал что-то нашептывать, прося удачи у духа озера Кёх Боллох Тойона и бережно опуская грузило в стылую воду.

Я спросил у почтенного старца, почему так называется озеро.

— Название этого озера мы стараемся не произносить, поэтому называем его просто ЭБЭ. В старинные времена на том кургане похоронили нашего предка — великого шамана. Раз в год, в самый жаркий день, череп шамана скатывается с кургана на водопой и, напившись, катится обратно...

Погода стояла прекрасная, теплая, невод шел легко, настроение у всех было отличное. Как будто предвкушая богатый улов, пролетел ворон — по поверью, к удаче. Я впрягся в санки, куда были уложены орудия лова, и пошел к концу тони, где мы собирались вытаскивать невод. Мое внимание привлекла девчушка Агаша, сноровисто работавшая крючком для ловли ютюмяха.

— Наша Аграфена Сидоровна с четырех лет принимает участие в мунгха, — с любовью сказал о ней Тит.

У левого загонного невода произошло какое-то замешательство. Пошли туда. — Невод потяжелел, идет трудно, — жаловались рыбаки.

Причину тому — полутонную глыбу спрессованного ила — кое-как выволокли из мотни..

— Видать, кто-то в нашей команде «грязный» (то есть побывавший на похоронах и не прошедший обряд очищения), — вполголоса переговаривались рыбаки. — Или утопили в озере

При удачном замете невода улов бывает впечатляющим.

что-либо металлическое, совершили аньыы, большой грех — выкололи глаз духу озера.

Центральный невод проходил половину тони. Загонщики переместились на ту сторону озера, куда рыба была загнана первоначально, и стали гнать рыбу навстречу неводу. Наступил самый волнующий момент — вытаскивание невода. У выводной проруби показались кончики прогонных жердей, их вытащили, бечеву сразу свернули в клубок. В это время впереди выводной проруби Тит выпилил квадратную лунку, куда братишка Агаши спустил лопату и начал, как будто балуясь, шумно плескать водой, чтобы караси, плывущие впереди невода, пугаясь, развернулись и направились прямо в кошель мотни.

Невод шел легко, настроение у всех было отличное. Как будто предвкушая богатый улов, пролетел ворон — по поверью, к удаче.

Самый сильный и выносливый рыбак приготовился выбирать невод. С обеих сторон к крыльям встали рыбаки и начали не спеша, стряхивая резкими рывками налипшую тину, аккуратно укладывать на лед крылья невода. Выбирающий невод рыбак внимательно следил за метками, чтобы невод шел правильно, без перекосов.

— В старые времена, — рассказал Кытарбаи, — мы, когда вытягивали невод, чтобы отогреть руки, замерзшие от ледяной воды, совали их в мешок с перетертым сухим конским навозом. Навоз впитывал воду, и рукам становилось тепло. А сейчас у всех отличные рыбацкие краги.

Когда на ячеях крыльев показались первые запутавшиеся в ячеях караси, распорядители начали подзадоривать сгрудившихся в ожидании рыбаков:

— Кричите: «Ууу! Передовые бэриэтчик (караси) показались!».

Рыбаки упоенно гудели в надежде на богатый улов. Вездесущие мальчишки выбирали запутавшуюся в неводе мелочь и отпускали ее обратно в озеро. Но вот подошла мотня, и... вода буквально закипела.

Все приободрились: есть улов! Главное теперь — не порвать невод или не зацепить его, не упустить рыбу. Специальными сачками рыбаки вычерпывали карасей и кидали их на расчищенный от снега лед, чтобы они быстрее промерзли. Пока караси застывали, мы трапезничали — повар сварил два ведра карасевой ухи. Насытившись, мальчишки начали бороться, а мы обступили их плотным кольцом, подзадоривая. Кытарбаи провозгласил:

— Победителю мешок карасей!

Подскочила Диана, рослая семиклассница:

— А девчатам можно участвовать?

— Девчата пусть бегут наперегонки по нетронутому снегу. Кто первая коснется вон той березы, та и победительница, — решил старец.

Пока дети соревновались, мы затарили наш улов в мешки.

— Всем разбиться по пять человек, — поступила новая команда.

Началась дележка улова. Распорядитель объявил, что на альтернативной мунгха участвовали 22 человека. Иннокентий и Тит, помощники распорядителей мунгха, пересчитали

Завершающая стадия подъема невода — выход из проруби мотни с рыбой.

ТЕКСТ: ОТЕЛЕН СИБЦЕВ. ФОТО: SHUTTERSTOCK

мешки с рыбой: восемьдесят! Главный распорядитель вынес решение: каждому по три мешка, победителям соревнований по мешку дополнительно, оставшиеся мешки по обычаю идут нам, владельцу невода и устроителям. Уставшие, но радостные участники альтернативной мунгха разъехались по домам.

Как всегда, было соблюдено главное правило — одаривать уловом всех, кто присутствовал на большой мунгха, вне зависимости от того, участвовал человек в процессе рыбалки или нет. Эта традиция пришла из глубины веков, когда немощные люди, старики и дети приходили на мунгха и наблюдали за процессом, а после его окончания уносили домой свежих карасей. Надеемся, что этот обычай предков — помогать слабому и нуждающемуся, сохранившийся и в наши дни, и дальше будет передаваться из поколения в поколение, от рыбака к рыбаку. Озера, где неводят, местные жители берегут пуще глаза, регулярно чистят дно, во избежание вырождения запускают рыбу из других водоемов. Рыбачат на таких озерах планово, примерно раз в три-четыре года. При таком подходе добычливость сохраняется в некоторых местах многие годы, несмотря на многотонные уловы. В любом случае, если не прореживать численность рыбы в озерах, то по весне большая часть из них дохнет, задыхаясь.

С уверенностью можно сказать, что мунгха — это особенность якутской национальной рыбалки, вековые традиции которой передаются из поколения в поколение. По значимости и массовости этот праздник подледного лова карася стоит на втором месте после летнего праздника

Мунгха — это якутская национальная рыбалка с сохранившимися вековыми традициями.

ысыах. И в него вовлекается почти все население деревни — и стар и млад.

P.S. Вечером, когда мы приехали и разгрузились, к нам на огонек заглянул глава наслега. Он смущенно выставил на стол две бутылки водки:

— Дедушка, прости неразумного. Как-то не подумавши тогда брякнул. Вот и рассердил духа озера: два раза спускали невод, но кроме тины и коряг, ничего не вытащили. Может, поделитесь парой-другой мешков с карасями? А то стыдно перед министерскими, которых мы пригласили. Не отправлять же их пустыми...

Упитанный зимний карась очень вкусен в любом виде.

Форель на спиннинг в оттепель

Ворчунья зима потихоньку отступает, природа готовится к весне. Снег в оврагах начинает таять, бегут первые ручьи, реки вот-вот освободятся от ледяных оков. Душа радуется. Вот и завершаются три морозных месяца, скоро можно будет понежиться на солнышке.

ТЕКСТ И ФОТО НИКОЛАЙ ЛЕБЕДЕВ

Николай ЛЕБЕДЕВ

Не так уж исторически сложилось, что в первую оттепель я отправляюсь на один из любимых форелевых платных водоемов. Это самое комфортное время для ловли форели. Рыба активна на протяжении всего дня, только горизонт и правильные приманки подбирай. В данной статье я расскажу о том, как ловлю форель на платнике в оттепель, какие использую приманки и тактику.

ОБСУДИМ НА САЙТЕ ohotniki.ru

ДЕРЖУ РУКУ НА ПУЛЬСЕ

К форелевой рыбалке я готовлюсь долго и кропотливо: постоянно перебираю снасти, добавляю что-то нужное. Уже в последних числах февраля начинаю пристально следить за погодой. Самое главное — подгадать такой день, когда давление будет стабильным. Форель — рыба капризная, очень чувствительна к перепадам давления. Именно поэтому не стоит ехать на рыбалку в первый день оттепели, нужно подождать дня два, чтобы давление стабилизировалось. Резкие скачки негативно сказываются на рыбе, она начинает меньше передвигаться, а порой встает у аэратора головой к потоку и еле шевелит плавниками, проводишь приманку перед носом, а она не реагирует. И поверьте, какую бы вы ни использовали приманку с пассивной игрой и самый тонкий метод подачи, итог будет один: форель все равно не среагирует. Учитывайте данную особенность поведения рыбы, чтобы потом не разочароваться в рыбалке.

Водоем, на котором я ловлю, достаточно глубокий, дно в нем не совсем равномерное, и есть в некоторых местах бровки.

СПЕЦИФИКА ВОДОЕМА

Форелевые платные водоемы имеют одну общую особенность — легко читаются (кроме дикарей, в которые запускается форель). В настоящее время ловля «радужки» испытывает небывалый бум. Ежегодно в России проводится невероятное количество соревнований, открываются новые пруды. Поскольку в настоящий момент ловля форели популяризируется, практически в каждом крупном городе есть свой водоем. Условия везде разные, но вот специфика приблизительно одинаковая.

Форелевый пруд — это искусственный водоем, имеющий форму чаши: плавный переход в глубину и ровное плато посередине пруда. В таких водоемах основными точками концентрации рыбы являются углы и места, где вода обогащается кислородом, — аэраторы. Именно поэтому на таких водоемах опытные рыболовы сразу занимают козырные точки. И даже если концентрация рыбы в пруду хорошая (казалось бы, она должна клевать везде одинаково), но все же углы и аэраторы, как магнит, тянут к себе «пятнистую». Имейте это в виду, не будьте белой вороной.

Водоем, на котором я ловлю, достаточно глубокий, дно в нем не совсем равномерное, и есть в некоторых местах бровки. Этот платник называется Кувака. Многим жителям России известна минеральная вода с одноименным названием. Находится это предприятие в селе Каменка Пензенской области, там же располагается и форелевый водоем. В пруд поступает чистейшая вода. Форель себя чувствует прекрасно. Даже летом, в жару, здесь удается что-то поймать, так как вода холодная. Но я приезжаю сюда исключительно осенью и зимой.

Дело в том, что в водоеме помимо форели есть еще карп и линь. Летом карп возится на дне и поднимает муть, прозрачность воды не самая лучшая, поэтом приходится изловчиться, чтобы получить поклевку (плюс карп пугает форель). Поздней осенью ситуация меняется. Карп не проявляет активности, и форель чувствует себя комфортно, а уж зимой и говорить нечего, она самая настоящая царица Куваки.

В моем регионе не так много форелевых водоемов, но Кувака — один из самых лучших. Есть еще Лесное озеро в селе Широкий Буерак, но зимой там не представляется возможным ловля на спиннинг, так как водоем полностью покрывается льдом, а вот в Куваке ловить на спиннинг можно круглый год.

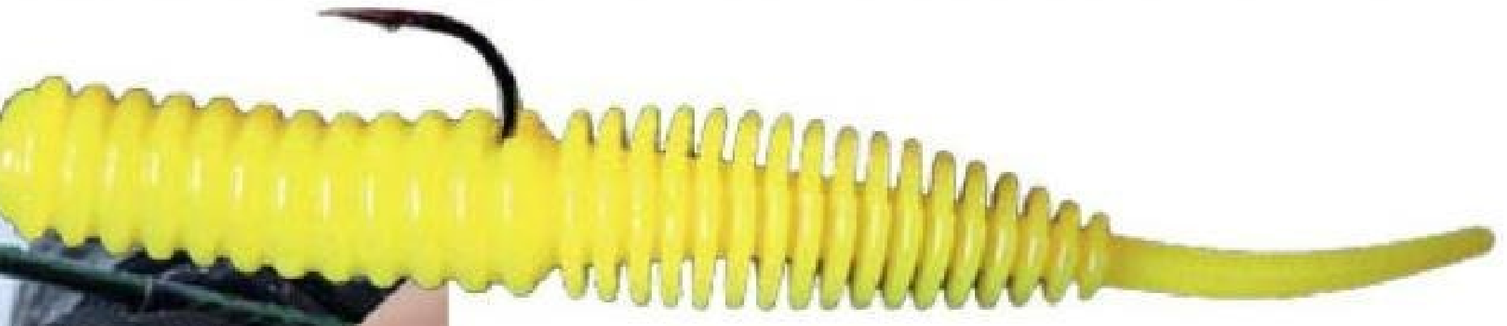
Если цвет приманки подобран верно, то форель не оставит ее без внимания.

НАБОР ПРИМАНОК

Мой стандартный набор для ловли форели в оттепель вот уже года три не меняется, а лишь добавляется новыми позициями. Обычно я беру с собой «резину», которая практически всегда выручает. Часто приманки из мягкого пластика переигрывают многие другие. Обязательным атрибутом также является кошелек с колеблющимися блеснами разной формы. Давайте подробнее разберем каждый из представленных вариантов приманок.

МЯГКИЙ ПЛАСТИК

Пожалуй, приманки из мягкого пластика одни из самых уловистых. А если учесть, что они обладают пассивной игрой, то это в разы увеличивает шанс на поимку малоактивной либо наколовшейся рыбы. В моем арсенале было очень много вариантов силиконовых приманок, но не все из них остались и по сей день востребованными. Очень



Для монтажа приманок применяются очень легкие джиг-головки.

уловистыми считаю различные модификации червей и нимф. При этом эти две формы хорошо дополняют друг друга. Если сравнивать нимфы и червей, то первые иногда обыгрывают вторых, так как медленно планируют за счет большей площади. В моем случае самыми уловистыми силиконовыми приманками последних двух лет являются черви и нимфы фирмы LureMax.

Я пользуюсь единственным вариантом оснащения: беру специализированные джиг-головки в разных весах: 1; 0,75; 0,5; 0, 43 и 0,2 г. Такое многообразие позволяет пробивать разные горизонты. Например, когда «конопатая» держится в верхних слоях, необходимо использовать самые маленькие веса: 0,2 и 0,43 г. Когда она опускается ниже, применяю 0,5 грамма, а в том случае, если форель и вовсе прижата ко дну, лучшими вариантами джиг-головок являются 0,75 и 1 г.

Что касается выбора цвета, то какой-либо системы здесь нет. Поскольку форель — рыба капризная, приходится выбирать цвет методом тыка, но есть, скажем так, классическая палитра, без которой просто нельзя выезжать за форелью. Это оранжевый, желтый, белый, розовый, черный, коричневый, серый цвета. Цвет приманки подбираю, исходя из уровня освещенности. Если темно, ставлю яркие приманки, если освещенность хорошая, выбираю спокойные оттенки: коричневый, черный, серый.

Нахлыстовая снасть показывает хорошие результаты при ловле зимней форели.

ФОТО SHUTTERSTOCK

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ЛЕБЕДЕВ

РЫБАЛКА

Форелевая снасть комплектуется на основе удилища с тестом не более пяти граммов.

При ловле на деликатную снасть трофей следует принимать в подсачек.

КОЛЕБЛЮЩИЕСЯ БЛЕСНЫ

Без микроколебалок форелевая ловля просто невозможна. И здесь я пользуюсь тем же принципом, что и с силиконовыми приманками: применение того или иного веса в зависимости от нахождения форели в определенном горизонте. Если форель в верхних слоях, я применяю колебалки весом 1,8–2 г, когда она находится в среднем горизонте — 2,7 г. В том же случае, если «конопатая» прижимается ко дну, ставлю трех- и четырехграммовые блесны. Они быстро уходят на заданную глубину, и это очень удобно, так как не приходится долго ждать, когда приманка опустится. Что касается цветовой палитры, то здесь то же самое, что и с резиной. Вот уже года два я ловлю исключительно японскими блеснами Smith. Уловистые, они обладают стабильной игрой. Хотелось бы отметить такие микроколебалки, как: Zil (1,8 г), Pure (2 и 2,7 г), Drop Dia (3 г), Back&Forth (4 г).

В последние годы успешно применяются различные по цвету и форме силиконовые черви.

ВЫБОР УДИЛИЩА

Поскольку я ловлю форель уже много лет, у меня сформировалось определенное мнение о том, каким должен быть спиннинг для комфортной ловли. Во-первых, удилище должно хорошо справляться с разными типами приманок, во-вторых, необходим запас мощности в комлевой части. Так как нередко клюют «мамки» весом два килограмма, здесь нужно быть уверенным в том, что удилище сможет погасить все рывки нервной рыбы. И, в-третьих, необходима высокая чувствительность. Нередки случаи, когда «конопатая» берет приманку очень нежно, и без чувствительного удилища здесь просто не обойтись. Всем этим требованиям соответствуют специализированные удилища. Обычно это элегантные, тонкие форелевые прутики длиной не более двух метров с тестом до пяти граммов.

Среди форелевых спиннингов Smith хочу выделить серию Fieldream. Все удилища в данной серии надежны и могут простить некоторые ошибки. К моему счастью, в 2020 году появилась новая модель Fieldream под названием Black Custom. Это удилище чувствительно и универсально, позволяет перекрыть все типы приманок. Оно-то и стало моим основным инструментом для ловли форели.

ТАКТИКА ЛОВЛИ

Первым делом нужно понять, в каком месте сконцентрированы другие рыболовы. Если уловистые точки не заняты, я сразу же отправляюсь туда. Моим самым любимым местом является аэратор, так как на этом участке форель есть с вероятностью 90 %. Уже на месте готовлю несколько комплектов. Мой специализированный форелевый ящик фирмы Meiho оснащен стойками. Паратройка спиннингов не прихоть, а вынужденная мера, и вот почему. Я оснащаю спиннинги одинаковой приманкой, но в разных цветах. Такое решение позволяет быстро определить тот цвет, который актуален в данное время.

Чаще всего я приезжаю на водоем часов в девять. Теоретически в это время рыба дер-

ФОТО SHUTTERSTOCK

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

Когда на улице холодно, пойманную рыбу не обязательно держать в садке.

жится в среднем горизонте, но на практике бывает по-разному, поэтому все удилища оснащаю приманками весом 2,7 г. В качестве поисковика использую блесны Pure. Первые двадцать минут уходят на то, чтобы определить горизонт, в котором держится «конопатая». Забрасываю блесну, и после того как она коснется воды, начинаю считать. Например, приманка коснулась дна на счет десять, следовательно, пять — это средний горизонт, а другие цифры — ближе к поверхности. Если поклевки не происходят на счет пять и два, то попробуйте искать рыбу на семь и три. После того как начнутся контакты, уделяйте этому горизонту все свое внимание, экспериментируйте с приманками.

В прозрачной зимней воде поляризационные очки позволяют контролировать ход приманки.

Я начинаю с блесен, так как они позволяют быстро обнаружить рыбу и определить ее активность. Универсальной проводкой в таком случае является равномерная. Обычного вращения достаточно для того, чтобы спровоцировать форель на поклевку. Здесь я пользуюсь неизменным для себя правилом. Первые пять-шесть проводок выполняю в быстром темпе, другие шесть — в среднем, а последние — в медленном. Обычно на быструю проводку реагирует активная форель. Данный прием является своеобразной лакмусовой бумажкой при ловле «конопатой». Когда рыба активна, применяю исключительно колеблющиеся блесны, но периодически меняю цвета, так как ранее использованные быстро приедаются. Нередко бывает так, что форель активна, но всего лишь бодает приманку. В таком случае я меняю на всех комплектах блесны на силикон. Как правило, такое решение бывает выигрышным. Кардинальная смена приманки вызывает моментальную реакцию.

Червей и нимф анимирую короткими плавными рывками и выдерживаю значительные паузы четыре – шесть секунд. За это время червяк или нимфа плавно опускаются в горизонте и поигрывают активными элементами. Порой происходит такое, что рыба атакует приманку буквально под ногами, поэтому во время ловли нужно быть максимально сосредоточенным.

Если я занимаю крайне перспективное место, то практически не перемещаюсь, так как не вижу в этом смысла. Форель курсирует по водоему, но ее большая часть сосредоточена именно в локальных местах, о которых я говорил выше. Даже если, например, вы выловите у аэратора пять рыб и решите, что точка себя исчерпала, то с уверенностью могу сказать: вы ошибаетесь, так как на это место быстро придет другая форель. Вот, пожалуй, и все, что нужно знать о ловле форели зимой и ранней весной в оттепель. ◆

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ЛЕБЕДЕВ

АЛЬМАНАХ

Записки охотника с лайкой. По следам куницы

Из собрания Павла Гусева

ИЛЛЮСТРАЦИЯ BIODIVLIBRARY/FLICKR.COM (CC BY 2.0)

Охота на куницу с лайкой очень увлекательна, но нелегка и не всегда добычлива. Иногда долго идет охотник следом зверя, преодолевая ветровалы, болота и непроходимые гари, заросшие молодняком. Охота эта требует быстрой ориентации в лесу, уверенности и хорошей зрительной памяти.

Н.В. КУЗНЕЦОВ

Делая большие переходы, нужно запомнить пройденную дорогу, запечатлевая ее отдельные детали, деревья, поляны. Знание леса, в котором проводится охота, является половиной успеха. Отправляясь за куницей, надо быть готовым к ночевке в лесу. Легкая одежда должна быть теплой, удобной для ходьбы. В заплечный мешок следует положить только то, что совершенно необходимо. Длинна зимняя ночь, но если о ней подумаешь перед выходом на охоту, то уж не такой страшной покажется ночевка у охотничьего костра.

В ночь выпала ровная мягкая пороша. Наступила самая хорошая пора для охоты на куницу. Еще неделю назад, получая разрешение на отстрел куниц, мой товарищ по охоте, лесник одного из северных участков Ярославского лесхоза, приглашал меня отправиться за этим зверем. Я с удовольствием согласился.

Как бы ни складывались наши охотничьи дела, какие бы неудачи ни преследовали в походах, впечатление от поездки в это лесничество всегда оставалось сильным, а неудачи не только не отталкивали, а наоборот, заставляли мечтать о новых, может быть, более счастливых походах.

Огромные массивы еловых лесов с гарями и ветровалами изобиловали дичью. Следы лосей, медведя, рыси, многочисленные выводки боровой птицы — все это привлекало к себе и обещало увлекательные охоты.

В тот день, когда свежая пороша обещала удачную охоту, мы отправились на первую вылазку за пушным зверем — куницей.

Собственно, нас не двое, а четверо, но два наших четвероногих товарища только изредка показываются на дороге, предпочитая более интересный путь по лесной трущобе — путь поиска. Обе лайки — Макарка и Рыжик — работают старательно. То тут, то там мелькают острые уши и пушистые баранки их хвостов. Иногда собаки пропадают более чем на десять – пятнадцать минут, и тогда мы останавливаемся и напряженно слушаем. Но в лесу абсолютно тихо. Вершины ели неподвижно розовеют в лучах холодного ноябрьского солнца. Снегом покрыты ветви деревьев, иней серебрится в их ажурной сетке. А среди неподвижных громад черно-зеленых елей торчат сухие мертвые стволы, сплошь покрытые нитями бледно-зеленых лишайников. В эти короткие остановки мне, еще новичку в охоте за куницей, старый лесник рассказывает о повадках осторожного и денного зверя.

Я узнаю, что для успешной охоты нам надо найти свежий и по возможности короткий след, оставленный зверем «на утре».

— В своем обходе я куниц по пальцам пересчитаю, — говорит он. — Каждая в своем участке держится, и уж где она обжилась, так еще с осени приметно: то белку, то рябчика недоеденного найдешь, это ее работа. Лиса та все съест, а куница нет, сперва что получше выберет, а остатки доест тогда, когда новой добычи не попадется. Мастерица она и по дуплам пчел диких искать, мед любит не хуже медведя. Я как-то по зиме в капкан ее поймал у дикого улья: и шкуру взял, и медом попользовался, только пчелы пропали от мороза.

Лесник говорит вполголоса, подчеркивая необходимость соблюдения тишины на зверовой охоте. Мы молча стоим еще некоторое время и снова двигаемся вперед, перелезая иногда через сваленные стволы елей, упавших на дорогу.

Всюду попадаются следы зайцев и белок, но они мало интересуют нас сегодня. Иногда собаки упорно облаивают отдельные деревья, не желая оставлять их. В каждом таком случае мы легко обнаруживаем затаившуюся белку и стреляем по ней. Выстрел заставляет собак работать еще энергичнее.

Красивыми прыжками идут оба пса и, точно на пружинах, прыгают через валежник и кочки. Легкость и красоту движений лайки можно сравнить только с отличным ходом пойнтера на чистом лугу, в лесу же ни одна собака не может сравниться с лайкой.

Собаки умело используют направление ветра и завихрения его в лесу. Вот ветерок доносит какой-то запах, и собаки быстро уходят навстречу ему. Мы снова стоим, продолжая разговор о куницах. Я узнаю, что для успешной охоты нам надо найти свежий и по возможности короткий след, оставленный зверем «на утре». Куница уже на рассвете кончает свою охоту и останавливается на дневку или в дупле, или в теплом гнезде белки.

Нередки случаи, когда охотники находят в беличьем гнезде остатки рябчиков или наполовину съеденную белку. Это значит, что куница дневала в гнезде и не успела съесть свою добычу.

В стороне глухо лает собака. Ясно, что это одна из наших, и, видимо, совсем недалеко, но осевший на ветвях снег глушит звук. Вот и второй голос. Псы что-то нашли. «Вот, вот, вот!» — порывисто лают они, как бы приглашая к себе на помощь.

— Постой, не торопись, — шепчет мой спутник и, отогнув края ушанки, слушает. — Не белку облаивают, по голосу слыхать, что не белку...

Мы осторожно двигаемся на лай и скоро обнаруживаем собак под деревом, на котором они нашли дичь. Что там? Неужели куница?

Густая ель неподвижна. Ни один сучок не шевельнется на ней. Ни малейшим движением не обнаруживает себя затаившийся зверь. Мой товарищ жестом приказывает стоять на месте, а сам осторожно обходит ель стороной. Собаки не лезут к стволу и лают на дерево на расстоянии. По их поведению видно, что запах затаившейся дичи сильный и 'раздражает их чутье. Нет, это не белка, на белку так бы не лаяли.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ BIODIVLIBRARY/FLICKR.COM (CC BY 2.0)

До ели не более сорока шагов, и мне прекрасно видно всю гущу ее сучков, обращенную в мою сторону. Мое ружье наготове, я стою и любуюсь азартной работой собак и всей картиной этой охоты. Мой товарищ, как тень, бесшумно двигается между деревьями, а собаки лают еще азартнее. Вот одна из них сунулась под основание ели и, немного привстав на задние лапы, царапнула когтями ствол. Это ошибка в работе лайки. В следующий момент, мощно хлопая крыльями, с дерева срывается глухарь. Сыплется снег, сбитый крыльями птицы, и я вижу силуэт огромного петуха, мелькнувшего бронзовым отливом зоба.

Гремит выстрел, и глухарь, сложив крылья, камнем падает вниз, теряя в воздухе вышибленные дробью перья. Собаки смолкли, и тишину нарушает голос моего товарища:

— Брось, брось! Я вас, анафемы чертовы! — кричит лесник, отбивая птицу от насевших на нее собак.

— Это все конкуренция виновата, — говорю я ему, — с одной-то собачкой куда спокойнее охотиться.

Глухарь в этой «конкуренции» собак потерял всю красоту своего хвоста, но счастливый охотник не замечает этого и с гордостью укладывает в сумку куцую птицу. Собаки чистят носы от прилипшего к ним пуха и снова уходят в поиск. По их понятиям дичь в сумке уже перестает быть интересной.

Я с удивлением смотрю на ель и на тот сучок, где сидел глухарь, и недоумеваю: как мог я проглядеть такую «плетюху». Видимо, глухарь сидел скрытый от меня стволом ели, и поэтому я его не заметил.

— Ты не гляди, что он велик, — говорит лесник, — он тебе не хуже рябца иной раз спрячется, не только на елке — на осине не углядишь. К стволу прижмется, шею вытянет — сучок и сучок!

Наши собаки, точно понимая цель сегодняшнего похода, все реже и реже облаивают белок. Иногда характер лая вызывает сомнение, и тогда, подойдя к отмеченному дереву, мы стучим обухом топора по стволу ели или качаем ее за нижние сучья.

— Она себя окажет, коли тут, — говорит мой товарищ, и мы попеременно осматриваем гущу дерева, стараясь увидеть затаившегося зверька.

Вот одна из собак сунулась под основание ели и, немного привстав на задние лапы, царапнула когтями ствол. Это ошибка в работе лайки.

Уже более десятка белок сложено в заплечный мешок, и вместе с глухарем они порядочно весят. Можно было бы снимать шкурки на месте охоты, но нелишне и поберечь тушки зверьков для вечерней кормежки собак; это сохранит нам запас взятого продовольствия, если придется задержаться в лесу на ночь.

— Голодный пес ладнее ходит, — поучает старый лесник, — а важней того, дух мясной у него чутье отбивает.

В глухом ельнике на берегу речки Кулзы мы, наконец, обнаружили размашистый след крупной куницы. Он пересекал нам путь и, за-

топтанный следами собак, уходил вглубь леса. Собак уже давно не видно. Мы торопливо идем по их следам, чтобы не отстать особенно далеко, в случае если они найдут дневку куницы.

Крупные отпечатки лапок зверя, видимо, оставлены самцом куницы. В тех местах, где при поисках пищи куница ходила шагом, отпечатки ее лапок не менее следов молодой лисицы. Следы долго путают нас по валежнику, затем переходят через замерзший бочаг лесного ручья, вьются между кочек мохового болота и снова возвращаются к реке.

— Местовая куница, — говорит лесник, — ишь, кружит по своим местам. Кот, должно, крупный такой, коли голодный, так поводит нас с тобой.

Пока не слышно лая собак. Мы идем следом зверя, чтобы в нужный момент быть по возможности ближе к ним. Куница не белка, и, охотясь за ней, нельзя терять ни одной возможности для выстрела. Замешкался, прозевал — возможность эта может не повториться.

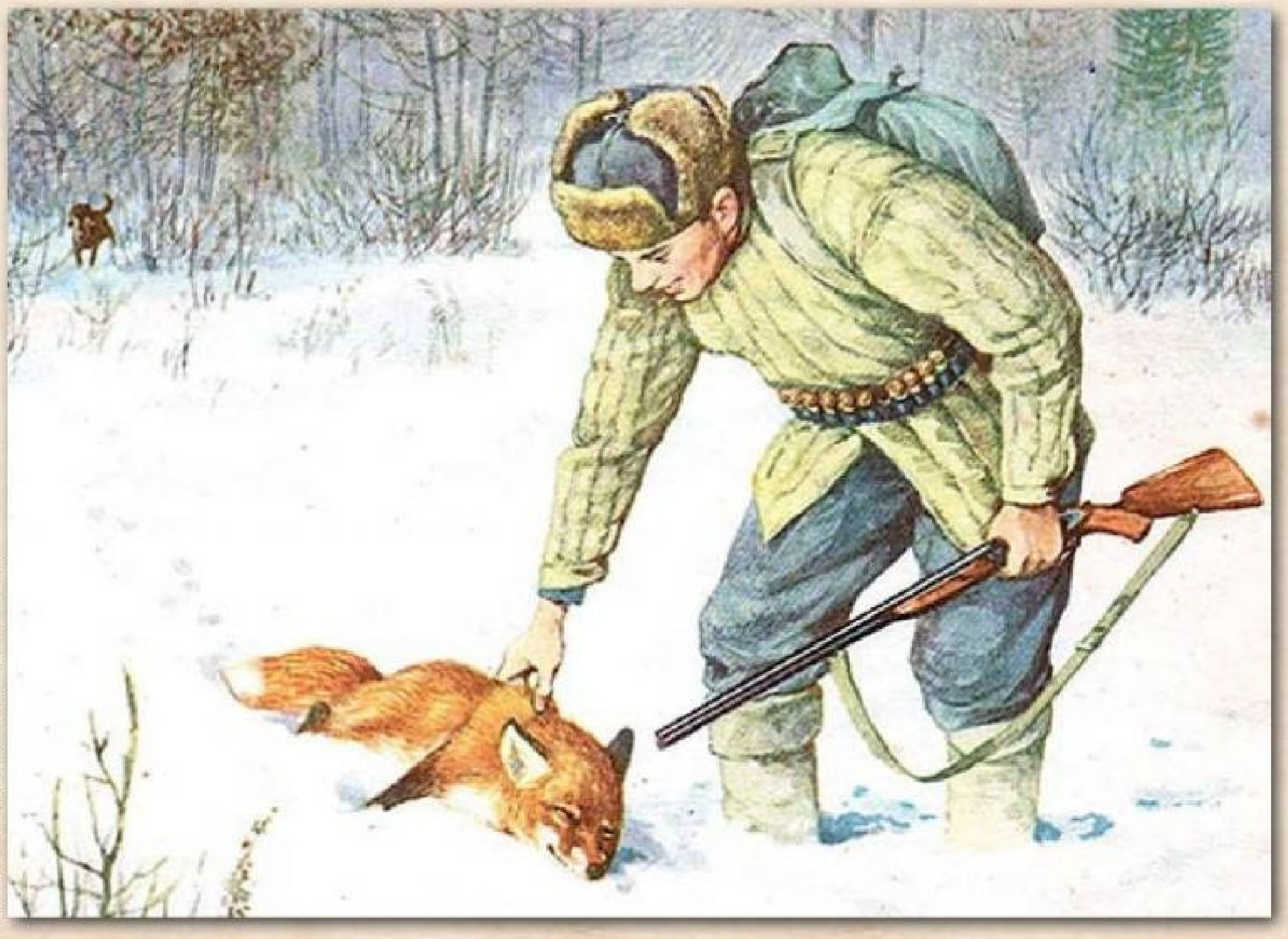
Мы уже порядочно прошли следом жирующего зверька, когда наткнулись на остатки ночного пира куницы. Полусъеденная тушка рябчика, кровь и перья на снегу свидетельствовали об удачной охоте хищника. Видимо, куница валялась в снегу и чистила свою мордочку от крови. Только сытое животное может заниматься туалетом, а по приметам охотников, сытый зверь не уйдет далеко. Следы собак спутали картину ночной охоты, но и по тому, что осталось, можно заключить, что куница поймала рябчика на ночевке. На месте ночной охоты след куницы оборвался. Мы делаем большой круг, но и замкнув его, не находим следа. Кругом стоит сплошной замшелый ельник, зверек поднялся на него и пошел верхом.

— Грядой пошла, — говорит мой товарищ, — теперь след ее долго не увидишь, будем придерживаться собачьего следа и слушать.

Зимнее солнце скупо освещает отдельные участки леса, и поэтому под пологом ельника разлит голубоватый сумрак. Идя по ветвям деревьев, куница осыпала с них снег, но оставленную осыпь затоптали собаки, и ею трудно руководствоваться. К тому же подул ветерок, и теперь уж совсем не разберешь происхождение снежных осыпей: то ли ветер сбил их, то ли лапки бегущей по веткам куницы. Руководствуясь только следом собак, мы быстро идем вперед и снова временами прислушиваемся. Слабый ветерок слегка шумит в вершинах деревьев, и один из его порывов доносит едва слышный лай собаки.

Нет сомнения, это лает Макарка. Мы бежим в направлении звука, и с каждой минутой голос собаки слышится все отчетливее. Уже слышно, как собака урчит, грызя корни дерева, и как лает Рыжик, бегая вокруг. Рыжик значительно спокойнее своего напарника, и работают они по-разному, в соответствии со своим характером и опытом.

Подходя к собакам, мы видим следы их галопа, оставленные при преследовании зверя.



ЗАПТСКИ ОХОТНИКА С ЛАЙКОЙ ПО СЛЕДАМ КУНИЦЫ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ АРХИВА ПАВЛА ГУСЕВА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ АРХИВА ПАВЛА ГУСЕВА

Куница уже была напугана на месте своей дневки и теперь вторично остановилась, найдя подходящее, укромное место. Надо очень осторожно обнаружить его, не подшумев зверя. Всякое неловкое движение или звук напугает проворного хищника, и пойдет он махать с сучка на сучок, сбивая снежную пыль. Подчас и опытная лайка теряет нить преследования, прежде чем зверек выйдет в редколесье, где невозможно перепрыгнуть с одного дерева на другое. В таких случаях куница редко спускается на землю, боясь собаки, и затаивается на дереве. В благоприятных условиях куница может сделать очень длинный переход по вершинам деревьев.

Наконец мы подходим к собакам, и старый лесник, сразу определяя обстановку, значительно подмигивает мне. Собаки бегают вокруг сухой толстой осины и часто взлаивают, вглядываясь в ее вершину. На половине высоты дерева темнеет отверстие широкого дупла черного дятла. Должно быть, там спряталась куница и чувствует себя в безопасности.

Дупло высоко над землей, глубоко, а стенки осины толсты — не доберутся к ней собаки. Куница не видит людей, а шумливые собаки не страшны. Убежище зверя вполне надежно.

Старый лесник, понимая страсть собаки, подносит к Макарке убитого зверя. Пес настораживается, в глазах его вспыхивает зеленый огонек, но куница уже мертва.

Больше знаками, чем словами, мой товарищ объясняет план дальнейших действий.

Я ловлю Макарку и сажаю его на цепочку. Пес упирается и упрямо лезет к подножию осины, но план распорядителя охоты не допускает возражений, и каждый выполняет свою роль. От этого зависит успех охоты. С подготовленным к выстрелу ружьем я внимательно смотрю на темное отверстие дупла, из которого каждое мгновение может показаться мордочка зверя. Острый топор ходко врывается в гнилую сердцевину осины, и удары его глухо отзываются в дуплистой сердцевине ствола. Осина подрубается с таким расчетом, чтобы при падении ее на землю дупло было бы обращено вверх. Случается, что даже и сваленную осину куница покидает неохотно. Всякое может случиться на охоте, и предусмотрительность тут никогда не мешает.

Стучит топор, все азартнее лают собаки. Недолго уж и до падения осины. И вдруг в темноте дупла мелькнуло что-то живое. Мгновение — и зверек, как развернувшаяся пружина, взметнулся к вершине дерева. На мгновение задержавшись на ней, куница сделала огромный прыжок на соседнюю ель, сбивая с сучьев снег и хвою. Еловый сучок спружинил, и куница, как с трамплина, прыгнула не менее чем на десять метров. Какая ловкость и сила прыжка!

Мягкая шерсть куницы искрится и блестит на солнце. Скользя по сучьям, зверь собирается в комок, готовясь снова спружинить и метнуть свое тело на новые десять метров. Гибкий, змееобразный контур зверя мелькнул на мушке ружья, и я нажал спуск. Хлопок от заряда бездымного пороха показался таким слабым и недейственным, что я испугался за результаты его, и. не отнимая ружья от плеча, смотрел на куницу. Зверь на секунду замер, повис на сучке, а затем покатился вниз, цепляясь за ветви.

Рыжик схватил тушку зверя прежде, чем она коснулась земли. Но при первом же окрике пес послушно кладет добычу на снег и отбегает в сторону. Макарка визжит и жадно обнюхивает морду подошедшего к нему Рыжика. Запах куницы так приятен, так хочется понюхать... И старый лесник, понимая страсть собаки, подносит к Макарке убитого зверя. Пес настораживается, в глазах его вспыхивает зеленый огонек, но куница уже мертва, и блеск собачьих глаз угасает.

Я поднимаю вверх убитого зверька, встряхиваю его, и мы любуемся красивой золотистой шкуркой. Под мордочкой куницы краснеет снег. Темная ость меха отливает металлическим блеском, мягкие большие лапы бессильно висят, и ветерок шевелит пушистый хвост.

— Ну ладно, хоть с удачей, недаром ноги ломали, — говорит мой приятель и, убирая топор в сумку, смотрит на меня добрыми и понимающими глазами старого охотника.

Н.В. КУЗНЕЦОВ

Охотники.ру

Главный охотничий портал рунета

www.ohotniki.ru

РЕКЛАМА. 16+

BERETTA

BELLMONTE I

надежные полуавтоматы с инерционной системой перезаряжания

BBI
Beretta Benelli Ibérica

калибр:
- 12

магазин:
- 3 патрона

патронник:
- 76 мм

длина ствола:
- 760 мм

сверловка:
- 18,4

В комплекте
5 дульных сужений Beretta Mobilchoke® SP (Steel-Proof), подходящих для стрельбы стальной дробью и ключ для их замены.

В прикладе и гайке цевья установлены крепления для быстросъемных антабок.

модификации
WOOD,
CAMO MAX 5
и SYNTHETIC

Эксклюзивный дистрибьютор Beretta Holding в России - ООО "Русский Орёл".
+7 (495) 698-32-73 | www.russianeagle.ru | russian_eagle_llc

RUSSIAN EAGLE

РЕКЛАМА